

*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Proletoj de la mondo, unuiĝu vin!*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫК INTERNACIA LINGVO

1 9 2 9

МАРТ—АПРЕЛЬ

≡ СОДЕРЖАНИЕ ≡

А. АНДРЕЕВ. „Божественная сверх-наука“. ★ Всем организациям и членам СЭСР. ★ Г. ФИЛИППОВ. Не отгораживаться, а овладеть! ★ К. ВЕБЕР. Иностранные языки или эсперанто? ★ П. КИРЮШИН. Кто нам пишет из-за границы? ★ И. ЛИ-СИЧНИК. Наши корреспонденты. ★ Д. СНЕЖКО. Корреспонденты крестьянской газеты. ★ Н. МОДЕ-НОВ. Разве мы можем убивать...? ★ Н. УСОВ. Факты. ★ С. ПАВИ. Мои корреспонденты. ★ Г. ДЕМИ-ДЮК. „Мы не боремся против эсперанто“. ★ Н. ИНЦЕРТОВ. В твердых рабочих руках. ★ ОЖ-ГИБЕСОВ. Эсперанто - служба в АКВ. ★ Н. ШУМАРИН. На новые рельсы. ★ В. ЖЕЛЕЗНЯКОВ. Самарцы отчитываются. ★ В. ЭН-ГЕЛЬГАРДТ. Международный язык и стенография ★ КУРС INTERNA-
★ ★ CIONAL-STENOGRAFIO. ★ ★



**БИБЛИОТЕКА
СОВЕТСКОГО
ЭСПЕРАНТИСТА**

Серия книжек, предназначенных для активистов советского движения, для руководителей кружков, для слушателей повышенных и высших курсов и для самообразования.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

1. А. Андреев. Революция языкознания: яфетическая теория Н. Марра. Цена 20 коп.
2. Э. Дрезен. Основы языкознания, теории и истории международного языка. Ч. I. Цена 20 коп.
3. То же. Часть II. Ц. 20 коп.
4. То же. Часть III. Цена 25 к.
5. В. Энгельгардт. Как преподавать эсперанто. Методическое пособие (Теоретическая и практическая части. Методика детской группы, элементарного (по Рублеву, Свистунову и Петро) и повышенного курсов). Цена 50 коп.

В П Е Ч А Т И:

А. Андреев. Язык и мышление.

На пересылку добавлять 10% стоимости заказа.

**ТРЕБОВАНИЯ и ЗАКАЗЫ
НАДЛЕЖИТ АДРЕСОВАТЬ:**
МОСКВА, Спиридоновка, 15,
Центральному Комитету Союза
Эсперантистов Советских Рес-
публик.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1929 год
на двухмесячный иллюстрированный журнал по
вопросам международного языка, его теории, прак-
тики и распространения

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫК

Программа журнала: Проблема международного языка с точки зрения интересов рабочего движения. ● Очерки развития идеи международного языка и его распространения. ● Использование международного языка. ● Международное рабкорство. ● В помощь эперкору (советы по вопросам международной переписки). ● Методика преподавания и изучения эсперанто. ● Учебный материал для совершенствования знания эсперанто. ● Программы курсов эсперанто. ● Клубная эстрада (материалы для инсценировок, клубных вечеров и т. п.). ● Среди газет и журналов. ● Библиография.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СНИЖЕНА:

На 1 год..... 2 р. 50 к.
На 6 мес..... 1 р. 40 к.

Члены СЭСР имеют право выписать 1 экз. журнала по льготной цене:

На 1 год..... 1 р. 75 к.
На 6 мес..... — р. 90 к.
Перемена адреса..... — р. 25 к.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ АДРЕСОВАТЬ:
Центральному Комитету Союза Эсперантистов
Советских Республик. Спиридоновка, 15, Москва

На обороте купона указывайте
:: :: :: назначение денег :: :: ::

„ИЗВЕСТИЯ Ц. К. СЭСР“

Комплект журнала за 1926/27 год.
416 страниц текста с обширным учебным отделом
Цена с пересылкой—1 руб. 80 коп.
Для членов СЭСР—1 р. 30 к.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫК

Двухмесячный журнал по вопросам
международного языка, его теории,
практического применения
и распространения
Москва, Спиридоновка, 15

Internacia Lingvo. Monata gazeto,
dediĉita al problemoj de lingvo
internacia, ĝia teorio, praktika
aplikado kaj disvastigo
Spiridonovka, 15 Moskvo (USSR)

№ 2-й

Год издания VII-й

1929 г.

А. П. Андреев

„Божественная Сверхнаука“

А. Р. Андреев. «La dieca superscienco». — La aŭtoro koncize skizas la devenon kaj la ĉefajn trajtojn de l'idealisma lingvoscienco.

— „Каждая наука в своем развитии переживает три периода, — писал **Н. А. Тимирязев**, беря терминологию Огюста Конта: теологический, метафизический и позитивный. Они отвечают трем путям искания истины. **Теологический** — это простое угадывание истины; **метафизический** — это логическое выслеживание истины из других истин; **позитивный** — это непосредственное добывание ее из действительности при помощи опыта... Первым человечество тешилось на первых шагах развития культуры: тут все — загадки и отгадки. Второй начался с открытия логики и силлогизма: стоило найти „основную истину“, и все остальное из нее вытекало со всею желаемою строгостью; тут весь вопрос был в авторитете „основных истин“, каковыми в средние века (а во многом — и до сих пор) „являлись церковь и школа“... И теперь ведь библия в САСШ с успехом борется против дарвинизма с его строго научным учением о происхождении человека из низших типов...

Позитивный период принципиально начинается с XVII века, когда **Галилей** и **Френсис Бэкон** впервые отвергли авторитет Аристотеля и библии и выдвинули научный путь исследования, через **наблюдение и опыт**: На этом пути стояли французские энциклопедисты в XVIII веке. Он приходит через весь XIX век, в той или иной форме, но и до сих пор его торжество отнюдь не обеспечено, так как далеко не все истинно научные открытия отвечают требованиям и принципам капиталистического строительства с его „незыблемыми“ устоями и с его... **классовой борьбой**. Этим ведь объясняется и вышеуказанная борьба библии с дарвинизмом в САСШ!..

* * *

Конечно, наука об языке не могла представить собой исключения из этого общего хода всех наук вообще. Ее **теологический период** был пережит в существе только к началу XIX века. А если говорить правду, то он не изжит еще и до сих пор.

Гадания о том, что такое человеческий язык, как он произошел, каково его отношение к человеческой мысли и т. д., — все это занимало древних греков еще в V—IV веках до нашей эры. И в общем тогда признавалось, что **язык** — это самостоятельный **вещественный агрегат**, существующий вне человека и представляющий собою нечто целокупное, совершенное, с полной закономерностью в развитии его частей или фактов. Это было готовое внешнее орудие для выражения постоянных логических понятий человека.

И сам собой рождавшийся вопрос о соответствии или о связи между словами—звуками и их значением обыкновенно находил себе ответ **или—а) в божественном промысле**, создавшем с одной стороны человека с вложенными в него понятиями-идеями, а с другой—отдельно от человека существующий неорганический агрегат языка и позаботившемся при этом о необходимой связи между тем и другим, **или—б) в мудрости наших прапредков**, которые когда-то и каким-то неведомым способом,—еще до существования языка,—условились между собой о создании его в виде стройной системы, которая затем, без всякой внутренней существенной перемены и передавалась из поколения в поколение...

Понятно, при таких взглядах на язык никому и в голову не приходила мысль о возможности какой-либо сознательной перемены в нем.

Рассказывают, что римский император Тиберий как-то сделал ошибку в своей речи. Присутствовавший при этом грамматик Марцел поправил его. Другой грамматик Капитон сказал, что „выражение императора—хорошая латынь, а нет,—так будет таковой“...

— Врет Капитон!—резко заметил Марцел: ты, государь, можешь давать права римского гражданства людям, но не словам!..

Весьма характерна для этих воззрений известная легенда, гласящая, что египетский фараон Псаметих, желая решить, какой язык древнее—египетский или фригийский, приказал передать двух новорожденных детей пастухам коз. Эти последние не смели ничего говорить при них, но должны были следить, какое слово они сами скажут. Оказалось, что первое произнесенное детьми при этих условиях слово было „бэкос“, что по-фригийски значило „хлеб“. Таким образом было „установлено“, что фригийский язык древнее египетского... Такой-же опыт будто-бы был произведен и в средние века, по приказанию императора Фридриха II. Но этот опыт не дал никаких результатов, так как дети умерли, не произнеся ни одного слова, от того, что,—как говорила легенда,—„их некому было убаюкивать колыбельною песнью“.

В средние века вообще полагали, что все языки произошли от языка библии, т.-е. от еврейского, который был открыт для человечества Адамом. На доказательство первенства потрачена была масса труда и средств. Но было, впрочем, не мало и скептиков, которые выдвигали первенство иных языков и при том даже нескольких сразу. Так в 1580 г. в Антверпене было напечатано сочинение некоего **Горопиуса**, который доказывал что в раю все говорили на... голландском языке. Горопиусу возражал швед **Андрей Кемпе**, доказывавший, что в раю было несколько языков; так, бог говорил с Адамом по шведски, Адам отвечал ему по датски, а змей соблазнял Еву... по французски... Весьма понятно, что на востоке были другого мнения. Так в Персии полагали и писали, что Адам и Ева говорили по персидски, змей соблазнял Еву по арабски, а архангел Гавриил, охранявший врата рая от изгнанных оттуда Адама и Евы, беседовал с ними по турецки...

Первым на здравую точку зрения об языках стал **Лейбниц**, который изучал **существующие языки** и собирал сведения о них при помощи путешественников и миссионеров. Тем-же путем шел **иезуит Гервасий**, составивший грамматику более чем 40 языков. Русская императрица **Екатерина II** в течение 9 месяцев работала над составлением сравнительного словаря, первый том которого вышел в 1787 г. В нем было приведено 285 слов на 51 европейском и 149 азиатских языках...

Но, конечно, все это не было наукой об языке, как не были ею философские грамматики, пытавшиеся навязать всем языкам одну общую грамматику, а равно те романтические толки об языке и его происхождении, которые давали некоторые философы и писатели XVIII века, вроде Гердера.

Но вот в конце XVIII века в Индии был открыт священный язык браминов — **санскрит**. Это открытие важно было тем, что оно установило близость как грамматического строя, так и словаря санскрита и европейских языков, особенно древних греческого и латинского, а затем и их производных, современных языков. Та же близость была обнаружена и в языках германских, а также славянских. Одним словом, все европейские языки оказались в „родстве“ с языком древней Индии и, как потом оказалось, — также с языком древней Персии, **зендом**.

Первыми выявили это немцы, особенно **Фр. Шлегель (1808), Франц Бопп (1816), Яков Гримм (1819), Евгений Бюрнуф (1838)**. И в их сочинениях отразились те общие научные течения, которые господствовали в то время. С одной стороны это был **чистый эмпиризм**, намеченный еще в XVIII веке в естественных науках французскими энциклопедистами и характеризовавшийся простым собиранием фактов, без всякого философского их обобщения. С другой же стороны это была **натур-философия**, умозрительная метафизика, стремившаяся свести все человеческие знания в единую стройную систему, подчиненную одной общей идее. Этим последним путем шли **Кант, Шеллинг, Фихте, Гегель, Гете...** Они брали факты у эмпириков и затем классифицировали их, сводя в общую систему, обильно вспырынутую полетом их собственной фантазии и в конце концов оплодотворяемую **единой божественной мыслью**, проникавшей всю органическую природу и дававшую ей жизнь...

И что же странного в том, что основоположник новой „науки“ о человеческом языке **Франц Бопп**, с одной стороны тщательно до малейших подробностей классифицировал явления и факты санскрита, зенда, латинского, греческого и германского ¹⁾ языков, не допуская в них ни малейшей критики, ни малейшего пропуска, а с другой стороны признавал эти языки — **самостоятельными телами природы**, которые, как **организмы**, жили по своим собственным законам и были проникнуты **божественной мыслью**, делавшей их — как в целом составе, так и во всех их отдельных элементах, — как-бы особыми **мыслящими существами**, на каждом шагу выявлявшими свою волю тем или иным отношением к отдельным звукам: не взлюбит, например, язык тот или иной звук в одном месте, так он гонит его повсюду, где только ни находит! Однако, в то же время Бопп объявлял законы, управляющие внутренним строением языков, — **физическими и механическими**. Эти-то законы он и устанавливает своей первой **сравнительной грамматикой индо-европейских языков**, ставшей после того символом веры для каждого ученого, приобщавшегося к новой „науке“...

Такое противоестественное смешение с одной стороны **чистого эмпиризма** с его кропотливейшим и благоговейнейшим собиранием фактов и явлений вышеназванных языков (заметьте — все мертвых!) без самонаименованной критики их и отбора крупного от мелкого, важного от неважного, а с другой стороны — **натур-философской метафизики** с ее аксиомными и также не допускавшими никакой критики, непререкаемыми предпосылками, — это смешение двух прямо противоположных начал не могло, конечно, не принести, своих богатых и обильных плодов.

И тем более оно должно было принести такие плоды, что и другой основоположник новой „науки“, **Фридрих Шлегель**, стоя на той-же точке зрения, утверждал, что если в языках и происходят известные изменения, то это не в силу роста или развития нового из старого, а вследствие того что новые части языков уже изначально существовали в первобытных их зачатках, хотя и в скрытом состоянии, — совершенно также, как лепестки цветка существуют-де в зачаточном виде в почке, прежде чем совокупное влияние солнца и воздуха заставляет ее распусться. Он-же первый устано-

¹⁾ Вернее — старо-германского, или готского языка.

вил группировку языков по их грамматическому строю, причем поделил их на **неорганические** и **органические**. К первым, **низшим**, он причислил: а) языки без всякой грамматической структуры, как китайский, или б) хотя и с таковой структурой, но при условии **механического** приставления одних частей языка к другим при образовании слов (т.-е. суффиксов и префиксов к корням), с легкой за сим распадаемостью этих частей (тюркские и другие подобные языки). Ко вторым-же, **высшим**, он отнес вновь открытую „**семью**“ **индовпропейских языков**, в которых корни и аффиксы соединяются между собою в одно неразрывное целое, образуя один **общий организм**. И поэтому языки этой **высшей „семьи“** представляет собой **живую органическую ткань** со всеми данными богатого, плодоносного, искони им (божественным промыслом) предназначенного развития!..

Одним словом, куда ни поверни, а **язык—это особое от человека существо, одаренное и своим телом—звуками, и своею душою, вложенною в него божественным промыслом**. А так как при таких условиях, очевидно, вполне возможно, по уже открытым фактам и явлениям, умозаключать ¹⁾ к фактам, хотя еще и не открытым, но, несомненно, ранее существовавшим и подчинявшимся тем-же органическим законам, то, естественно, как сами основоположники новой „науки“, так и особенно их ревностные ученики пошли назад от санскрита, зенда, старогреческого и латинского вглубь веков. И вот, хотя не без некоторых „поэтических допусков“, но все же с полной убедительностью (по крайней мере для них самих!) они „открыли“ и тот совершеннейший „**праязык**“, от которого пошла вся „**семья**“ **органических индоевропейских языков**,—„открыли“ его с такой полнотою, что **Август Шлейхер** в 60-х годах прошлого века писал на этом „праязыке“ целые басни и сказки. И при этом, конечно, он никоим образом не допускал, что сам этот „праязык“ есть ничто иное, как басня или сказка!..

Но если таким образом существовал совершеннейший „**праязык**“, то, путем соответственных силогизмов нужно было прийти к неизбежному заключению, что должны были существовать и те люди, которые говорили на нем. Этими людьми оказались наши „**благородные прапредки—арийцы** ²⁾“, будто бы обитавшие на предгорьях Гиндукуша и в его окрестностях. Состав „**праязыка**“ дал возможность установить с непреложною убедительностью и их экономику, и их общественный строй, и их культуру. Были, правда, кое-какие недомолвки и неясности, вроде сомнений некоторых скептиков относительно Гиндукуша и предположений, что обитатели наших „благородных прапредков“ были немного пониже и поближе к обителям их не менее благородных потомков, а именно или в степях Черноморья, или даже—в Прибалтийском крае... Но как это проверишь: ведь никаких письменных памятников не осталось; а по языковым данным можно ведь толковать и так, и этак!.. Да и разве в этом суть дела?!

Само собой понятно, какого шуму наделали все эти „**открытия, граничившие с божественным откровением**“ и притом в существе своем несколько непротиворечившие и библии. Сверх того они клали вполне понятную и совершенно необходимую грань между благородными и победоносными народами высококультурной Европы и „низшими“ азиатскими и африканскими „расами“, очевидно, и по строю их языков, предназначенных для колониального служения потомкам благородных арийцев. Вполне законно было при этом усумниться и в том, существовали-ли и у них „**праязыки**“ и „**прапредки**“?.. Во всяком случае, как день, стало ясно, что эти низшие народы не принадлежат к благородной „семье“ арийцев. Следовательно...

¹⁾ Ведь „создавал“ же Кювье целый, образ „допотопного“ животного по одной найденной его кости!..

²⁾ Арийцы значит благородные.

Как-же было при наличии таких блестящих, прямо чудесных открытий, создававших новую эпоху в истории человечества, не возгордиться и не превознести выше облака ходячего ту „науку“, которая дала возможность сделать их? Ведь это было не меньше, чем открытие Америки!.. И тем более, что эта „наука“ оперировала тут не с какими-либо сказками и мифами классической древности, а с неперерекаемыми фактами „естественно-исторического порядка“, т.-е. со **звуками человеческой речи!!** Правда, никто из ученых XIX века не слышал, как говорили на санскрите в Индии в эпоху его создания, т.-е. в V—IV веках до нашей эры... Но ведь брамины (Шанины по преимуществу) оставили по этому поводу целые трактаты!.. Можно-ли было при таких условиях сомневаться в истинности сказанных строго „научных“, прямо **естественно-исторических «открытий»?!.**

Вот каким образом родилась в начале XIX века и затем выросла та „сверхнаука“, — **лингвистика**, которая до сих пор никак не может найти себе достойного места среди других наук, в свою очередь также никак не могущих понять ее истинного существа. По главному объекту своего изучения — это естественно-историческая наука, этот объект ее — **„физический звук“**, условиям физиологического происхождения которого посвящен главнейший отдел лингвистики, т. наз. **фонетика**. Но по проникающему ее „духу“, до вышеназванного „праязыка“ включительно ¹⁾, — это скорее **религиозное вероучение** с целым сонмом неперерекаемых и не подлежащих никакой критике **догматов** и с вполне понятным отсутствием каких-либо реальных законов. Ибо не прословутые-же „почти физические и не знающие исключений фонетические (звуковые) законы“ могут сковать своими „физическими“ цепями „гордый дух“ этой „сверхнауки“, до сих пор живущей представлениями если не об „языках-организмах“, или об „языках-самостоятельных телах природы“, то во всяком случае — о „языках-стихиях“, вне человеческого разума развивающихся и потому не имеющих с ним ничего общего!?

И вот эта-то божественная „сверхнаука“ преподается сейчас не только в западно-европейских, но и в наших ВУЗ'ах на 12-ом году Октябрьской революции!!.

* * *

Я отлично понимаю, с каким негодованием набросятся на меня „жрецы“ этой „сверхнауки“, этого „религиозного вероучения“ и как назовут они меня и дураком, невеждой и шарлатаном и, быть может, и еще худшими „многоэтажными“ словами. Они укажут мне, что я ничего не знаю ни о **Вильгельме Гумбольдте**, ни о **Штейнтале**, ни о **Вильгельме Вундте**, ни тем более о **Карле Фосслере**, **Фердинанде де Соссюре**, **Антуане Мейе** и т. д., и т. д., которые вводили в учение об языке **психологическое**, и даже страшно вымолвить!.. **социологическое** направление!.. Но на это я почтительно отвечу, что я имею и об этих языковедах известное представление, но, к сожалению, оно в корне отлично от представлений самих индо-европеистов. По моему, все эти языковеды в основе совершенно согласны со всем вышеизложенным и если они и вносят известные изменения в те или иные отделы языкознания, то это только одни лишь частности. В основном-же, повторяю, они трогательно согласны с основоположниками индоевропеизма, т.-е. с **Францем Боппом** и **Фридрихом Шлегелем**, ибо и для них **язык** (вне речи) **есть**, **„мертвая окаменелость“**, как и для **Вильгельма Гумбольдта**, — „окаменелость“ лежащая вне сферы достигаемости человеческого разума и потому ни под каким видом не могущая быть подвергаема каким-либо **сознательным** на нее воздействиям. А в этом-то, по моему, и „зарыта собака“!..

¹⁾ До сих пор еще „сверхнаука“ колеблется, были ли „праязыки“ у других рас, кроме арийской? И если были, то каково их отношение к арийскому?



МЕЖДУНАРОДНОЕ РАБКОРСТВО

Всем организациям и всем членам СЭСР Всем организациям рабочих эсперантистов за границей

Дорогие товарищи,

Союз Эсперантистов Советских Республик, так же, как и братские рабочие эсперантские союзы за границей, относятся к эсперанто, не как к самоцели эсперантского движения, а как к практическому орудию связи, широчайшее использование которого для нужд классовой борьбы пролетариата и является основной задачей всего рабочего эсперантского движения.

В течение ряда последних лет основным содержанием этого практического использования эсперанто являлось применение его в международной рабочей переписке. В эту сторону были направлены усилия советских эсперантских организаций и, несмотря на целый ряд трудностей, в этом отношении были достигнуты значительные успехи. Именно эти успехи позволили Центральному Комитету СЭСР в марте 1928 г. поставить вопрос о планомерном переводе переписки на эсперанто с индивидуальной, каковой она преимущественно была в первые годы своего развития, на коллективную. IV Всесоюзный Съезд СЭСР в июле 1928 г. предпринял дальнейшие шаги по этому пути, указав в своей резолюции на необходимость всеми средствами и полностью перейти на коллективную форму международной переписки и проводить ее под руководством редакций газет.

Однако, осуществление этого последнего решения встречало ряд препятствий в силу целого ряда причин и в том числе также вследствие недоверчивого и скептического отношения редакций газет к эсперанто и к переписке на нем. Решения IV Всесоюзного Совещания Рабселькоров, указавшие на необходимость использования эсперанто для международной связи там, где это возможно и на необходимость обеспечения руководства этому использованию со стороны редакций газет, — устраняют это последнее препятствие.

В связи с этим Центральный Комитет СЭСР обращается ко всем местным организациям Союза с призывом к скорейшему осуществлению полного перехода на коллективные формы переписки. Для этого каждый член СЭСР, ведущий международную переписку на эсперанто, должен связаться с редколлегией стенгазеты своего предприятия или производства, являющейся согласно решений IV Всесоюзного Совещания Рабселькоров организатором межрабсвязи на предприятии, а Бюро межрабсвязи при местных комитетах СЭСР должны войти в тесную связь с редакцией местной (окружной или областной) газеты, и дальнейшую свою работу вести под непосредственным их руководством.

Вместе с тем ЦК СЭСР предлагает всем организациям и всем членам СЭСР в своей работе не противопоставлять эсперанто иностранным языкам, а напротив — перед широкими массами разъяснять, что эсперанто является подготовительной ступенью к овладению иностранных языков, ступенью — значительно облегчающей последующее изучение их. Кружки эсперанто поэтому должны вести свою работу в тесной связи с кружками по изучению иностранных языков, обслуживая эти последние связью с заграничными рабочими и содействуя возможному переводу переписки с эсперанто на иностранные языки там, где такой перевод может содействовать изучению иностранных языков и облегчить усвоение необходимых языковых навыков при таковом их изучении.

Международная переписка и международная связь, ведущиеся на эсперанто, должны широко использоваться для вовлечения советских эсперантистов в дело изучения иностранных языков и иностранных рабочих эсперантистов в дело изучения русского языка.

Направляя свою работу по указанным путям рабочие эсперантисты окажут использованием своего языка посильную помощь общему делу культурного строительства и укреплению международных связей трудящихся всего мира.

ЦК СЭСР

Г. М. Филиппов

Не отгораживаться, а овладеть!

G. Filipov. Ne forbari sin, sed ekvidi! La aŭtoro argumentas kontraŭ la konata artikolo de M. I. Uljanova pri esperanto kaj internacia labkora interligo.

Если свести воедино основные аргументы „Рабоче-Крестьянского Корреспондента“¹⁾ против эсперанто, то обвинительный акт международному языку выразится в трех пунктах:

- 1) эсперанто сам по себе слишком несовершенное творение,
- 2) несмотря на это свое несовершенство, эсперанто покушается на процветание иностранных языков, и
- 3) сверх того, эсперанто позволяет себя использовать, как канал для проникновения из-за рубежа меньшевистских влияний в советскую рабочую среду.

Вменяются в вину, значит, и „природные качества“, и „поступки“, и даже „использование в качестве орудия со стороны третьих лиц“.

1.

В сущности, по пункту первому тут не следовало бы распространяться. Прежде всего, запрещая обвиняемому надеяться на лучшее будущее в качестве языка науки и художественной литературы, „РКК“ устами тов. Ульяновой признает его пригодность „для международной связи рабочих разных стран“, а В. Фин начинает своё обвинение честным заявлением, что международная переписка рабкоров „ведется **чаще всего** (курсив мой.—Г. Ф.) на эсперанто“. Поскольку же „РКК“ не возражает против применимости (я не говорю — применения) эсперанто в своей специальной области, то и спор

¹⁾ См. статьи гг. М. И. Ульяновой и В. Финна в №№ 21 и 22 „Раб.-Крест. Корресп.“ за 1928 г.

о достоинствах или недостатках обвиняемого в других областях теряет свое актуальное значение. Кроме того, немножко трудно разговаривать с оппонентом, который, прямо и откровенно сознавшись в своем незнакомстве с предметом, все же продолжает именно об этом незнакомом предмете высказывать свои суждения ²⁾.

И тем не менее, нельзя оставить без внимания этот пункт. Нельзя уже потому, что отзывы тов. Ульяновой могут иметь значительное влияние на массы.

Как доказать нашим оппонентам, что отличительным признаком в „самом характере эсперанто“ являются вовсе не „бедность оборотов“ или „упрощенность“, а **экономия средств и их рассчитанная организация**, так, что в результате мы имеем не бедность, а богатство? Ведь не посадишь же их за **эсперантский учебник, раз они этого не хотят!** Думается, что путь все-таки есть, и это путь—объективного испытания. Всем эсперантистам известно об таких опытах, когда определенный незнакомый текст предлагался разным лицам для перевода на их родной язык, и тот же текст параллельно переводился на эсперанто, а затем уже другим лицам предлагалось по данным переводам восстановить оригинал; известно и то, что этот опыт доказал неоспоримые **преимущества эсперанто**, как языка переводов. Разве бедный, упрощенный (в дурном значении слова) язык мог бы выдержать такую пробу огнем? Но это дело давнее, забытое, а потому и мало убедительное. Советские эсперантисты вправе требовать организации подобного испытания **теперь**. Именно **требовать**, так как бросаемый, языку упрек в столь грубых недостатках влечет в сущности, за собою некоторые чрезвычайно серьезные выводы, дискредитирующие ответственную и важную работу сов. эсперантистов. В самом деле, если язык настолько несовершенен, то не должен ли он по необходимости искажать мысль, облакаемую при переводах в его формы? А мы ведь предпринимаем иной раз очень и очень ответственные переводы. Достаточно указать, что советскими эсперантистами переведены на эсперанто „Государство и революция“ Ленина и „Программа Коминтерна“. Думаю, что я не останусь одинок, если заявлю:

Мы требуем, чтобы „Р.-К. К.“ в той или другой форме организовал беспристрастную экспертизу для установления пригодности эсперанто в качестве орудия передачи мысли ³⁾.

Нет никаких сомнений, что после такого опыта наши оппоненты переменят свое мнение о бедности и упрощенности эсперанто. Тогда с советских эсперантистов будет снято косвенное обвинение (не формулированное нашими оппонентами, но логически вполне неизбежное) в упрощении и обеднении мысли важнейших политических произведений и документов.

Эсперанто отводится „узко-практическая роль“ в обслуживании „связи рабочих... На большее оно... рассчитывать не имеет достаточных оснований“. По нашему мнению, быть орудием международной связи рабочих это само по себе уже задача величайшей важности. Однако эсперанто уже перерастает и эти рамки. Есть некоторые отрасли практической и научной деятельности, где функции эсперанто далеко уже переросли за пределы лишь технического орудия связи. И любопытно, что отрасли эти охватывают очень культурные слои, слои с высокими требованиями к точности и богатству языка. Не будем останавливаться на **факте** существования и непрерывного роста переводной и оригинальной эсперантской **художественной литературы**.

²⁾ Ср., напр., два таких места из статьи т. Ульяновой: 1) „это язык, который не имеет будущности, по самому своему характеру, по бедности оборотов, по своей упрощенности...“; 2) „мы не знакомимся с самим языком эсперанто“.

³⁾ Редакция приглашает оппонентов отозваться на предложение тов. Филиппова.

(а ведь такая литература есть нечто большее, чем узко-практическая связь). Совершенно необходимо подчеркнуть, что волна эсперантизации, между прочим все шире захватывает **педагогический** мир — в некоторых отношениях, еще ярче — **медицинский**. Можно ли закрывать глаза на такие явления, что на эсперанто издается педагогический бюллетень прессы (революционный, т. наз. TEPS, во Франции) и два педагогических журнала (реформистский „Internacia Pedagogia Revuo“ и периодически — педагогические номера революционного „La Nova Eпоко“ — оба в Германии); что кроме этих международных изданий, целый ряд советских и заграничных национальных педагогических журналов используют эсперанто в своей текущей журнальной работе (назовем особенно украинский „Шлях Освіти“, — „Путь Просвещения“, **большую часть** своих статей для иностранного отдела получающий на эсперанто и ежемесячно публикующий широко используемое в заграничной педагогической печати отдельное эсперантское резюме ⁴⁾; назовем московскую „Педагогическую квалификацию“, что становится на тот же путь, уже начала помещать резюме на эсперанто и обратилась к объединению революционных педагогов-эсперантистов с призывом о сотрудничестве; назовем орган Лиги Нового Воспитания „Pour l'Ère Nouvelle“, орган женеvского Института Ж. Ж. Руссо „l'Éducateur“, ряд журналов революционных учительских синдикатов Франции, и в первую очередь — орган их национальной федерации „l'École Emancipée“, орган радикального Кооператива Светского Просвещения „l'Imprimerie à l'École“ в той же Франции, газету Социалистического Объединения Учителей Бельгии „l'Étincelle“, журнал английской Учительской Трудовой Лиги „The Educational Worker“, солидный ежемесячник немецких „решительных реформаторов школы“ „Die Neue Erziehung“, и т. д., и т. д., в той или иной форме использующие эсперанто; нельзя закрывать глаза на такие, напр., факты, что эсперанто все большую роль начинает играть на педагогических конгрессах (пражский конгресс „Мир через школу“ 1927 гг., где даже большая часть докладов делалась на эсперанто; предстоящие в этом году конгрессы Лиги нового Воспитания и Всемирной Федерации Просветительных Ассоциаций); что выдающиеся представители прогрессивного, радикального и революционного педагогического мира один за другим берутся за изучение эсперанто или, по крайней мере, определенно становятся в лагерь его сторонников (недавно, напр., стало известно об „эсперантизации“ англичанина Скотта Ниринга, в свое время сильно нашумевшего своею сочувственною книгою о путешествии по СССР); что, наконец, советские профсоюзы видят в эсперанто вполне реальное орудие для практической и научной информации — недавно Цекпрос выпустил первый номер своего эсперантского бюллетеня. Добавим к этому, что имеются уже, кроме статей, кое-какие (немногочисленные пока) книжки педагогического содержания ⁵⁾, и что предпринимается работа над обширным эсперантским словарем педагогической терминологии. В области медицины моя информированность беднее, — товарищи медики сумеют меня пополнить, но достаточно напомнить и тут о существовании журнала („Internacia Medicina Revuo“), ряда книг и словарей, а в Японии, где берется ставка на вытеснение эсперантским языком английского — о появлении капитальных научных трудов на международном языке, — достаточно и этого, чтобы убедиться в несколько более высоких качествах нашего обвиняемого, чем то предполагают обвинители.

Конечно, на это нам отвечают, что на эсперанто **нет и не может быть сколько-нибудь полной** (курсив мой. — Г. Ф.) литературы по разным отраслям

⁴⁾ См. „Известия ЦК СЭСР“, 1927, № 11—12, И. Зильберфарб. Наши международные связи.

⁵⁾ См. напр., S. Ziegler, Sekspsikologio (Сексуальная психология). — Ch. Baudouin. La arto de memdisciplino (Искусство самодисциплины). — P. Bovet Psikanalizo kaj edukado (Психоанализ и воспитание).

знания". Как ситуация, конечно, верно, что такой **полной** литературы нет; но почему же **не может быть?** Раз есть неполная, то может быть и полная. Дайте-ка возможность эсперанто свободно развиваться, окажите поддержку — и тогда говорите, может или не может быть. Мы думаем, что это дело времени и организованной энергии.

2.

Впрочем, мы вполне согласны, что не так интересно „распространяться о достоинствах и недостатках эсперанто“.

Перейдем ко второму пункту обвинительного акта — о „претензиях“ эсперанто на конкуренцию с национальными языками. Надо прямо сказать, что мы отвергаем такое обвинение. Лозунгом советского эсперантизма является: „Эсперанто—второй после родного язык каждого трудящегося“. Второй, а **не первый** и **не единственный** после родного: значит, национальные языки остаются и для внутреннего употребления, и для внешних сношений. Если имеют место увлечения, искривления со стороны отдельных товарищей, то они в общем очень редки и конечно, ни в коей мере не затушевывают общего направления, и лучшее тому доказательство—статьи, появившиеся в печати в связи с кампанией за продвижение иностранных языков в массы; в этих статьях конкретно прорабатываются вопросы о формах **сотрудничества** эсперантистов с пропагандистами иностранных языков ⁶⁾. Эсперанто расценивается в этих статьях, не как конкурент иностранным языкам, а как полезное введение в их изучение.

А такое введение более, чем нужно. Нас обвиняют в сугубом подчеркивании трудностей изучения иностранных языков; с большим правом мы можем упрекнуть наших оппонентов в преуменьшении этих трудностей. Особенно велики эти трудности для славянина и вообще человека не романской и не-германской семьи, берущегося впервые за изучение западных языков. Удесятерятся эти трудности, когда изучающий не имеет еще **достаточной языковой культуры** даже в области своего родного языка—а именно такой случай будет наиболее частым при обращении к рабочей среде. Можно ли считать убедительною ссылкой на гениального В. И. Ленина, овладевавшего налету основами нового для него языка? Ведь и Ленин достигал таких результатов на основе уже большого ранее приобретенного лингвистического запаса из различных языков; да и речь у вас идет не о гениях, а о средней руки активистах. Для такого среднего человека трудности, в самом деле, очень велики. Оставим эсперантистов, обратимся просто к педагогам: как оценивают они доступность иностранных языков? Что в Союзе иностранные языки относятся к числу наименее успешных учебных предметов, общеизвестно; но это может быть отнесено за счет наших методических недочетов, организационной ломки и т. д. Показательнее будет, поэтому, ссылка на опыт заграницы. Этот опыт показывает, что ин-языки среди учебных предметов преодолеваются учащимися, особенно **взрослыми**, с особым трудом, и что изучение их дает особенно низкий эффект. На это совершенно определенно указывают, напр., одни из берлинских курсов для взрослых в отчете о своей работе ⁷⁾. Курсы эти построены по типу вечерней **средней школы**, с **трехлетним** курсом, занятия в них ведутся **не кружкового типа**, а со свойственной немцам основательностью; есть в программе и два новых языка—английский и французский. И вот—они „**представляют наибольшие трудности среди всех предметов**“, так как взрослые учащиеся „телесно

⁶⁾ См. статьи: „Эсперанто и кампания за иностранные языки“ в № 7/8 „Изв. ЦК СЭСР“ за 1928, „Эсперанто и иностранные языки“ в № 9/10 того же журнала, „Як лекше вчити чужі мови“ в № 21. Культрабітнік“ (Харьков) 1928.

⁷⁾ „Pädagogisches Zentralblatt“ 1928, № 7/8; Fritz Karsen, Die sogenannten Arbeiterkurse in Neukölln.

и духовно сформировались уже в довольно прочную систему". Если в изучении этих предметов и наблюдаются блестящие достижения (напоминаем: в условиях **школьной** работы), то лишь по отношению к родственным языкам—именно, **Северные** немцы (а не все) достигали таких успехов в **английском**. Хотя руководство курсов в виде опыта заменило пока французский язык русским (учитывая активный интерес трудящихся к СССР), но уже решено в будущем оставить в программе только **один** новый язык (английский), введя вместо другого латынь; одним из преимуществ латыни будет то, что тут „отпадают трудности произношения“.

Конечно, на наш взгляд это не решение вопроса. Но видно, во всяком случае, что изучение национального языка, действительно задача очень сложная. А ведь нельзя же забывать, что для нашего рабочего все европейские языки являются еще более далекими по своему складу, чем для немца французский язык. Могут ли поэтому удивлять нас „достижения“ московских курсов иностранных языков (см. „Изв. ЦК СЭСР“ 1928 г., № 11/12, стр. 374)?

Так обстоит со **взрослыми**. Вообще же положение в Германии чрезвычайно ярко характеризует такая выдержка из органа „решительных реформаторов школы“⁸⁾: „Затрачиваемые (на изучение ин. языков) труд и время ни в каком отношении несоизмеримы с результатами. С этим согласно большинство работающих за границей коммерсантов. Это констатируют... и стоящие в стороне от практики на основании собственного ученического опыта. Это признают все филологи, которые давно уже усматривают **опасность для дела образования** (курсив мой.—Г. Ф.) в перегрузке молодежи (изучением языков)“. Мало того—„медики... видят в нем (обучении ин. языкам) разрушение первой силы молодежи“. Еще характерный пример: в Голландии, где, по особенностям положения страны, детям приходится изучать все три главных европейских языка, такое положение педагоги единогласно характеризуют, как **трагедию** школы. Можно, правда, возразить, что три чужих языка—чрезмерная нагрузка. Но современная школьная действительность Западной Европы очень наглядно доказывает, что уже **один** чужой язык, если предъявить к нему требования, как к языку разговорному, представляет тяжкое бремя.

Вот почему мы стоим сейчас, быть может, накануне очень решительного сдвига в деле преподавания иностранных языков. Этот сдвиг совсем не методически технического характера, ибо ни метода Мертнера, ни применение граммофона и радио не решают в ее целом задачу об **усвоении, овладении** чужим языком—овладении **активным**, для устной и письменной речи, а не только для понимания книжки. Метода Мертнера чрезвычайно ускоряет и упрощает пассивное овладение языком, но не способна сама по себе значительно облегчить овладение неисчислимым (с точки зрения рационализации), **преступно-расточительным** и дезорганизованным богатством форм и комбинаций национального языка. Методу этой можно подчинить лишь то, что поддается рационализации—это, во-первых, а затем, известным образом выбранный из всего хаоса нужнейший минимум. Значение граммофонной пластинки почти исключительно ограничивается областью фонетики и речевой ритмики: она поможет усвоить „корректное“ произношение, свойственные данному языку интонации, но полностью охватить набором пластинок словарь, синтаксис, стиль языка вряд ли возможно, да и вряд ли приемлемо было бы для учащегося. Что касается радио, то, напр., в Германии считают возможности его в данной области крайне ограниченными: лекции иностранных

⁸⁾ „Die Neue Erziehung“ 1928, № 7: Walter Schmidt, Esperanto und Entschiedene Schulreform. Статья, хотя написана сторонником эсперанто, черпает аргументы, как показывает цитата, из общепедагогического опыта.

языков по радио могут играть только роль „дополнительную к другим формам обучения“⁹⁾.

Никакая самая благоприятная комбинация этих методов и приемов с добавлением прямой методы **в классе** или **клубе** не может обеспечить активного усвоения иностранного языка в ограниченный промежуток времени для человека, постоянно живущего **в ином языковом окружении**. И причина этому—только трудность ин. языков. Сдвиг о котором я говорю, и предстоит не в направлении методических улучшений, а в изменении самого предмета изучения. „Решительные“ уже выставили в своей программе требование об устранении из средней школы новых языков и замене их эсперанто¹⁰⁾. Конечно, „решительные“, как это им свойственно, летают тут несколько **над жизнью**, но факт, что такое требование выдвигается целым педагогическим объединением (а не эсперантистами), и мотивируется именно трудностью, бесплодностью изучения иностранных языков,—такой факт знаменателен.

Все изложенное показывает, что эта трудность находится не в воображении советских эсперантистов, а в существе дела. Но, не закрывая глаз на эти трудности, мы не выводим из них утопических требований. Прекрасно сознавая всю необходимость—еще не на один год—знания главных языков Европы для активного участника социалистического строительства, мы указываем только **практический путь к этому изучению—через эсперанто**. Пропедевтическая¹¹⁾ ценность эсперанто в этом отношении не раз наблюдалась, изучалась, проверялась на опыте, и еще до войны педагоги эсперантисты выдвигали мысль о желательности предпосылать изучению детьми какого бы то ни было иностранного языка курс эсперанто. Подобное положение высказала и женеvская международная педагогическая конференция по введению международного языка эсперанто в школы (1921 г.). Это же положение выдвигает в недавно появившемся методическом труде об обучении новым языкам английский профессор д-р Дж. Финдлей¹²⁾.

Хотя по отношению ко взрослым таких экспериментов не производилось, мы берем на себя смелость на основании наших наблюдений утверждать, что и взрослому эсперанто значительно облегчает изучение западных языков. Поэтому вопрос тов. Ульяновой: „не лучше ли рабочему потратить время на изучение одного из наиболее употребительных иностранных языков, чем начинать со „вспомогательного“ языка?“ с нашей стороны находит ответ: нет, не лучше! Наоборот—пусть сначала „потренируется“, преодолевая гораздо менее значительные (и все ж, для рабочего славянского происхождения в известной мере **ощутительные**) трудности, представляемые со стороны эсперанто, а тогда уж с повысившимися шансами на успех, берется за новый язык. Сомнения могли бы быть (и то необоснованные), в том лишь случае, если б весь смысл изучения эсперанто был **только** в тренировке; но если вспомнить, что эсперанто не только „пропедевтика“, а вместе с тем (и прежде всего) также и **самостоятельное** орудие, готовое для довольно многостороннего использования, то ни для каких колебаний места не остается, и мы решительно выдвигаем лозунг:

Через эсперанто к иностранным языкам!

⁹⁾ «Allgemeine Deutsche Lehrerzeitung», 1928, № 36: Alb. Lampe. Rundfunk—Sprachunterricht.

¹⁰⁾ См. вышеназванную статью W. Schmidt в «Die N. Erz.»

¹¹⁾ Пропедевтика—введение, подготовка.

¹²⁾ J. J. Findlay, Modern Language Learning (перевод соотв. мест на эсперанто см. в „Internacia Revuo“ 1928. № 11/12).

Третий пункт обвинения не заставит нас долго задерживаться—слишком уж очевидна несостоятельность попытки забраковать оружие только потому, что им может воспользоваться и враг.

Я не хочу обращаться к невольно напрашивающимся аналогиям из разных иных областей (военное дело, наука, техника и т. д., являющиеся общим достоянием нашим и наших классовых врагов); но не оставляя даже чисто языковой почвы, позволю спросить: неужели не могут быть использованы, не используются и не будут использоваться для антисоветских целей французский, английский, немецкий, польский и всевозможные иные языки? В каком смысле эти языки могут быть „безопаснее“, или, что ли, „безвреднее“, эсперанто? По мнению наших оппонентов, как будто, в двойном смысле. Во-первых, эсперантская „кория“ (корреспонденты) по своему социальному составу менее демократична, менее пролетаризирована, чем была бы любая „кория“ национальная. Это верно только отчасти—верно до той поры, пока мы берем всю эсперантскую массу любой буржуазной страны: в этой массе процент пролетариата, конечно, ничтожен сравнительно с ролью этого класса в общем составе населения.

Но ведь советский рабочий переписывается не со всею массою, а **отбирает** своих корреспондентов; точнее сказать, он ищет их не среди всей массы, скажем, немецких эсперантистов, а среди членов **рабочих** эсперантистских организаций—и тут состав уже совершенно иной. Возьмите ежегодник SAT, напр., за 1928 г., и вы увидите, что для большинства городов Германии и Австрии (эти страны более аккуратны в обозначении социального положения членов) состав эсперантских (рабочих) групп на 90—100% пролетарский. Почти столь же высок или немного ниже этот процент и в очень многих городах других стран.

Конечно, не исключена возможность обретения в этих группах идеологически враждебных элементов; но разве есть гарантия идеологической чистоты для германских пролетариев-неэсперантистов? Возмутительные случаи, подобные цитируемому тов. Ульяновой из „Родниковского Рабочего“, возможны независимо от языка корреспонденций. Редакции газет должны с большим вниманием относиться к представляемому им материалу, чтобы не допускать таких лягушек. И они должны еще больше сделать, чтобы предотвратить самую их возможность—т. е., им следует действительно взяться за руководство международною связью своих рабкоров, **чего хотят и добиваются эсперантисты и от чего отмахиваются редакции.**

Достигнуть тут можно чего-либо не путем прихлопывания с размаху в стиле тов. Фина, а путем серьезного вникания в работу. Пример такого именно серьезного подхода к делу эсперантской связи приводит сотрудник КО ВУСПС тов. О. Розенфельд ¹³⁾.

„В окружном центре стихийно возникает кружок эсперантистов, устанавливающий связи с заграницей. В кружок проникают элементы, использующие переписку в антисоветских целях. КО ОСПС берет кружок под свое руководство, организует эсперантскую консультацию при КО, а для того, чтобы действительно руководить работой, **зав. КО садится за изучение эсперанто** (курсив автора.— Г. Ф.) и сажает за эту же „науку“ еще пару выдержанных товарищей. Это, несомненно, не формальный, а политический подход к работе“.

Именно такого „не формального, а политического подхода“ и вправе мы ожидать от руководителей международной рабкоровской связью в центре

¹³⁾ См. его статью „Очередные задачи“ в № 23 органа КО ВУСПС „Культработник“ за № 1927 г.

и на местах; при таком подходе им, очевидно, придется не отрещиваться от эсперантской связи, а **овладеть ею**.

По мнению некоторых товарищей национальные языки как будто тем безопаснее в сравнении с эсперанто, что их... мало кто из советских рабочих выучит. Не ручаюсь, чтобы тов. Фин ясно представлял себе такую мысль, но иной вывод трудно сделать из его рассуждений.—„Лишне распространяться о том“, говорит он, „как подобного рода люди (враждебные ко всему революционному.—Г. Ф.) используют представившуюся им, благодаря „Эсперанто“, возможность свободного общения с рабочими Советского Союза“. Но ведь как будто эти люди, кроме эсперанто, знают еще и свои родные языки? Что ж—они не могут использовать представляющуюся им благодаря знанию французского, немецкого... и т. д. языков возможность свободного общения и пр.? И однако почему-то такой возможности тов. Фин не учитывает: не потому ли, что он в нее мало верит, т.-е., мало верит в широкое распространение действительного знания иностранных языков среди рабочих?

Отыгрывание на якобы мелкобуржуазном и контрреволюционном характере эсперанто—попытка, повторяю, несостоятельная. А для каких-либо оговорок о меньшей желательности осуществления межрабкоровских связей через эсперанто нет ни малейших оснований, и от таких оговорок надо отказаться. Ибо в противном случае мы рискуем оставить пролетария **вообще без языка** для заграницы: а этого, говоря серьезно, не могут же хотеть наши оппоненты!

В заключение—выводы:

1. Передовым рабочим и работницам надо изучить иностранные языки, предварительно проходя элементарный курс эсперанто.

2. Международную связь рабкоров, по мере овладения иностранными языками, надо переводить на эти языки.

3. Конкретные предложения: а) редакции „Раб.-Кр. Корр.“—организовать экспертизу для установления достоинств эсперанто в качестве языка переводов;

б) ЦК СЭСР—подготовится к проведению с осени текущего года в нескольких пунктах Союза экспериментов с целью выяснить влияние предварительного изучения эсперанто на успешность дальнейшего изучения „новых“ языков взрослыми трудящимися.

Карл Вебер

Иностранные языки или эсперанто?

(Голос немецкого межрабкора ¹⁾)

Под таким заглавием т. М. И. Ульянова опубликовала статью против нашего орудия всемирной связи эсперанто.

Аргументы, на которых т. Ульянова пыталась обосновать возражения против эсперанто настолько неудачны и путаны, что нельзя не ответить на них, тем более, что: 1) разрешение языковой проблемы в настоящее время является актуальнейшей задачей пролетариата, 2) вовсе не безразлично, возражает ли против эсперанто кто-нибудь никому неведомый или сестра нашего незабвенного вождя революции Ильича Ленина.

„Эсперанто—язык, который не имеет будущности по самому своему характеру, по бедности оборотов, по своей упрощенности, потому, наконец, что на нем нет и не может быть скольконибудь полной литературы по разным отраслям знания“—говорит т. Ульянова. Вот новое доказательство того, как приходят к неверным выводам и ложным суждениям те, кто судит

¹⁾ Автор статьи—рабочий лесопильного завода близ Мюнхена (Германия).

о деле, не познакомившись с ним до конца. Если бы тов. Ульянова знала эсперанто, она, конечно, не имела бы причины жаловаться на недостаток оборотов. Кроме того она знала бы, что в настоящее время эсперантская литература, оригинальная и переводная, не так уж бедна и неценна, как она думает. Над пророчеством, что наш международный язык не имеет будущности, она, конечно, смеялась бы вместе с нами: она знала бы, что именно сейчас наступает век эсперанто, так как условия экономические, политические и технические для него уже существуют. В течение сорока лет эсперанто должен был бороться против всевозможных предрассудков, насмешек и даже преследований со стороны неосведомленных лиц различной среды и, однако, он победоносно вкоренился во все уголки мира, и мы можем сейчас с радостью констатировать все больший и больший его рост. Без сомнения, он бы распространился еще шире и литература на нем была бы еще богаче, если бы критикующие более серьезно занялись ознакомлением с ним вместо того, чтобы легкомысленно, издали судить и осуждать его. Как часто мы уже могли констатировать, что ярые противники эсперанто становились на его сторону, после того как они сами изучали его.

Совсем неверно, что эсперанто во внесоветских странах более распространен между мелкой буржуазией, в среде служащих, торговцев и бюрократов. Это утверждение со всей очевидностью доказывает полное незнание фактов. Пионеры эсперанто перед войной действительно принадлежали к буржуазии, главным образом ученые, учителя и врачи. Достаточно взглянуть в ежегодник УЕА (Универсальной Эсп. Ассоциации), чтобы убедиться в этом. Но после войны рабочий класс всего мира взял это дело в свои руки. Надо отметить, например, что до войны в Мюнхене было лишь 5 эсперантистов — рабочих, а сейчас местная группа имеет 90 членов и 120 учащихся. Кроме того в пригородах Мюнхена имеется 5 рабочих групп. Во всех этих группах с осени прошлого года начались новые курсы и ведется переписка с заграничней (наиболее оживленно с товарищами из Сов. Союза). Мы можем также осведомить читателей, что большинство членов наших групп — коммунисты, красные фронтовики, безбожники. Я лично являюсь руководителем наших местных групп МОПР'а и безбожников. В нашей коммунистической газете „Neue Zeitung“ („Новая газета“) появляется много интереснейших писем эсперантистов из Советского Союза.

Тов. Ульянова упоминает о факте, что язык эсперанто употребляют во вред Советскому Союзу и рекомендует учить национальные языки. Конечно, нельзя избежать того, чтобы какой нибудь фанатик — социал-демократ не злоупотребил языком эсперанто в этом отношении. Но разве можно избежать подобного рода вещей путем национальных языков? Разве интеллигенты, знающие более одного национального языка не во много раз более злоупотребляют этим своим знанием во вред Советскому Союзу? Посредством каких языков в течение долгого времени распространяются ложные сведения о Советском Союзе: посредством национальных языков или эсперанто? Если бы тов. Ульянова жила в нашем районе, она имела бы возможность убедиться, сколько хлопот и стараний именно нам, рабочим эсперантистам, приходится брать на себя, чтобы противодействовать смущающей многих лжи нашей реакционной **буржуазной прессы** ¹⁾, и не мало рабочих обращается к нам, чтобы узнать правду о жизни в Советском Союзе. Факт, что у нас много националистов выступает **против эсперанто, называя его языком большевиков**. А в таких странах, как Болгария, Венгрия, Италия и т. п. при терпимом отношении к самому языку рабочие эсперантские организации воспрещаются, так как известно, что эсперанто крепко связывает между собою революционный пролетариат всего мира.

¹⁾ Печатаемой на немецком языке, а не на эсперанто.

„Не целесообразнее ли изучать вместо эсперанто иностранные языки“? спрашивает тов. Ульянова. Если рабочие в Советском Союзе имеют достаточно времени и денег, чтобы изучать иностранные языки **успешно**, т.-е. так, чтобы действительно иметь возможность хорошо связаться с иностранными корреспондентами, мы, эсперантисты, не возражали бы. Но мы должны резко подчеркнуть, что уверение тов. Ульяновой, что среднеобразованный рабочий уже через 3—4 месяца изучения иностранного языка, может многого достигнуть, является, вежливо говоря, чрезвычайно рискованным.

Но если бы даже тов. Ульянова была права, в какой мере знание **лишь одного** из иностранных языков могло бы удовлетворить рабочих? Не во много ли раз более ценно общаться посредством одного всеобщего языка с товарищами из самых различных стран вместо того, чтобы с огромным трудом изучать в течение годов (ведь достаточное знание иностранного языка требует не несколько месяцев, а несколько лет усерднейшей работы) иностранный язык, чтобы потом иметь возможность сноситься лишь с весьма ограниченным числом стран? Зачем тратить огромное время и деньги на изучение языка, который можно применить лишь для сношений с одной—двумя странами, если мы уже имеем возможность при затрата ничтожного времени и средств посредством эсперанто переписываться со всеми странами мира?

Конечно, было бы чрезвычайно полезно, чтобы во всех странах уже в народных школах изучались иностранные языки для того, чтобы и простые рабочие и крестьяне имели возможность изучать иностранную литературу и науки в подлиннике. Но для того, чтобы это осуществить не достаточно желать этого, но нужно уничтожить господствующий класс, опрокинуть капитализм.

Поэтому в первую очередь дело идет не об изучении иностранной литературы, но о самой острой и неотложной необходимости собрать, объединить во всем мире борцов за осуществление нашей цели, за установление социализма. Изучение международного языка такому сплочению безусловно содействует. И надо иметь в виду, что таким языком, конечно может быть только язык, который пролетарий может действительно **выучить** в короткое время и действительно **практически** применить. **А таким языком может быть только эсперанто.**

Всюду в мире реакционный капитализм мобилизует своих наемников, чтобы взорвать Советское государство и приготовить таким образом последний удар против всемирного пролетариата. Поэтому мы, пролетарии, не должны оставлять неиспользованным единственное действительное орудие международной связи рабочих — эсперанто, но серьезно изучать его, чтобы использовать его для скрепления непобедимого единого фронта труда. Посредством нашего международного языка мы братски связываемся между собою, протягивая друг другу руки через границы государств.

Да здравствует Республика рабочих и крестьян.

Да здравствует единый фронт всемирного пролетариата.

Да здравствует эсперанто — орудие связи рабочего класса.

Иностранные рабочие не согласны с доводами тов. Ульяновой.

Иностранные языки для рабочего—трудны.—Не по-марксистски звучат утверждения об „искусственности“ эсперанто.—Иностранные языки также используются нашими врагами.—Во многих странах рабочие предпочитают изучение эсперанто другим языкам.

Среди сотен писем, полученных из заграницы от рабочих-эсперантистов в ответ на статьи т. т. Ульяновой и Финна, характерны слова тов. Г. Торстенсона, шведского железнодорожника-коммуниста, посетившего СССР в X-летнюю годовщину Октября¹⁾.

Вот что пишет тов. Торстенсон:

„Нельзя не забывать, что для простого рабочего нет возможности выучить главнейшие иностранные языки. Они черезчур трудны. Он должен предпочесть им **один** легкоизучаемый язык.

Тов. Ульянова пишет об „искусственности, упрощенности, безжизненности“ эсперанто. Странно! как она может судить об эсперанто, если сама заявляет, что не учила его!? И знает-ли она язык лучше эсперанто? Если бы она хорошо ознакомилась с эсперанто, она бы сказала—нет.

Выражение „слишком искусственный“—смешно. Быть-может и автомобиль для тов. Ульяновой черезчур искусственный? Лошадь и карета—лучшие средства передвижения? Ну, тогда действительно, давайте скажем: долой автомобиль! тов. Ульянова также останавливается на том, что эсперанто используют во вред СССР. Да, возможно, или по крайней мере, предположимо. Но, скажите, не используются для этого английский, немецкий и др. языки? Не Чемберлен ли пишет и выступает на английск. языке? Следовательно, такие доводы против эсперанто, мало основательны.

И ничуть не лучше утверждения тов. Финна. Он пишет „имеются факты, которые подтверждают, что эсп. используют враги рабоч. класса для распространения лжи о рабочем классе СССР“. Да, тов. Финн, враги СССР пользуются решительно **всеми** языками, даже языком глухо-немых. Следовательно, имея в эсперанто язык нашего единения, мы можем только помешать этим врагам нам вредить. Я, кажется, встречался с тов. Финном в редакции „Гудка“. Поскольку он не является знакомым с эсперанто, считаю, что ему не следовало выступать по вопросу о нем“.

В подтверждение сказанного им, т. Торстенсон дальше добавляет: „Долгие школьные годы я посвятил изучению немецкого, французского и английского языков. В течении многих лет я усовершенствовал свои знания. И только, когда мне стало 36 лет я узнал об эсперанто и изучил этот новый язык. И за очень короткое время я его настолько выучил, что имею право сказать, **эсперанто—красивее, логичнее, точнее, и, главным образом, на много легче** всех указанных мною „естественных, живых языков“. А обо всех этих языках я могу судить в силу моей долголетней практики“. Доказывая, что это мнение все больше распространяется среди рабочих Швеции, тов. Торстенсон заканчивает: „После съезда революц. эсперантистов в Гетеборге, число рабочих, изучающих эсперанто, на много превзошло количество изучающих английск. и немецк. языки. И в то время, как последние не могут ни писать, ни читать на изучаемом „живом“ языке, многочисленные рабочие хорошо владеют „искусственным“ эсперанто, и число их все растет“.

¹⁾ Письмо получено железнодорожн. Кременчугск. узла, Южных ж. д.

...„Эсперанто за границей больше всего распространен среди чиновников, торгашей и бюрократов“.
(Из статьи т. Фина, „Раб.-Кр. Кор.“ 1928 г., № 22.



Немецкие рабочие железнодорожники за изучением эсперанто в обеденный перерыв. Переписку с ними ведет кружок эсперанто при клубе рабочих железнодорожников „КОР“ в Москве.

П. Кирюшин

Кто нам пишет из-за границы?

Oni sufiĉe multe parolas pri „et-burĝeco“ de la esperkora movado. Ni devas montri al ĉiuj, ke nia movado estas vere laborista kaj revolucia.

„Эсперантское движение мелкобуржуазно... Рабочие не втянуты и не могут быть втянуты в это движение... Эсперанто, поскольку он распространен, пользуется некоторым успехом лишь среди разных видов буржуазии... Последняя его и использует в своих практических целях. А по сему — не будем забывать головы рабочих этой, если не вредной, то, по крайней мере, бесполезной утопией и давайте лучше займемся изучением национальных языков!“. Такие речи, к сожалению, часто приходится слышать не только в устном изложении, но и читать на страницах некоторых журналов, весьма нами уважаемых.

Когда вы встретите одного из таких „критиков“ международного эсперкоровского движения и попросите его изложить перед вами цепь рассуждений, основанных на беспристрастном изучении фактов, приведших его в конце концов к указанному выводу, то вы ничего членораздельного не услышите. Критики этого рода начинают свою работу обыкновенно с конца: марксист, дескать, не может примириться с мыслью о существовании и развитии искусственного языка, следовательно... и т. д. В отдельных фактах разыскивается подтверждение этой теории. А если при этом удастся сослаться на мнение какого-либо авторитета, когда-либо им совсем по другому поводу брошенное, то дело и совсем в шляпе.

Всем, кто хочет отделаться от определенного ответа на простые и ясные вопросы, мы предъявим беспристрастные факты. Истина должна рождаться только из них, а не чавязываться им, переделывая их по своему образу и подобию.

Является ли международное эсперкоровское движение мелкобуржуазным? Мы ответим на это прямо, с полной ответственностью — нет! ¹⁾. Эсперкор „послевоенной выделки“ является плотью от плоти и костью от кости рабочего класса. Он является обычно деятельным участником своего профсоюзного, а часто и партийного движения. Он почти всегда является членом Мопра, Союза красных фронтовиков, Союза свободомыслящих и т. д., и т. д. Чаще всего этот эсперкор пишет свои простые, бесхитростные письма после долгих часов утомительного труда — где-нибудь у фабричного станка, в шахте, на корабельной верфи, за конторским столом — после не менее тяжелых и длинных часов заседаний и всех других видов общественной работы.

Очень многие могли бы рассказать, как эсперкор превращался постепенно в крупного общественного работника своей местности, как он вступал в результате переписки в Союз красных фронтовиков, в компартию, как он выходил из партии социал-демократов, как он изо дня в день, ежечасно, ежеминутно раскрывал перед своими братьями по труду правду о Красной Советской России. Кто из наших эсперкоров не мечтал хоть раз в жизни побывать в СССР, в своем „пролетарском отечестве“, как они его называют („только это отечество и стоит защищать!“)? Многие этого даже добились. Они все без исключения становились организаторами союзов „друзей СССР“ в своих городах и округах.

Наш заграничный эсперкор имеет свое „лицо“. И это лицо мы должны раскрыть перед всеми, кто его еще не видал — лицо; по большей части, рабочего, крестьянина-бедняка, убежденного революционера, неутомимого борца.

Ежедневно по всему необъятному Советскому Союзу, по большим и маленьким городам, по самым глухим деревушкам, почтальоны разносят сотни и тысячи писем. Их шлют отовсюду наши иностранные эсперкоры — с заповедных полей Рура и с беспредельных равнин Канады, из далеких просторов Аргентины и из „Страны тысячи озер“, с обгаренных рабочей кровью полей Италии, Испании, Болгарии, Румынии и из „страны восходящего солнца“, из „прекрасной“ Франции и из угрюмой Норвегии, из туманной Англии и из безоблачного Алжира, — отовсюду, где бьется рабочее сердце, бесконечной вереницей идут к нам письма рабочих, полных восторженной и наивной любви к стране, о которой столько ужасов им ежедневно рассказывает их же национальная пресса. Надо иметь много мужества, надо иметь много веры, чтобы отстоять свое рабочее „лицо“; его-то мы и покажем теперь нашим читателям. Пусть вся Советская страна видит, каков наш заграничный эсперкор и на кого опирается за границей так называемое „мелкобуржуазное“ движение.



¹⁾ Здесь необходимо подчеркнуть, что среди эсперантистов, особенно за границей, еще очень много мелко-буржуазной трухляди, но эсперкорство охватывает исключительно круги рабочих эсперантистов и на них то и опираются за границей эсперантисты СССР.

Наши зарубежные корреспонденты

(Севастополь)

La aŭtorino donas interesan materialon pri la „vizaĝo“ de siaj eksterlandaj esperkoroj. Citante multajn leterojn de diversaj esperkoroj, ŝi montras, ke la lastaj estas plejparte laboristoj kaj veraj revoluciuloj kaj ilia korespondo multe helpas al la disvolvo de revolucia movado kaj vera scio pri la situacio de Sovetio inter laboristoj de l'Okcidento

Если бы у нас не было другого, кроме переписки эсперантистов, способа узнать, что делается за рубежом, как живут и борются иностранные пролетарии, каково их отношение к Советскому Союзу и как происходит процесс постепенного превращения многих из них из врагов в друзей,—то по письмам, получаемым трудящимися Севастополя из трех десятков стран, можно было бы получить обо всем этом достаточно яркое представление.

Кто они—наши корреспонденты? Чьи интересы и какие взаимоотношения они отражают, какие вопросы затрагивают в своих письмах?

Из более чем полутораста корреспондентов наших переписывающихся учреждений, союзов, комсомольских ячеек едва ли наберется более двух десятков служащих. Все остальные,—рабочие-производственники, работающие на крупных фабриках, шахтах, судостроительных верфях, заводах.

Многие с рабочим стажем в десятки лет. Много также и рабочей молодежи. Значительный процент наших корреспондентов—коммунисты, а из них подавляющее большинство красные фронтовики—Альтоны, Гамбурга, Лейпцига, Хемница, Маннгейма, Бетцау—возле Берлина и ряда других городов.

Когда стоишь перед задачей обрисовать социальное лицо наших корреспондентов испытываешь огромное затруднение. Кого из сотни корреспондентов взять, когда каждый из них, является ли он коммунистом или беспартийным, ведет ли он героическую борьбу в условиях изоляции и травли, или повествует нам о процессе медленного своего высвобождения из-под буржуазного влияния,—представляет для нас огромный социальный интерес, когда письмо каждого из них—это волнующая повесть пролетарской жизни и борьбы, в условиях ли капиталистической рационализации, или в жутких застенках фашистского террора.

Красные фронтовики

С ними у нас особенно тесная связь, и индивидуальная и коллективная (с целым союзом). Вот красный фронтовик рабкор „Ротэ Фанэ“ тов. Шотцау в своем письме к рабочим Военпорта рассказывает о себе сам: „Долгое время я работал на большом пушечном заводе. Работал по 12 часов, а каждое второе воскресенье по 6 час. Я, конечно, не мог заняться своим развитием, но в первые революционные дни ноября 1918 года моряки заняли городское самоуправление и произошли уличные бои. Я также принимал в них участие. Тогда же я слышал речи Либкнехта и сделался коммунистом, но только в 1923 году я вступил в партию, организовал местную группу в Бетцау. Теперь я являюсь политическим руководителем—Завагитпропом нашего партийного комитета.

В 1919 г. я работал на фабрике, где было 6000—7000 рабочих, но за агитацию среди рабочих попал в черный список. Все это время я работал как каменщик, дровосек, а теперь, наконец, опять попал на фабрику“.

Тов. Шотцау ведет неутомимую агитацию за Советский Союз. „Весь материал, который я получаю от вас, — пишет он, — я использываю для пропаганды. Я читаю рабочим ваши письма, которые побуждают их к новой борьбе, ибо всякая политическая борьба с буржуазией, — есть борьба за Советский Союз“.

Вот другой красный фронтовик, один из лучших наших корреспондентов — рабочий коммунист тов. Либер из Альтоны. Он много лет работал на судостроительной верфи, потом на огромном заводе „Вулкан“, рабкор „Гамбургер Фольксцайтунг“. В своих письмах он дает яркую картину чудовищного контраста между неслыханной роскошью буржуазного центра и нищетой рабочих кварталов (см. его письма в газ. „Кр. Крым“ от 25/I—29 г.).

Шаг за шагом он описывает все стадии борьбы рабочих против постройки броненосцев, против § 218, борьбу с последствиями капиталистической рационализации, забастовки и локауты. „О, Германия — это рай для миллионеров и соц.-демократов. Золотым дном стала для них рационализация. Радио и громкоговорителями, устанавливаемыми на предприятиях, они хотят замазать то, что новая система работы по конвейеру, служащая золотым дном для эксплуататоров, высасывает у рабочих последние капли крови и является убийственной для их нервной системы. В результате этого изнурительного труда появилось 185 миллионеров в одном городе и тысячи голодающих“.

Он дает нам захватывающие описания съездов красных фронтовиков, и гневных собраний протеста против попытки запретить их, агитации при выборах в парламент, празднования 1-го Мая.

„Дорогие товарищи, — пишет он, — ваши дорогие для нас приветствия с подписями рабочих Морзавода я получил 30/IV. Они были зачитаны на громадном митинге в цирке 1 Мая, а затем переданы в „Народную газету“, где напечатаны. Горячая благодарность рабочим Севастополя от всех участников митинга. И далее идет захватывающая картина Первомайской демонстрации: „В Гамбурге — Альтоне чувствуется пролетарский праздник, и сотни тысяч рабочих принимают в нем участие. Красные знамена на улицах, красные бутоньерки в петлицах, музыка и шествие грозных колонн коммунистов — красных фронтовиков, красных моряков. Плавным потоком стекаются со всех улиц колонны к главной площади. К 10 час. к нашим колоннам присоединяются сотни иностранных моряков — советские, голландские, японские, бразильские. Со всех сторон с энтузиазмом подхватываются возгласы: Да здравствует компартия, да здравствует Советский Союз, да здравствует III Интернационал и т. д.“

Севастопольские рабочие! В ответ на гнусную попытку министра Кейделя запретить „Союз красных фронтовиков, по всей Германии вспыхнули сотни гневных протестов. Запретят нас или нет, но на Троицу в Берлин поедут не 100.000, а 200.000.“

Буржуазия и соц.-демократы хорошо знают, какой защитной стеной для классово-сознательного пролетариата является „Союз красных фронтовиков“, но этот союз не существует милостью правительства. Эта боевая организация рабочего класса и такой она останется для его врагов“.

А вот выдержки из последнего его письма от 3/III—1929 г. „Дорогой товарищ, ваше интересное письмо я получил. Сердечное за все спасибо. На вашу просьбу связать ваши рабкоровские организации с нашими, я прошу вас написать в „Гамбургскую Народную газету“. Я говорил уже с зав. рабкоровским отделом. Он все устроит. Можете писать на эсперанто. Там есть кому перевести. Одновременно с письмом посылаю вам наш рабочий календарь и заводскую газету. Она печатается членами нашей заводской ячейки и раздается у ворот завода“.

Описывая далее подготовку к встрече красных фронтовиков в Гамбурге, он пишет: „Это будет грандиозная, подлинно интернациональная

встреча. Примут участие много иностранных товарищей. Тысячи молодых красных фронтовиков будут жить в палатках вокруг Гамбурга. В эти знаменательные дни фронтовики передадут в подарок советским рабочим и крестьянам 3 трактора.

Дорогие друзья, как хотелось чтобы и вы были в Гамбурге в эти дни. Возможно ли вам послать кого-нибудь из Севастополя?"

Вот еще один красный фронтовик, тов. Мерц из Маннгейма, тоже рабочий коммунист рабкор маннгеймской газеты „Арбейтер-Цайтунг“. На заводских собраниях, в газете, в личных беседах он неутомимо агитирует при помощи наших писем за Советский Союз, он присылает нам аккуратно газетные вырезки, направленные против Советского Союза и получаемые ответы печатает в газете, широко распространяет их среди рабочих. Он с напряжением следит за нашими выборами в Советы. „С энтузиазмом все слушали, когда я читал ваше письмо и все считают правильной борьбу, которую ведет ВКП(б) против кулаков и правого уклона. Используя усиление классовой борьбы в Советской деревне, соц.-демократы и буржуазные писаки пытаются вводить в заблуждение массы. Уже очевидно,—пишут они,—что кулаки сильные противники большевиков и несомненно пройдет немного времени, и кулаки станут руководителями всего крестьянства. Видите,—говорят они,—вся пролетарская диктатура не в состоянии одолеть или даже ослабить кулаков. Вся Красная Армия не в состоянии приостановить противоправительственные движения кулаков, и советы беспомощно терпят все насилия и издевательства над бедняками, крестьянами и самим государством“. „Так наши противники смешивают правду и ложь и затемняют истину, но самое отвратительное, что так назыв. „левые коммунисты“ и „ленинцы“ точно так же борются против коммунизма. Все, что можно выдумать плохого, они распространяют о Советском Союзе, даже когда знают, что это заведомая ложь. Поэтому мне теперь понятны директивы и решения 6-го Конгресса Коминтерна о беспощадной борьбе с этими изменниками. Сейчас же сообщите результаты выборов. Мы все с напряженным вниманием следим за ними“.

Все письма о выборах напечатаны им в газете и он пишет нам об огромном воздействии этих писем на массы.

Хочется еще привести ряд ярких выдержек из писем красных фронтовиков Лейпцига, Бремена, Хемница, но... приходится ограничиваться.

Вот наш корреспондент из Латвии: тов. Адольф Гиршгорн—председатель группы пионеров—(полит. организации в Латвии), активный работник левых профсоюзных меньшинств, неоднократно подвергавшийся преследованию и недавно опять попавший в тюрьму, откуда и получено два письма.

„Выборы в парламент,—писал он в одном из своих писем до ареста,—близки, наши фашисты при содействии соц.-демократов приступили к работе. Почти 20 левых профсоюзов закрыто из-за „коммунистического заговора“. Так, например, в Вольмаре существовал профсоюз. Полиция не могла подыскать обвинения, чтобы прикрыть его. Полицейские во время обыска обнаружили документ о „коммунистическом заговоре“, подписанный 7 главными руководителями. Хотя очевидно, что никакой заговорщик не подписывает своей фамилии, что они все были арестованы и подвергнуты различным мучениям.

Пять лет тому назад коммунистов просто отсылали в Советский Союз или расстреливали. Теперь их годами держат в тюрьме до суда. Не проходит дня без арестов и конфискации. Существует одна левая еженедельная нейтральная газета, но и ее дни сочтены. Остальные газеты, около 50, в течение года закрыты. Несмотря на это, массовые собрания и демонстрации

протеста устраиваются очень часто. Мы не падаем духом. Наши рабочие переживают худшие дни“.

Или в другом письме: „Две недели назад у нас было собрание протеста левых рабочих. Но не успели открыть собрания, как явились представители „порядка“ и потребовали оставить зал. В ответ раздалось пение Интернационала. На вторичное приказание ответили другой революционной песней. Однако, несмотря на геройское сопротивление, собрание было разогнано, президиум левых профсоюзов арестован и съезд запрещен.“

Хуже всего то, что мы должны бороться не только против наших работодателей, но и против волков в овечьей шкуре, с.-дем. Во время их правления наблюдается в 3 раза больше репрессий и арестов. На прошедших выборах левые выступили с соответствующими кандидатами, но все были арестованы. И все же в этом году мы опять выступили с собственными кандидатами. Будущее мы увидим. Мы не перестанем бороться до последних сил, ни со своими эксплуататорами, ни с их помощниками с.-дем.“

Однако, долго бороться ему не пришлось. Вот его открытка из тюрьмы, с печатью прокурорского надзора:

„Уважаемая Ида.“

Я арестован и больше не могу с тобой переписываться, передай горячий привет семейству Сатанскому и Вивубатальскому“.

Комментарии к этому боевому привету даже из застенок Литвийской тюрьмы излишни.

Вот Парижский деревообделочник-рабкор „Юманите“ т. Брутшу, пишет рабочему Килен-мастерских Военпорта: т. Александру:

„Спасибо за Ваше письмо, оно такое безискусственное и простое, что я посылаю его в Отдел Раб.-Крест. Корресп. в „Юманите“ и в наш журнал Деревообделочников“. Задавая целый ряд вопросов, он пишет: „Ваши ответы представят для нас огромный интерес, я смогу письмо напечатать, и оно будет ответом на все подлые выдумки буржуазных газет о Советском Союзе“.

В своем письме тов. Брутшу дает подробнейшее описание жизни парижских рабочих, борьбы правительства с коммунистами.

„На выборах число голосов, поданных за коммунистов растет, а число депутатов, благодаря махинациям правительства, все уменьшается“.

Вот еще наш шведский товарищ Стемлоу тоже коммунист пишет:

„Вы не представляете себе дорогой товарищ, сколько у вас врагов не только среди капиталистов, но и среди рабочих. Вот предо мной лежит профсоюзная газета с очень враждебной статьей, направленная против Вашей страны. Статья старается доказать, что оппозиция гораздо серьезнее, чем Вы это хотите показать. Я признаюсь Вам, что и я часто имел неправильные представления о том, что у Вас делается, но Ваши письма вернули мне „равновесие“, дали мне устойчивость“.

К сожалению, приходится воздержаться от искушения перечислить, а тем более цитировать других корреспондентов.

Здесь и каменщики, плотники и печники—корреспонденты наших строителей из Гамбурга, Дрездена, Дюисбурга, Вены, Пловдива (Болгария), шахтеры из Донкэстера—Англия, Нидер-Зальцдруна и нескольких городов Германии, текстильщики из Циттау, стаканщики из Ульричстала (Чехо-Словакия), столяр из Маннгейма и Парижа, железнодорожники из Вены, Дрездена и Аахена, железо-прокатчики из Мартин-Ферри (С. А. Ш.), электромонтеры, слесаря из Винер-Нейштадта, Амстердама (Голландия), живописец, транспортники из Англии, телеграфисты из Бельгии, сельхоз. рабочие из Лигедаля (Швеция) рыбаки из Канады, кузнец из Сабоделя—Испания, и десятки других рабочих из Дании, Южной Америки, Австралии и других стран. В числе корреспондентов ячейки КСМ ОНО имеется и т. Пауль Крауч, член ЦК американ-

ской компартии, хорошо известный у нас за свою неутомимую революционную деятельность.

Таковы наши индивидуальные корреспонденты. Вокруг почти каждого из них сосредоточен постоянный кадр читателей, которые ждут сейчас наших писем, участвуют в их разборе и просят ответ также и на интересующие их вопросы.

Но очень значительное место в переписке Севастопольских трудящихся играет переписка коллективная.

Целый ряд наших организаций, комсомольских ячеек ведет переписку с однородными учреждениями за рубежом.

Так союз Нарпит переписывается с ячейкой профсоюза ресторанных и отельных служащих Постдамской площади Берлина, Трамбригада с Объединением Бельгийских, Венских, Норвежских и немецких трамвайцев, Райком Мопра, ячейки Мопра Морзавода, Штаба морских сил Черного моря с морской организацией Лейпцига, союз и ячейки безбожников с организациями свободомыслящих г. Бремена, Лейпцига, Липай (Латвия), Чехо-Словакии. Комсомольские ячейки с комсомольскими ячейками и социалистическими группами ряда стран, печатники с печатниками Дрездена, Лейпцига, рабочие Морзавода с Союзом Красных фронтовиков Альтоны. В этой и без того затянувшейся статье нет возможности осветить хотя бы поверхностно содержание этой исключительной по социальной ценности переписки, проследить те нити глубокой дружбы и братской близости, которая с каждым днем все сильнее и сильнее связывает наших трудящихся с трудящимися за рубежом.

Коллективной переписке придется посвятить, очевидно, отдельную статью.

Перелистываешь сейчас эти сотни писем, напечатанных в 3 газетах, перебираешь в уме отдельные волнующие эпизоды, и констатируешь, что обидно мало все-таки удалось обо всем этом рассказать.

Д. Снежко

Заграничные корреспонденты крестьянской газеты „Беларусская вёска“

Кто они, эти 62 рабселькора за границы, присылающие свои письма из 36 стран в редакцию белорусской центральной крестьянской газеты „Белорусская деревня“? Кто они—эти „собственные корреспонденты“, „наши рабселькоры“, чьи письма вы можете найти почти в каждом номере газеты? Вот уже 3 года, как редакция изо дня в день вместе с сотнями писем из далеких и близких „вёсок“ Белоруссии получает 1—2—3 письма от заграничных селькоров.

Кто они, — фото-карточки которых вы найдете в альбоме селькоров „Беларуской вёски“, самой популярной и распространенной газеты в БССР?

Сначала несколько цифр. Пишут в „Беларуской вёске“ — 62 рабселькора из 36 стран, при чем из 21 европейской страны 40 рабселькоров, из 5 государств Азии — 8, из трех стран Африки — 4, из 5 гос. Америки — 6 и из Австралии 4.

По профессии: 9 рабочих, 34 крестьянина, 13 сельхозрабочих, 4 учителя сельских школ, 2 журналиста.

По партийности: 29 коммунистов, 4 соц.-демократа, 3 члена Английской рабочей партии, 18 беспартийных, 8 неуказавших партийности.

Кто же они, — эти рабселькоры?

Курт-Либэр, чьи письма так трудно читаются и разбираются в редакции.

механик Гамбургских гаваней. Он—коммунист-спартаковец, теперь член бюро партколлектива. Красный фронтовик. Это он ведает изданием своей газеты, это его стараниями газета выклеивается там, где ее больше всего читают рабочие... и хозяева. Работа у машин, партработа и десятки других поручений все же не отрывают его и от корреспондентской работы. Он—активный рабкор Гамбургской коммунистической газеты, он—активный член рабкоровской организации. Его заметки, которые он пишет на эсперанто, попадают в заграничную печать. Но больше всего их печатается в газетах Сов. Союза. Читателям „Беларускай вёскі“ хорошо знакомы его письма-статьи о положении Германского рабочего, о связи рабочих с крестьянами и о работе компартии среди крестьян.

Таков Курт Либэр.

Наиболее плодовитым селькором „Беларускай вёскі“ является **Рамон Дюран**. Сам он испанец—теранейской части Испании. Режим Примо-дэ-Ривэра, тяжелые налоги, преследования его, как революционера—заставили его покинуть свою страну и идти во Францию. Там он и теперь работает кучером у богатого винодельца. Весь день он развозит тяжелые бочки с молодым вином, а вечером в конюшне, на свежей соломе вместе с лошадьми он пишет письма в „БВ“. Дюран еще год тому назад не был коммунистом,—еще год тому назад он считал невозможной вести какую бы то ни было работу в своих условиях. Дюран организовал через „БВ“ связь с крестьянами Белоруссии. Десятки писем селькоров „БВ“ через Дюрана попали к крестьянам Бексаса—деревни, где работает Дюран.

А вот еще один батрак из Югославии—писавший свои письма под псевдонимом **Бу-бу**. Сам он сын бедного крестьянина, работал несколько лет батраком, собрал немного денег и поехал в Загреб учиться. Здесь втянулся в политическую жизнь. Бу-бу был комсомольцем. Изучив эсперанто он организовал информацию для заграничных товарищей о жизни югославских пролетариев и о работе партии и комсомола. Письма—статьи Бу-бу печатались во всех газетах Белоруссии и во многих газетах СССР.

Теперь Бу-бу в тюрьме—его статья „Под пятой югославской жандармерии“—попала в руки полиции. Неосторожность бросила Бу-бу в тюрьму. Вот уже 1½ года, как Бу-бу в тюрьме. За это время „БВ“ получила от него уже из тюрьмы 2 письма. Бу-бу сидит еще без суда; жандармы ищут для него новых обвинений.

Из страны белого террора, из Болгарии—пишет нам **Ризор**. Это тоже псевдоним; псевдонимами пользуются все наши рабселькоры из стран белого террора. Ризор—сын пролетария-кузнеца, он продавал газеты и папиросы по улицам Софии. Вступил в комсомол, теперь работает в редакции „Младежка Дума“—газеты революционной молодежи Болгарии. С помощью эсперанто Ризор связывает свою редакцию с комсомольскими организациями разных стран. Тяжело работать комсомольцам в „белых“ странах,—но они работают с энтузиазмом, с полной преданностью делу пролетариата. Расклеивание в рабочих кварталах Софии листовок, воззваний, организация демонстраций—митингов протеста, борьба с фашизмом—и много другой работы, это все звенья их—комсомольской работы.

Ф. Гей—рабочий Эдинбургских пароходных верфей, бывший старый член Английской Рабочей Партии, после забастовки горняков перешедший в ряды „действительно рабочей партии—коммунистической“. Это он принимал активное участие в организации забастовки на Эдинбургских пароходных верфях в знак солидарности с бастующими горняками. Это он выступил против своей партии, срывавшей эту забастовку, это его исключили из партии, после того, как он „швырнул партбилет английской рабочей партии в лицо секретарю своего парткомитета“. Это он повел среди рабочих вер-

фей кампанию—„СССР—не дадим в обиду“. Это он автор письма рабочих верфей в Сов. Союз ¹⁾).

Таков Ф. Гей.

Из Детройта, от Фордовских предприятий, пишет в „Бел. вёску“ **Джон Райкофорт**. Его письма — разоблачают „сказки“ о рае у Форда, о больших заработках в „свободной Америке“. Джон Райкофорт — не коммунист, но он им делается с каждым днем. Каждое его письмо — шаг к коммунистической партии. Джон не верит уже своим вождям! Он уже давно не читает „болтливых“ буржуазных газет. Он гордится тем, что после работы он читает выписываемую им коммунистическую газету.

Еще об одном беспартийном, — крестьянине из солончаковых степей Испании — **А. Ризье**. Он безбожник, — а этого уже достаточно, чтобы навлечь гнев ксендза и начальства. Его давно изъяли из деревни — бросили в тюрьму, — затем вышвырнули на мадридскую улицу...

Много их, о которых мало знаем мы, но о которых надо сказать. Рабочие, крестьяне, трудовые интеллигенты — вот рабселькоры „БВ“.

Ничего не удается написать о капитане **Я. Капте** — что режет волны Великого и Индийского океана от Боливии до Иоганесбурга. Его письма о жизни матросов, о штурмах и революции, о диких тропиках — говорят, что под его капитанским сюртуком бьется пролетарское сердце.

Нет места рассказать о почтовике **Гарри Тор**, очищающем в Сиднее почтовые ящики и изучающем Ленина, нет места рассказать о японском крестьянине **Фум-но** из области Осаки, где год тому назад был неурожай риса, и где он принимал активное участие в „крестьянском рисовом бунте“, не расскажем и о китайском студенте **Ли-чане**, о шведском батраке — **Шальсоне**, о горняках Уэльса и Ланкашира, о красных фронтовиках Вены, Берлина, Лейпцига, о Египетском фелахе и персидском бедняке — **Хадзизи**...

О всех не скажешь! Не скажешь и о тех, чьи контрабандные пакеты со стран белого террора — Югославии, Румынии, Италии, Болгарии, Польши и др. стран — идут к нам окольными путями.

Текстильщики затерявшегося среди Великого океана острова Манилья, студенты Барселоны и Мельбурна, венгерские крестьяне, колониальные рабы Индии, Новой Зеландии, Кубы... всех долгот и широт — с Востока, Запада Юга и Севера.

Таково лицо нашего рабселькора „БВ“, а сколько их разбросано в разных уголках земного шара! И пишут они к нам, шлют свои трудно разбираемые письма, написанные неуверенным, рабочим почерком, дрожащей после работы рукою.

Их тысячи!

Взоры их устремлены на Сов. Союз — их учителя — их пролетарскую родину.

Минск.
Март. 1929 г.

Н. Моденов

Разве мы можем убивать советских товарищей?

N. Modenov. Ĉu ni povas mortigi sovetiajn kamaradojn? — La artikolo priskribas rezultojn de la per-esperanta brodkastado, efektivigata per la moskva radiostacio je la nomo de Komintern. Multaj leteroj de alilandaj laboristoj, citataj en la artikolo, montras kiom bone efikas esperantlingvaj disaŭdigoj por kreskigi solidarecon kaj simpatiojn de alilanda laboristaro al Sovet-Unio.

В течение ряда лет скептики разных оттенков и направлений ведут спор о „вреде и пользе“ языка эсперанто. Скептики советского толка бьют защитников эсперанто за то, что это язык буржуазный „не пролетарский, вернее „интеллигентский“, а потому и вредный!.. Скептики противоположного лагеря за границей всячески мешают развитию эсперанто, потому, что по их мнению через эсперанто проникают советские-большевистские идеи, разрушающие капиталистические устои ¹⁾.

Как долго будет продолжаться этот спор сказать трудно, однако жизнь не ждет и по-своему разрешает этот вопрос.

Уже около года через радио-станцию Коминтерн производятся эсперантские передачи: доклады о достижениях СССР и недельные программы радиовещания. Эти передачи прекрасно слышны за границей и особенно тепло принимаются эсперантистами—рабочими. В ответ на передачи поступает большое количество писем с выражением благодарности за организацию передач. С передачей на эсперанто недельных программ радиовещания—программы советских радиостанций начали печататься в заграничных журналах, чего при других условиях достигнуть почти невозможно.

Наиболее характерный пример приема за границей наших эспер. передач следует отнести к постановке советскими эсперантистами 15 декабря с.г. эспер-радио-концерта по случаю дня рождения автора языка Заменгофа.

В ответ на этот вечер, несмотря на цензурные преграды за границы и преследования за слушание советских станций и ведение переписки с организациями СССР, эсперантские письма идут и идут.

Что же в них пишут?

Из Лейпцига (Германия) рабочий седельщик Потнер, пишет:

«Я вчера участвовал в организованном коллективном слушании рабочей группы—рабочих радиолюбителей, не смотря на неблагоприятные условия помещения, однако удалось получить большое удовольствие от первой коллективной смычки с Союзом Советских Социалистических Республик».

Учитель Гоффман из Вандлякен (Германия) подтверждает:

«С большим интересом мы прослушали Ваш чудесный замэнгофский вечер. Он был образцовым международным вечером. Наше спасибо артистам».

Спорьте сколько угодно скептики и консерваторы мысли о вредности эсперанто, ругайте за то, что на эсперанто английские богословы издали библию—рабочие коллективы за границы идут мимо этих споров и разрешают вопрос о смычке с СССР по своему и, по нашему, правильно.

Правильно хотя бы потому, что из Дании, Англии, Эстонии, Швеции, Финляндии, Чехословакии, Франции, Нидерландии и др. стран пишут все о том же.

«Я могу Вас заверить, что многие из нас слышали Ваш эсперанто-радио, очень ясно. Спасибо, от имени двадцати далеких эсперантистов, живущих в маленьких городах Дании».

¹⁾ Полиция в Сегеде (Венгрия) раскрыла под видом эспер. корр. большевистскую литературу. «Вечерняя Москва» 30/XI—28 г.

Сердечно поздравляю за хорошую передачу и достойную слушания программу. Особо тронули меня декламация «Путь» и пение: «Молодая гвардия». Вернее сказать, нельзя даже отдельно выделить какие либо части из всей прелестной программы и я снова предвкушаю услышать эсперантскую музыку со станции Коминтерн.—Гримеси—(Англия) Р. Ярворг.

А вот от соседей из Эстонии (Талин):

«Искренне спасибо за вчерашний красивый радио-вечер. Все было очень хорошо. Эсперантский текст Разина мы сумели даже записать — слушание было действительно наслаждением, очень сожалеем, что мы не могли аплодировать, требуя повторения некоторых номеров. Надеемся и в будущем услышать подобные вечера». (По цензурным обстоятельствам открытка прислана без подписи).

Тоже сосед из Финляндии (Лиэкса), открытка имеет лишь инициалы:

«Я слышал в первый раз эсперпередачу и притом у соседа, так как я бедный и у меня нет своего приемника. Мы слышали прелестно».

Разве эти бедные, не имеющие своих приемников, — не лучшие наши друзья, не наши наиболее желательные слушатели? Конечно да. А если это так, то спрашивается в чем же „вред“ эсперанто? В данном случае, и вообще, и почему до сих пор только занимаются дискуссиями о вредностях этого языка для пролетариата, а не посмотрят на существо вопроса с практической точки зрения?

В отношении определения „вредности“ эсперанто не лишним будет привести для скептиков выписку из статьи помещенной в официальном почтово-телеграфном журнале Министерства П и Т Германии “*Dirkehrs- und Betriebswissenschaft in Post und Telegrafie*“. Вот что пишет один из советников министерства Берендт:

«И если эсперанто применяется с целью создания настроения в пользу Советской России, из этого не следует, что нужно враждебно относиться к языку. Динамитом не только строятся туннели, соединяющие народы, но и орудия разъединяющие и уничтожающие их. Было бы глупо запретить у нас пользоваться динамитом, потому, что другие им пользуются и в состоянии при помощи его причинять нам вред. Борьба против эсперанто за то, что посредством него распространяются советские идеи, которые затрагивают наш общественный порядок, это равносильно тому, что запретить держать у нас оружие, с целью защищаться от одного оружия, направленного на нас на расстоянии 100 метров»¹⁾.

Выписка не требует комментариев, и в то время, пока мы лишь ставим вопрос, о том что нам — „нужно всемерно расширять и укреплять международную связь по всем возможным линиям, каналам и использовать разнообразные способы и методы связи“ (Бухарин—Речь на 4-м съезде рабселькопов), по ту сторону границы уже одно из средств этой связи начинают понимать и брать то, от чего мы под влиянием отдельных скептиков чуть ли не отказываемся, имея определенные успехи.

Что эсперанто действительно является одним из средств этой связи, а не отвлеченное понятие, об этом говорят все те же письма:

«Частенько мы лихорадочно ожидаем Ваших эсперанто-передач. Хорошо и легко мы можем их слышать и понимать. Это же действительно орудие взаимопонимания и орудие установления единого фронта трудящихся. Да здравствует братство рабочих всего мира при помощи эсперанто! «Нинэгамн (Швеция) 15/XII—28» (Следует несколько подписей слушавших передачу).

Швед Иогансон из Гетлунда также заканчивает: „Да здравствует международная солидарность“, и выражает недовольство лишь тем, что радиостанция Швеции „Мотала“ сильно мешала приему. Жалоб на мешающие буржуазные станции при приеме наших в письмах очень много, но несмотря на это все же нас слушают и слушают с успехом.

Из Эншеде (Нидерланды) тов. Бруин пишет:

«Мне мешали несколько станций, но я **однако достаточно хорошо слышал**: песни — «Красное Знамя», «Молодая Гвардия», «Волжскую» и «Интернационал. Пожалуйста организуйте подобные передачи».

Пять товарищей из Орлеана (Франция) посылая братский и красный привет отмечают, что:

«**Несмотря на беспрестанное, без сомнения, намеренное телеграфное свистение** буржуазной станции (Парижской) изменившей свою длину волны, нам удалось, более чем вполне понять все (кроме объявлений на русском языке) — насладиться всем. Мы даже подпевали: «Моя мысль» (чудесный голос певца), «Дубинушку» бурлаков тянувших баржу. Нам понравился «Каменщик». Большинство из слушавших, никогда еще не слышали с Вашей радиостанции «Интернационал» и «Красное Знамя» и они выражают свой энтузиазм. Мы надеемся, что время от времени Вы снова будете организовывать эсперпередачи со ст. Коминтерна и мы будем радоваться, что через общий язык пролетариата (эсперанто) нам удастся понять далекий голос наших восточных братьев».

Подобных выписок из писем можно приводить очень много, но по экономии мы ограничимся лишь еще двумя.

«15/ХП после 21 часа собрались в моей квартире несколько эсперантистов, чтобы насладиться Москвой. Окружающие волны мешали. Но через пять минут мы имели успех. Красиво и громко звучала станция. Каждое дыхание мы могли слышать и мы получили полное наслаждение от Вашей программы, которая действительно была **уникумом**, до сего времени неслышанным. Нельзя ли еще организовать подобные передачи? Ведь все хотят слушать интересное дающее бодрость!»

Пишет один товарищ из Бэргштейн—Чехословакия.

Действительно, осточертелые фокстроты и чарльстоны заграничных радиостанций сильно поднадоели рабочим запада и наши станции являются для них притягательной силой—ободряющей и освежающей их жизнь. Необходимо поэтому нам использовать это обстоятельство и в возможно более широком масштабе и более организованном порядке, чтобы о наших передачах знали заранее и, по примеру организованной группы рабочих эсперантистов Лейпцига, проводилось бы коллективное слушание.

— «Несмотря на плохие условия, я на этот раз очень хорошо смог насладиться Вашей чудесной передачей. Я очень рад, что я знаю наш язык эсперанто, благодаря чему я могу слушать Ваши передачи. Когда я в конце передачи **услышал звуки нашего общего дорогого гимна „Интернационал“—мои революционные чувства кипели и я думал: разве мы этих советских товарищей сможем убивать в завтрашней войне?—Нет это невозможно. Ведь эта песнь „Интернационал“ слышится только еще в СССР—нашей всемирной революционной Бастилии“.**

«Учащайте подобные Ваши эсперпередачи. Товарищи многих стран, жаждут их слышать. Никаких преград не существует для нас».

Рабочий Андреассон Дрив—Швеция.

Нет, невозможно убивать советских товарищей, говорит рабочий эсперантист Андреассон, а сколько их таких рабочих слушающих наши передачи и видимо готовых—„в случае нападения империалистических государств на СССР встать в ряды пролетариата для свержения своих правительств и защиты СССР“.

Если развитию и укреплению нарастания такого сознания содействует хотя бы и „искусственный“, с точки зрения скептиков, язык эсперанто и он действительно разносит по всему миру „вредные“ советские идеи, то право же это не плохо.

Дело буржуазных скептиков ругать эсперанто и в тоже время издавать библию на нем. Советские эсперантисты отвечают на это изданием программы Коминтерна и „Государство и Революция“,—посмотрим чья победит!..

Мы уверены, что библию победит программа Коминтерна и в этом немалую помощь может сказать объединения эсперанто с радио, так как „для слушания эсперанто-радио никаких преград не существует“, как говорит рабочий Андреассон и он в этом отношении на 100% прав.

Жизнь обошла скептиков с тыла—но пора-ли сдать в архив старые позиции противления „буржуазному“ эсперанто?..

ФАКТЫ

Вместо длинной теоретической статьи, в ответ т. т. Ульяновой, Фину, Детройту и другим, сомневающимся в революционности рабочего эсперантского движения, я хочу привести несколько отрывков из полученных мною писем заграничных товарищей, которые покажут, кто прав.

1). От тов. М. Вальтерис из Канады.

...Сейчас я без работы. Встав в 6 часов утра, позавтракав, насколько позволит карман, я бегу по мастерским и учреждениям искать работы. Так бегаю до обеда, так как после обеда на работу уж не принимают.

Темными долгими зимними вечерами, собираются более активные рабочие, начинаются горячие прения о рабочей жизни. По субботам собрания бывают особенно оживленные, я на них всегда бываю и рассказываю о СССР, тамошней жизни и прогрессе. В нашем городе (Торонто) образовалось „общество красных“, которое распространяет революционную литературу. Почти все рабочие сочувствуют СССР и делают все возможное для скорейшего красного рассвета, так как эксплуатация в больших городах Канады чудовищна...

2). От тов. Жульена Дюпакье из Франции.

...Нынче летом мне пришлось 21 день пробить в полку. Скверные воспоминания! 21 день томления. Работали мы мало, целые дни я спал на узкой кровати. Никогда я еще не видел столько офицеров, да генералов. Гуляют по лагерю, словно господа, мечтающие, как они поведут нас, словно баранов, на бойню.

Этот лагерь имеет воспоминания о России. В 1917 году тут стояли русские. Узнав о том, что Россия стала свободной, они тоже решили кончить войну. Французы покинули лагерь и окружили его. Через 3—4 дня, русские, обессиленные голодом, попытались выйти—и были все безжалостно перебиты. Я видел следы бомб на стенах. А в моей комнате на подоконнике какой-то русский вырезал ножом свое имя. Я долго рассматривал подпись, думая о несчастных людях, которых безжалостно перебили в то время, когда в их сердцах только что загорелась надежда на свободу. Всегда я буду бороться против войны и против капитализма, который немислим без войны!..

3). От тов. Курта Баха из Германии.

...Мои товарищи очень благодарят вас за приветствие к 10-летию Октябрьской революции. Я зачитал ваше письмо в своей мастерской, и тотчас же у нас начались разговоры про СССР и про достижения русских рабочих.

Вы спрашиваете, как у нас отметили 10-летие?—Рабочие и даже буржуазные газеты напечатали длинные статьи про СССР и его достижения. В городах: Галле и Лейпциге были огромные собрания, устроенные компартией. То же, по газетам, было и в других городах, а в Берлине произошли столкновения с полицией...

4). От тов. Хосе Сивале из Аргентины.

...Буенос-Айрес космополитичен. Его население составляют турки, итальянцы, русские, евреи и др. Дома тоже выстроены во всех стилях. Но, как и везде, преобладает два „стиля“: роскошные чертоги богатей и жалкие домишки бедняков...

Я мог бы привести много выдержек. Но, думаю, и этих вполне достаточно.

Ст. Окуловка (Окт. ж. д.), деревня Дорищи.

Мои корреспонденты сами о себе

Я хотел было написать статью о моих заграничных корреспондентах. Но потом решил, что пусть они сами расскажут о себе. Это будет лучше: так просто, так ясно, так задушевно и искренне, как это они делают сами, о них не расскажешь.

1. „По профессии — я кровельщик, член коммунистической партии и Союза красных фронтовиков...“

(Вальтер Эмиш, Германия, Лейпциг).

2. „Я рабочий-металлист, работаю на большой автоматической и велосипедной фабрике...“

(Арно Вейгель, Германия, Ольсниц).

3. „Я цветочник. Я член Голландской коммунистической партии. Мне 41 год, и у меня трое детей...“

(Мартин Хармсен, Голландия, Аальстер).

4. „Я работаю на фабрике, где изготавливаются искусственные цветы...“

(Франц Чески, Чехословакия, Ниседорф).

5. „Я—активный член коммунистической партии и краснофронтовик...“

(Вилли Флейснер, Германия, Буркхардсдорф).

6. „Я—25-летний рабочий фарфоровой фабрики и член социал-демократической партии, хотя я и не имею твердого убеждения в правильности ее тактики...“

(Хонф Иозер, Чехословакия, Неусатль).

7. „Я — работник нашего профсоюза, а также нашего спортивного союза...“

(Артур Пухен, Германия, Берлин).

8. „Я работаю на маленькой жел.-дор. станции, где мне приходится выполнять разнородную работу: говорить по телефону, телеграфировать, сводить счета, давать справки, выдавать билеты, и т. п...“

(Джон Барри, Англия, Сток-эн-трент).

9. „Мне 29 лет. Я—железопрокатчик, член американской коммунистической партии...“

(Луи Обрециан, США, Мартине-Ферри).

10. Я работаю рабочим на фабрике...“

(Фред Гридзан, Канада, Велланд).

11. „Мне 19 лет, я физкультурник. Моя профессия — столяр, я работаю в небольшой мастерской...“

(Курт Мобине, Германия, Лейпциг).

12. „Я — железнодорожник, работаю уже 20 лет, из них сначала в течение 8 лет я работал паровозным кочегаром, а остальные годы я работаю со слесарями по ремонту паровозов. Я женат, и у меня два мальчика 7 и 12 лет... Я очень интересуюсь жизнью советских рабочих. Пишите мне о коммунизме...“

(Иоханн Лейхтфрид, Австрия, Линц).

13. „Я—шахтер, работаю в угольных копях недалеко от Голландской границы, и живу в шахтерском поселке...“

(Иоханн Кропидловски, Германия, Меркштайн).

14. „Я работаю при небольшой электростанции...“

(Мутох Кенжи, Япония, Камуро-чо).

„Мы не боремся против эсперанто“

(По поводу статьи т. Ихока)

„Рабоче-Крестьянский Корреспондент“ начинает уделять значительное внимание эсперанто: вслед за статьей тов. Ульяновой (№ 21 за 1928 г.), вслед за резкими выпадами против эсперанто в статье т. Фина (№ 22 за 1928 г.), вслед за разъяснением о ненормальности использования эсперанто, сделанным в заметке члена редколлегии журнала т. З. Г(ильдиной) в № 1 за 1929 г., в № 7—8 журнала за текущий год появляется обширная статья т. Ихока—„За или против эсперанто“.

Необходимо отметить, что такого значительного внимания эсперанто журнал раньше ни разу не оказывал и несомненной причиной этого внимания является ничто иное, как все растущее распространение эсперанто и все ширящееся использование его. Казалось бы статья т. Ульяновой, в целом направленная против эсперанто, должна была бы нанести значительный удар распространению эсперанто в рабкоровской среде и использованию его для международной связи. Однако, выступления за эсперанто ряда рабкоров на 4 Всесоюзном Рабселькоровском Совещании и резолюция об эсперанто, вынесенная Совещанием, показали обратное. А затем — еще более решительные резолюции за эсперанто принимают Крымское, Ленинградское Областное и Смоленское Губернское Рабселькоровские Совещания.

Возможно, что эти последние решения и пачки писем от рабочих эсперантистов из-за границы и от советских эсперантистов, полученные журналом в ответ на статьи т. Ульяновой и т. Фина и явились причиной и поводом появления статьи т. Ихока.

Статья эта чрезвычайно характерна, поскольку она вновь и вновь выявляет полнейшую неосведомленность об эсперанто тех товарищей, которые берут на себя задачу судить эсперанто и предрешать судьбу его. Поэтому позволительно будет несколько подробнее остановиться на этой статье.

Начнем с того,

как тов. Ихок представляет себе эсперанто?

Эпиграфом к своей статье т. Ихок поставил цитату из К. Маркса, утверждающую, что бессмыслицей является развитие языка вне совместно живущих и друг с другом говорящих индивидов. Очевидно, этим эпиграфом т. Ихок имел намерение осудить и эсперанто, представляя его созданным в кабинетной тиши, вне совместно живущих людей. В другом месте т. Ихок высказывает это более определенно, называя эсперанто „обезличенным, надпространственным и внепланетным“.

Кто мало-мальски ознакомился с эсперанто, принципами его построения и с его словарем, условиями развития и языкового роста эсперанто, тот признает, что эсперанто и имеет свое лицо, для него одного характерное и вместе с тем отражающее степень интернационализации современной жизни и современных природных языков; что эсперанто и является языком нашей планеты, ибо он построен на элементах природных языков и не имеет ни одного корня, придуманного вне пределов богатства корней природных языков; что, наконец, эсперанто и не является языком надпространственным, ибо он есть не результат кабинетной работы одного индивида, а результат коллективного творчества, осуществляемого массой применяющих его и в самом процессе его применения совершенствующих и обогащающих его.

Развитие эсперанто началось именно с того момента, как индивиды стали использовать его для общения между собой, сначала письменного, а затем все чаще и чаще — общения устного, непосредственного.

Но если это так, то у т. Ихока готово другое возражение:

„Защитники эсперанто упускают одно обстоятельство из виду: эсперанто создано на основании опыта сравнительно небольшой группы европейских языков. Корень слов эсперанто действительно имеет много общего с корнями слов наиболее распространенных европейских языков“.

И т. Ихок жирным заголовком восклицает:

„Против европейской ограниченности!“

К сожалению, налицо не ограниченность эсперанто, а ограниченность осведомленности т. Ихока. И поскольку он решил взять на себя роль судьи эсперанто, — мы позволим облегчить положение т. Ихока в этой роли небольшой информацией из области языкознания.

По своему построению языки земного шара подразделяются на синтетические или аморфные (подобные китайскому языку), флективные (как европейские языки, допускающие формальное изменение слов) и на агглютинативные. При этом агглютинативный тип, объединяя огромное большинство ныне существующих языков земного шара (в том числе тюркские, урало-алтайские, финно-угорские, монгольские), является промежуточным между первыми двумя.

Эсперанто по своему построению является языком агглютинативным, и именно агглютинативность делает его таким легким для изучения, точно так же, как некоторые элементы агглютинативности в английском языке делают усвоение его грамматики более легким по сравнению с французским и немецким языками.

И если эсперанто по подбору своих корней (но не по количеству их) является столь же трудным для китайцев и индийцев, как какойнибудь европейский язык, то по своему агглютинативному построению он во много раз легче любого европейского языка.

Утверждение т. Ихока, что „только такие китайцы и индейцы могут изучить эсперанто, которые хоть мало-мальски знают какойнибудь европейский язык“ — рассыпается в прах нашею небольшой экскурсией в область языкознания, позволяющей нам, в свою очередь, утверждать, что чисто агглютинативный тип построения эсперанто делает его для любой национальности значительно легче изучимым, чем любой иностранный язык.

А фактический опыт — это наше утверждение успешно подтверждает.

О бедности эсперанто и богатстве „живых“ языков

Выше мы оговорили, что эсперанто имеет меньше корней, чем общеизвестные европейские языки. На этом то и ловит нас т. Ихок (да и тов. Ульянова тоже): „бедность эсперанто в сравнении с иностранными языками никто не может отрицать“, — говорит т. Ихок в своей статье.

И это не так, тов. Ихок: при этом меньшем количестве корней, чем у языков природных, богатство эсперанто по сравнению с ними ошеломит т. Ихока так же, как легендарного шаха или короля поразила громадная сумма гонорара, которую он должен был уплатить мудрецу, согласившись с его требованием удваивать с каждым квадратом мельчайшую денежную сумму, положенную на первый из 64 квадратов шахматного поля: сочетания двух десятков тысяч корней с четырьмя десятками функциональных частиц, свойственных агглютинативным языкам, дает многие сотни тысяч эсперантских слов, превышающие богатство природных языков.

Не будем голословными и поясним примером.

В своей статье т. Ихок говорит: „не только климатические и социальные условия накладывают свой глубокий отпечаток на язык, но и существующие производственные отношения, господство тех или иных классов находят свое отражение в особенностях языка“.

Характерным примером этому является язык племени сомали, живущего в Африке. Племя это занимается разведением верблюдов и язык его особенно богат словами, относящимися к верблюдам. Всего на тему о верблюдах в этом языке имеется около 60 слов. На европейские языки, в том числе и на русский, можно перевести цельными словами не более 2—3 (верблюд, верблюдица, верблюженка) все же остальные приходится переводить только описательно, несколькими словами и даже фразами (стадо верблюдов, стадо верблюжьих маток, стадо верблюжат женского пола убойной породы и т. п.). А вот на эсперанто (бедности которого по т. Ихоку никто не может отрицать), можно перевести цельными словами каждое из 60 верблюжьих слов языка сомали: kamelidviro, kamelidineto, fruktigokamelo, kamelaro, kamelinaro, buĉkamelaro, buĉkamelidinaro, kamelareto и т. д.

Но ведь это же язык искусственный!

Почему же т. Ихок и т. Ульянова утверждают о бедности выразительных средств эсперанто, в действительности языка наиболее богатейшего?

Потому, что эсперанто язык **искусственный!** В этом все зло! И в доказательство т. Ульянова сообщает, что Ленин неоднократно высказывался неодобрительно об эсперанто, считая его слишком искусственным; т. Ихок приводит воспоминание т. Дидрикий об отзыве Ленина по поводу эсперанто и путей создания языка грядущего общества: „не искусственно создан будет язык грядущего общества“.

Не будем ни спорить, ни опровергать, но приведем несколько утверждений академика Марра — творца яфетической теории языкознания. Отметим, что теория эта признается авторитетными товарищами (например, т. Покровским), как единственно материалистическая и марксистская теория языкознания; резкие нападки на нее и травля ее со стороны последователей буржуазного языкознания свидетельствуют о том же.

Так вот, яфетическая теория утверждает, что язык не является даром природы, что человечество **сотворило** свой язык в процессе труда, что языки **все искусственны**, все **созданы** человечеством.

Яфетическая теория, далее, утверждает, что будущим всемирным языком не будет „ни один из самых распространенных живых языков мира“, что любой существующий так называемый „живой“ язык, даже самый распространенный, является неизбежно буржуазно-культурным и буржуазно-классовым и не будет соответствовать внеклассовой общественности и будущей внеклассовой культуре коммунистического общества.

Исходя из этого, яфетическая теория делает вывод, что „человечество, идя к единству хозяйства и внеклассовой общественности, не может не принять искусственных мер к ускорению этого мирового процесса“.

Итак, мы видим, что научное языкознание, как только оно прибегло к марксистскому методу мышления, тотчас же подтвердило правильность основной установки эсперантистов: международным языком переходной к социализму эпохи не может быть ни один из существующих так называемых „живых“ языков, и может быть язык, явившийся результатом „искусственных мер“ человека, т.-е. язык искусственный.

О чем мы спорим?

Мы подошли теперь к возможности дать точный и определенный ответ на этот вопрос, поставленный т. Ихкоком в начале своей статьи.

Мы утверждаем, что международным языком переживаемой эпохи должен быть не язык какой-либо из национальностей, а искусственно созданный язык, нейтральный по отношению ко всем „природным“ (или „естественным“) языкам.

Наши оппоненты оспаривают пригодность **искусственного** языка и возможность его развития, а потому делают основную ставку в деле международного рабочего общения на изучение „живых“ иностранных языков.

Мы утверждаем, что эсперанто не стремится вытеснить и заменить собою национальные языки, что в переходную к социализму эпоху международный язык может быть только вспомогательным. Поэтому мы и не против изучения иностранных языков, поэтому мы—с точки зрения **необходимости** их для овладения достижениями иностранной науки и техники—за изучение иностранных языков.

Наши оппоненты не верят нам в этом отношении и упрекают в явном или скрытом противодействии изучению иностранных языков, при чем основным нашим грехом считают переоценку трудностей изучения иностранных языков и постоянное подчеркивание этих трудностей, забывая, что эсперантисты в этом отношении не высказывают и сотой доли того, что говорят специалисты педагоги. Последние же не только говорят о трудностях изучения, но все чаще и чаще утверждают о вреде—с точки зрения **педагогической**—изучения иностранных языков в школе и вплотную подходят к необходимости предварительного изучения эсперанто как подготовки, как преддверия к изучению иностранных языков.

Обвиняя нас в противодействии изучению иностранных языков, наши оппоненты не только косвенно, но и прямо против изучения эсперанто, хотя и заявляют, что они

„не против использования эсперанто“

Эти слова т. Ихок даже поставил одним из подзаголовков своей статьи, при чем в следующей за этим подзаголовком части статьи он говорит:

...„Отчасти верно, что эсперанто все же приносит известную пользу, и потому отвергать этот язык не следует“...

...„Можно только с радостью констатировать, что французские эсперантисты радиолюбители с жадностью ловят эсперантистские речи из Москвы. Сидеть гденибудь в Испании под игом фашистского диктатора и иметь возможность уловить пролетарские речи, передаваемые на эсперанто из Москвы, действительно „радость и наслаждение“, как пишет учительница из Франции и сталелитейщик из Испании“.

...„Мы не отрицаем известной служебной роли эсперанто в деле укрепления международной связи“.

...„Мы не боремся против эсперанто, признавая его одним из орудий связи“.

Во всех этих фразах нельзя не отметить чрезвычайно характерной формулировки их—„не боремся против“, „отвергать этот язык не следует“, „не отрицаем служебной роли“.

Что это значит „не отрицаем“? Значит признаете? Почему же нет ни одной положительной формулировки, почему же робкие признания делаются в таких робких формах?

Мы находим простой ответ: факты, реальная жизнь заставляют наших оппонентов вступать—хотя еще и очень робкими шагами—на путь призна-

ния эсперанто, а теория—неприемлющая искусственного языка,—толкает на путь борьбы с эсперанто.

Да, несмотря на заявление „мы не боремся против эсперанто“—борьба ведется именно на страницах „Рабоче-Крестьянского Корреспондента“.

Методы борьбы против эсперанто

Отметим некоторые из моментов этой борьбы.

В номере 22 „РКК“ редакция безоговорочно предоставляет утверждать т. В. Фину, что „эсперанто за границей больше всего распространен среди мелко-буржуазных слоев населения, разных чиновников, торгашей и бюрократов, людей враждебно настроенных ко всему революционному“; тов. Ихок в своей статье утверждает, что „тов. Ульянова доказала в своей статье, что эсперанто пользуется распространением главным образом среди мелкой буржуазии“. Мы не смогли найти не только этих доказательств в статье т. Ульяновой, но и вообще каких-либо суждений о том, среди кого эсперанто распространен, и полагаем, что т. Ихок приписал ей голословные утверждения т. В. Фина. Однако, вслед за этим сам же т. Ихок разбил эти голословные утверждения признанием, что в противовес письмам, полученным из СССР преимущественно от эсперантистов—учителей, редакция „РКК“ получила из-за границы отнюдь „не случайно“ письма от „простых“ рабочих эсперантистов.

Разве такие методы полемики не есть прямая борьба с эсперанто?

В своей статье т. Ихок утверждает, что „эсперантисты, заграничные и русские, хотят добиться того, чтобы советское правительство выступило в защиту эсперанто и приняло организационные меры для его распространения“. А ведь т. Ихок, поскольку он выступил судьей эсперанто, мог бы познакомиться с декларацией Лингвистической Комиссии и Комфракции Союза Эсперантистов Советских Республик, подтвержденной 4 Всесоюзным Съездом СЭСР, и увидеть, что рабочие-эсперантисты „считают нецелесообразным насаждение эсперанто сверху и в этом отношении ставят свою ставку главным образом на низовую самодеятельность, на творчество рядовых представителей масс—и в первую очередь масс трудящихся“.

Нам кажется, что тот кто не борется против эсперанто, не подменил бы этого заявления утверждением прямо противоположным.

Кстати отметим, что т. Ихок познакомившись с упомянутой декларацией, не отвел бы в своей статье столь большого места доказательствам того, „что не общность языка приведет к созданию бесклассового коммунистического общества, а наоборот бесклассовое коммунистическое общество будет способствовать стиранию различий между языками“—положение это является основным исходным тезисом названной декларации пролетарских эсперантистов.

Одним из подзаголовков своей статьи т. Ихок говорит, „нельзя смешивать цели со средством“ и ставит в вину рабочим-эсперантистам, что они изображают эсперанто, как средство, сплачивающее рабочие массы различных стран, как оружие будто бы ведущее к освобождению человечества от ига капитала.

А в действительности рабочие эсперантисты заявляют, и в своих программных декларациях зафиксировали, что эсперанто для них не является целью, а является одним из средств, одним из орудий классовой борьбы, ведущей человечество к освобождению от ига капитала.

Допустимы ли подобные искажения со стороны того, кто действительно не борется против эсперанто?

Тов. Ихок говорит: „если господин Массарик не возражает против эсперанто, то это объясняется только тем, что он считает это дело невинным занятием, что рабочие эсперантистские группы далеко не опасны для буржуазного строя Чехо-Словакии. Похвальный отзыв Массарика сам по себе

является ответом на попытки некоторых наших критиков изобразить эсперантский язык „большевистским“, будто бы подвергающимся преследованию со стороны буржуазии“.

Мы не так категоричны, как нам это т. Ихок приписывает.

Степень преследования или не преследования эсперанто со стороны буржуазии зависит всецело от того насколько прочно капитал чувствует себя в той или иной стране. Если он чувствует себя прочно и потому в политическом отношении допускает так называемую демократию, то и эсперанто в этой стране ни в коей мере не преследуется. К примеру—Англия: тамошний премьер-министр, многоизвестный сэр Болдуин заявил, что он не опасается возможности распространения в Англии эсперанто так же, как не опасается возможности национализации банков в этой стране.

А вот в Болгарии, Югославии, Польше, Венгрии — странах, где буржуазия не может позволить себе роскоши демократии и прибегает к фашистским методам правления—**рабочие-эсперантисты** действительно подвергаются преследованиям, арестам, судам, в то время как в тех же странах буржуазное эсперанто-движение отнюдь не под запретом. Да и в Чехо-Словакии, где господин Массарик (в беседе с буржуазным эсперантистом) не возражает против эсперанто, рабочие эсперантисты арестовываются за переписку с рабочими СССР.

Объективный судья не должен был бы всего этого подменить утверждением о „попытках изобразить эсперанто языком большевистским“.

Тов. Ихок (или редакция) иллюстрирует статью фотографией щита с эсперантскими газетами и к ней дает подпись: „эсперантские газеты и журналы,—среди них большое количество фашистских и церковных изданий“.

Если отметить, что на этом щите количество **рабочих** эсперантских журналов, совершенно не упоминаемых в подписи к фото-снимку, действительно большое по сравнению с двумя парами церковных и фашистских изданий,—то снова выявляется чрезвычайная своеобразность „неборьбы“ с эсперанто.

А теперь посмотрим, как „не борется“ с эсперанто редакция Рабоче-Крестьянского Корреспондента“.

4-ое Всесоюзное Сопещание Рабселькоров отметило, что переписка на языке эсперанто должна проводиться под руководством и контролем газет, а резолюцией по международной рабкоровской связи указало на **необходимость** использования также и эсперанто и **обеспечения** руководства им со стороны редакций газет.

Месяц спустя после принятия этих резолюций, в № 1 „РКК“, отмечая недостатки работы омских железнодорожников в области междрабсвязи, один из редакционных работников дает совет отказаться от использования эсперанто и прибегнуть к „живым“ языкам.

А когда в № 4 „РКК“ отмечается, как примерная, работа газеты „Пермская Звезда“ по междрабсвязи, то редакция ни одним словом не обмолвилась, что эта работа начата силами эсперантистов, при помощи эсперанто и, будучи широко развернута, проводится теперь и на эсперанто, и на национальных языках.

Насколько велик удельный вес эсперанто в работе „Пермской Звезды“, показывает № 98 (2689) за текущий год, в котором согласно разметки сотрудника редакции газеты, из 14 помещенных в номере писем и фото от заграничных рабочих, 11 получены на языке эсперанто и только 3 на национальных языках.

Почему об этом замалчивает „РКК“, если он не борется против эсперанто, если он выполняет резолюцию 4 Сопещания об руководстве использованием эсперанто?

Зато в № 6 „РКК“ об эсперанто упоминается; упоминается постольку, поскольку возможно дать... новые предостережения против изучения и использования эсперанто!

А в № 7—8, в котором помещена статья т. Ихока,—что мы находим рядом с его утверждением о крайней ошибочности печатания провинциальными газетами во множестве писем эсперантистов? — Мы находим статьи активных эсперантистов — т. Франка из Перми и т. И. Лисичник из Севастополя, мы находим заметку из Смоленска о том, как (при помощи эсперантистов) на Губернское Собрание Рабселькоров был приглашен представитель германских рабкоров. Конечно, „неборьба“ с эсперанто одно, а отсутствие во всех этих статьях и заметках упоминания об эсперанто, отсутствие упоминания о резолюциях за эсперанто, принятых Ленинградским, Крымским, Смоленским рабселькоровскими собраниями — это другое.

Этих фактов достаточно, чтобы иллюстрировать, как „Рабоче-Крестьянский Корреспондент“ не борется против эсперанто.

Мы далеко не исчерпали всех полемических выпадов против эсперанто, помещаемых на страницах этого журнала. Мы могли бы привести еще ряд подтверждений необъективности и пристрастности их, подхода к вопросу об эсперанто при самом поверхностном знакомстве с ним и т. д. и т. п.

Мы считаем, однако, необходимым остановиться на одном моменте: в заключительной части своей статьи т. Ихок прямо осуждает использование провинциальными газетами на своих страницах писем, полученных при помощи эсперанто, и заканчивает свою статью:

„Конечно, во многих городах может найтись достаточное число эсперантистов, которые могут заполнить скудные колонки отдела международной связи, но так поступать, значило бы в лучшем случае агитировать за маргарин вместо сливочного масла. Мы против подмены международной рабочей связи перепиской любителей-эсперантистов“.

Этими заключительными фразами оканчивается часть статьи, озаглавленная: „Мы не против использования эсперанто“.

Вместо того, чтобы указать редакциям газет, дать им совет, как согласно решений рабселькоровского Собрания, использовать также и эсперанто для международной связи, **каким образом** обеспечить руководство ему со стороны редакции газет, **каким путем** добиться с ним результатов достигнутых „Пермской Звездой“, — вместо всего этого: „Мы против подмены международной связи перепиской любителей эсперантистов“!

В книжке Ф. Кинжалова („Опыт конкретного руководства“) мы видели как комсомольская организация умелым руководством смогла любителя-эсперантиста толкнуть на путь организации масс вокруг этого любительства и этим превратить любителя в общественного работника.

На примере „Пермской Звезды“ мы видим как любитель-эсперантист т. Г. Франк превратился в организатора международной рабкоровской связи этой газеты.

Мы вправе были ожидать, что и „Рабоче-Крестьянский Корреспондент“ после решений 4-го Рабселькоровского Собрания подойдет к вопросу практически и организует опыт тысяч любителей-работников международной рабочей связи вокруг руководства им со стороны редакций газет.

Но взамен этого со стороны „Рабоче-Крестьянского Корреспондента“ мы увидели только маргариновое бесплодное теоретическое топтание на месте вокруг вопроса „за или против эсперанто“.

О чем писать за границу по вопросам антирелигиозной пропаганды в апреле, мае, июне

(Темы, рекомендованные иностранным отделом ЦССБ)

1. Перевыборы в советы и безбожие

В письмах следует разъяснить основные положения советской конституции, лишаящей права голоса служителей культов, как нетрудовой элемент, одновременно выявив их политическую роль в союзе с кулаком и нэпманом, как врагов Советской власти, ведущих под флагом религии борьбу против Советов. Конкретными примерами указать формы их борьбы в перевыборную кампанию советов, особенно в деревне. На ряду с этим необходимо рассказать заграничным корреспондентам, как Союз Безбожников участвовал в этой кампании (агитационная работа в массах по разоблачению контрреволюционной роли церковников и сектантов, выявление лишенцев ставленников попа, сектанта, кулака, разоблачение их мероприятий по срыву кампании и т. п.). Особенное внимание уделить тому росту антирелигиозного сознания масс, которое в кампанию выразилось, в повсеместном требовании в наказах трудящихся советам о закрытии церкви, прекращении колокольного звона, антирелигиозном воспитании в школах и т. д.

Смотри: газ. «Безбожник» №№ 46, 47, 48, 49 и особенно № 51 за 1928 г. и №№ 2, 3, 4, 5, 6 и 10 за 1929 г., отдельные статьи и отдел «Церковники на пере-выборах».

2. О подготовке и проведении антипасхальной кампании

На примере проведения антипасхальной кампании надо познакомить заграничных безбожников с методами антирелигиозной пропаганды в СССР. Особенно отметить моменты: массовость, теснейшую увязку с задачами экономического и культурного строительства страны (в деревне—с борьбой за поднятие урожайности полей и в городе—строительством нового быта); единый фронт всех общественных организаций против религии (партия, комсомол, Союз Безбожников, профсоюзы, шефобщество, антиалкогольное общество и др. добровольные организации), разнообразие форм, вынесение работы безбожников на улицу, карнавал, кино и т. п., другими словами надо познакомить, как эти общие принципы нашей работы отражаются в плане кампании. Следует также обратить внимание, что в текущую антипасхальную кампанию безбожники развертывают особенно углубленную работу рядом систематических бесед докладов, лекций вечеров в течение всего великого поста. Не менее важно отметить и усиленное снабжение кампании специальными печатными материалами (сборники, брошюры, листовки, лозунги, стенгазеты и т. д.), выпускаемыми, как центром, так и местами. При всем этом описать подготовку к кампании в своей ячейке СБ или Совете.

При описании уже проведения самой кампании и ее результатов, необходимо особенно отметить те практические мероприятия ячеек и советов СБ, как в городе, так и в деревне, в которых видны почин и реальное участие их в агромероприятиях по поднятию урожайности полей и по строительству нового быта.

Смотри: Журнал «Антирелигиозник» № 3 за 1929 г. статьи и тезисы к антипасхальной кампании. Газ. «Безбожник» № 13 и следующие за 1929 г. материалы к антипасхальной кампании. Также «Антипасхальный сборник 1929 г.» изд. «Безбожник».

3. Борьба женщин востока за снятие чадры и паранджи

В Закавказье, Туркестане особенно в связи с последним международным днем женщины развернулось широкое движение женщин-восточниц за снятие паранджи и чадры—этого символа двойного рабства женщины-мусульманки. Подготавливается согласно массового требования женщин-мусульманок закон о запрещении ношения паранджи. Необходимо отметить в цифрах рост движения, показать отдельными примерами, как стойко восточница борется, жертвуя своей жизнью за свое освобождение и как кроваво расправляется с ней религиозный мусульманский мир. Надо обратить внимание на особую роль Союза Безбожников в этом женском движении на востоке.

Смотри: газ. «Безбожник» № 45, 46, 47 за 1928 г. и особенно № 29, 10 и 11 за 1929 г.

4. Борьба за урожай и безбожник

Необходимо прежде всего разъяснить, какое значение в деле социалистического строительства имеет поднятие урожайности полей в нашей стране, указав и мероприятия, проводимые Советской властью и технической широкой советской общественностью под руководством коммунистической партии с этой целью. Рассказать о тех религиозных предрассудках, которые зачастую еще руководят крестьянином в его полеводстве. Отсюда станет понятным почему в этой борьбе большая роль принадлежит Союзу Безбожников, увязывающему свои задачи с общественными и экономическими задачами страны. Надо сообщить, что в связи с этой длительной, рассчитанной на годы борьбы, при советах безбожников созданы агробюро, большое внимание уделяется работе деревенских ячеек безбожников, перед которыми поставлена задача практического их участия и показа в проведении агрономических мероприятий на своих полях, а также в области коллективизации деревни. Необходимо освещать в письмах и опыте местных организаций безбожников в этом отношении.

Смотри: газ. «Безбожник» № 8 «В поход за урожай»; журнал «Антирелигиозник» № 3 статью т. Зыбновец «О работе деревенской ячейки СБ» и др. материалы в последующих номерах газеты «Безбожник».

5. О 1 мая и пасхе

Необходимо выявить роль, какую играет в жизни трудящихся СССР революционный праздник 1 мая и религиозная пасха. Ввиду их почти совпадения по времени в текущем году хорошо сопоставить результаты двух кампаний первомайской и пасхальной. Рост безбожия, массовость демонстраций в первомайскую и безбожную кампанию, отказ от религиозных праздников, замена их рабочими днями и т. д., — вот внешние признаки, выявляющие отношение масс к праздникам своим пролетарским и реакционным религиозным. Конечно, освещение этого вопроса нецелесообразно по прошествии кампании, когда в руках корреспондента накопится живой иллюстративный материал. Надо живым описанием передать свое первомайское настроение заграничному рабочему и возбудить в нем недоверие к религиозным праздникам.

Смотри: В. Невский «Праздники христианские и рабоче-крестьянские» и соответствующие номера газеты «Безбожник за текущий год».

6. О подготовке и проведении II всесоюзного съезда безбожников СССР

10 июня откроется II Всесоюзный Съезд безбожников СССР. Уже с февраля идет деятельная подготовка к съезду. Весь актив безбожников, начиная от ячейки и кончая ЦССБ дискусирует уже вопрос съезда, изучает проделанный опыт антирелигиозной работы. В условиях обострения классовой борьбы, когда враг советов прикрывается маркой религиозной общины, когда антирелигиозная пропаганда приобретает особенное значение, съезд должен на учете пройденного пути заложить новые вехи своей сложной работы. Вся советская общественность приковывает свое внимание к съезду. На съезде будут в качестве делегатов присутствовать не только члены СБ, но и актив рабочих и общественных организаций и заграничные безбожники. Надо в период подготовки к съезду освещать вопросы, которые занимают наших безбожников в области строительства, методов работы Союза, отдельные предложения, выдвигаемые безбожниками и т. д. В период самого съезда освещать его работу, давать живые описания работы Съезда участникам его. Надо затем будет ознакомить с его решением. К съезду надо приковать внимание заграничных безбожников. В дискуссионном листке в газ. «Безбожник» № 12 поднят вопрос об эсперанто.

Надо озаботиться своевременно получением на эсперанто от организаций безбожников заграничные приветствий съезду.

Смотри: газ. «Безбожник» № 7—перед статья, № 8 и последующие до съезда—дискуссионные листки и материалы к съезду. Журнал «Антирелигиозник» № 3, 4 и 5 соответствующие статьи. Также отчет ЦССБ, выходящий к маю из печати.

Материалы и письма, получаемые из-за границы в переводах с указанием адресов их авторов следует присылать в Иностранный отдел ЦССБ — Москва, Сретенка, 10.



Н. Инцеров

В твердых рабочих руках (г. Серпухов, Моск. губ.)

Сначала немного истории. Настоящее эсперантское движение в Серпухове своими корнями уходит, как и везде, в прошлое. Но настоящее так же непохоже на свое прошлое, так же ему по своему содержанию противоположно, как вообще красное настоящее СССР противоположно черному дореволюционному прошлому.

Еще до империалистической войны широко развернуло свою деятельность „Серпуховское Общество эсперантистов“. Как и все старые общества, оно было исключительно интеллигентским, проникнутым духом пацифизма, отдавало толстовством. В эсперанто видели панацею от всех социальных зол и бед. Пропагандировали эсперанто для эсперанто, преклоняясь пред так называемой „interna ideo“ (внутренняя идея) движения. Общество раскинуло сети и по уезду, считалось крепкой организацией, сколотило хорошую эсперантскую библиотеку.

Руководящее ядро общества, во главе с Пафомовым, местным провизором, представляло из себя крепкую, спаянную идейно группу, с приходом революции не хваставшую долго сдавать свой гнилой запас пацифизма. Они и не сдались, они, эти идейные борцы за международный язык, предпочли уйти со сцены, замкнуться, более того—они изолированно долго еще пытались в годы революции фигурировать, как „общество“, хотя никакой советский орган их со старыми успехами не признал бы.

И какихнибудь два года назад тот же Пафомов был уличен уже коллективом СЭСР в незаконном пользовании штампом старого общества. Штмп ему предложили уничтожить, но он отказался, так как не считал для себя возможным примкнуть к нашему классовому пролетарскому движению. Только воздействие административного органа вынудило его не сдать штамп, а изорвать его каучук на глазах присутствовавших при „сдаче“.

Отсюда можно отчетливо видеть классовое лицо этого „нейтрального“, „безклассового“ движения старого времени. И вполне естественно, что если серпуховский рабочий, сознавая потребность в международном языке, хотел его учить, то ожидать помощи от этой старой квалифицированной силы эсперантистов он не мог.

Но так или иначе „нейтрализм“ формально обязывал. Тот же Пафомов руководил курсами эсперанто. Из его группы вышли первые рабочие-эсперантисты, в том счете т. Гудиков В., рабочий-текстильщик, положивший начало рабочему эсперантскому движению в Серпухове.

Молодой неопытный т. Гудиков по началу плохо разбирался во „внутренних идеях“ эсперантизма, „пафомовцы“ же прилагали все усилия воспитать в нем „своего человека“. Но здоровое пролетарское чутье не дало обмануть себя: т. Гудиков все же различил за „бесклассовыми“ идеями классовую борьбу в эсперантском движении: он приступил к созданию рабочего движения, усилия его направились к тому, чтобы эсперанто (не цель, а простое средство организационно-технической связи людей) поставить на службу международной борьбе пролетариата.

С громадным трудом, не имея своих учителей эсперанто, прибегая к „помощи“ того же Пафомова, т. Гудиков создает первые кружки по изучению языка. Наконец, в 1927 г., весной, уже как член СЭСР при поддержке Ц. К., он проводит первую городскую конференцию эсперантистов в Серпухове. Создается комитет СЭСР, в организацию вливаются первые рабочие эсперантисты, но никто из старых не примыкает к ней.

Рабочий молодняк горячо ухватился за работу, но не было у него организационного опыта, не было умения, знания эсперанто, не было ясного и четкого понимания задач движения. Трудно было создать прочную организацию, не имея своих кружководов, хорошо знающих язык, не имея и подготовленных руководителей движения. Трудность для молодой организации создавалась еще тем, что надо было еще как то использовать „старых“, как спецов и в то же время снимать с их нейтрализма маску.

На организованных курсах Пафомов пытается просовывать свои идеи, отказывается „вмешивать политику“ в учебу. В конце концов комитету приходится его снять, почти развалить курсы. В другом месте старые подсовывают рабочему молодняку для переписки адреса нейтраллистов, ухитряются спровоцировать одного товарища на помещение своего адреса в нейтральной газетке, целиком подчинить батрака-эсперантиста своему влиянию. Наконец, на первой уездной конференции в мае 1928 г. „нейтраллисты“ пытаются дать бой, сорвать движение.

Кстати надо сказать, что конференция то эта явилась результатом развала прежнего горкомитета СЭСР: небезрезультатно было влияние „пафомовцев“, неокрепшие силы рабочего молодняка не сумели овладеть работой. Только с поддержкой МК СЭСР удалось созвать конференцию, дать движению четкую установку в работе, оздоровить состав комитета.

Присутствие на конференции нейтраллистов, дискуссия с ними только помогли выявить подлинное лицо старого эсперантизма и ясно понять задачи рабочего эсперантского движения. „Они“ стремились на конференции взвалить вину на классовые принципы движения, „хоронящего эсперанто“, „они“ пытались звать к замкнутому „обществу“, вывести движение с фабрики, рабочего клуба, производственный принцип организации им был не понутру. Легко им было доказывать свою „правоту“, указывая на „безрезультатность“ работы комитета. В их выступлениях, уснащенных вежливой формой „критики ко благу эсперанто“ не было ни капли намерения исправить ошибки комитета, помочь ему в организационной работе: сквозило скрытое стремление уничтожить СЭСР-движение.

Демонстративно покинули они зал заседания, без них были приняты постановления, детально намечавшие пути серпуховской организации в дальнейшем.

Новый комитет принялся за работу. Теснее закрепилась связь его с Московским комитетом СЭСР. Завязались живые отношения с местными партийными, комсомольскими и другими общественными организациями. Со стороны последних, благодаря практической работе по междрабсвязи, которую энергично взялся налаживать комитет, ему была уделена достаточная поддержка и моральная и материальная, по крайней мере для начала. Организация окрепла, встала на ноги.

И вот теперь, когда прошла в январе этого года вторая Серпуховская конференция СЭСР, мы можем твердо сказать: рабочее эсперантское движение стоит на прочных ногах, нейтраллисты поражены.

Какую же картину дает сейчас эсперантское движение в уезде?

Было 13 членов, стало 32. Рабочих — 70%, есть уже крестьяне. Партийно-комсомольское ядро достигает 50%. Организовано 4 ячейки: на 2 ситценабивной фабрике, на ф-ке „Красный текстильщик“, в Губсовпартшколе и во Владычной слободе. Несмотря на все трудности с преподавателями языка, комитету удалось организовать 6 кружков эсперанто, предварительно подготовив 2 руководителей из эсперантистов-рабочих. Кружки работают на ситценабивной (при фабрике и при клубе для пионеров), на „Красном текстильщике“, на Занарской фабрике, в совпартшколе и во Владычной слободе, и в последнее время при школе-фабрике. 100 человек рабочих охвачено кружками.

С ростом организации окреп и комитет, вобрав в себя актив рабочих-эсперантистов. Уком ВЛКСМ выделил своего представителя в комитет СЭСР, предоставив последнему помещение для дежурств членов, заседаний и консультации.

С организацией ячеек работа оживилась. Ячейки организовали коллективную переписку для своих предприятий. В стенных газетах начали появляться эсперантские материалы. В фабричной многотиражной газете „За Ильичем“ было напечатано в короткое время 5 писем заграничных рабочих эсперантистов. Письма из-за границы зачитываются на собраниях ВЛКСМ, МОПР'а, размножаются и рассылаются по ячейкам ВЛКСМ фабрик. Переписка ведется с Германией, Австралией, Австрией, Португалией, Англией и Францией. С 20 мая по 1 декабря было послано писем—35, получено 28, потом 14 и 9, из них помещены в трех фабричных газетах и в местной „Набат“—11 писем.

Теперь ячейка СЭСР ситценабивной фабрики издает уже свою стенную газету.

Но комитету удалось межрабсвязь за этот короткий срок поставить шире. В МЮД 1928 г. Серпуховской Уком СЭСР совместно с Уком ВЛКСМ организовали прием австрийской комсомолки-эсперантистки, делегатки конгресса КИМ, выступавшей на собрании комсомольцев и допризывников. В результате ячейка ВЛКСМ ситценабивной фабрики установила связь с комсомольской организацией Вены. На последней конференции СЭСР участвовал рабочий-эсперантист из Юго-Славии, выступивший в тот же день на проходившей уездной конференции МОПР'а, на комсомольском собрании одной из фабрик и на вечере в совпартшколе.

Конечно, эти успехи в области межрабсвязи еще не без грехов, но они уже значительны и не могли пройти незамеченными со стороны местных общественных организаций. Ячейки СЭСР встречают поддержку со стороны фабричных профорганизаций и в свою очередь обслуживают последних. Разрешился таким образом и вопрос с помещением для учебы и разговорной практики, в отсутствие чего так обвиняли старый комитет „нейтраллисты“. Однако, они и теперь не пришли, ибо не такое им нужно было помещение и не в таком духе они хотели разговорную практику.

Комитет твердо продолжает идти по своему пути. Приступают к налаживанию связи для Укома ВЛКСМ, для Усовета союза безбожников. Расширяют пропаганду. За указанный период было сделано на разных собраниях докладов и информации 11, в газете „Набат“ помещено заметок и хроник 16, в стенгазете то же 20.

Организованная при комитете консультация ведет не только простую справочную работу по межрабсвязи, она даже руководит и самостоятельно изучающими эсперанто на дому и консультирует изучающих по радио.

30% организации состоят подписчиками на „Международный язык“. Имеется 5 членов SAT.

Если добавить, что в текущем году организация работает уже по плану, то надо признать большие достижения.

Слабо подготовлены еще члены, недостаточен процент хорошо знающих язык, нет достаточно подготовленных кружководов, мало их, нет у комитета средств, чтобы можно было шире развернуть работу. Потребностей куда больше, запросов широкая общественность уже сейчас предъявляет к Серпуховской организации СЭСР много, а выполнить всего молодые силы еще не в состоянии.

На январской конференции все „нейтралистские“ теории были опровергнуты фактами. „Старые“ уже молчали. Наиболее трезвые из них даже в предложенную оценку работы комитета—„удовлетворительно“—предложили добавить „вполне“.

Нам думается, что пример Серпухова достаточно ярко говорит о роли СЭСР в интернациональном воспитании рабочих масс, что сумели понять местные организации, хотя их поддержка движения и его использование для своих интернациональных задач еще недостаточна.

Но пример Серпухова говорит и другое: движение СЭСР обладает здоровым рабочим ядром, оно находится в твердых рабочих руках, которые требуют использования в общественных организациях и их содействия движению.

Ожгибесов

Эсперанто-служба в А. К. В.

С чего началось?

В январе 1928 года в Академии Ком. Воспитания им. Крупской существовал, даже лучше сказать, прозябал один-единственный горе-эсперантист.

Горе-эсперантист потому, что вся его агитация за эсперанто (за этот звучный, легкий, богатый, вспомогательно-интернациональный язык) — шла прахом. „Эх-ты, „эксперантист“—говорили частенько ему студенты, когда хотели возможно глубже задеть его самолюбие, выливая в слове „эксперантист“ свое отношение не только к эсперантистам, но и к тому языку, распространителями которого они являются.

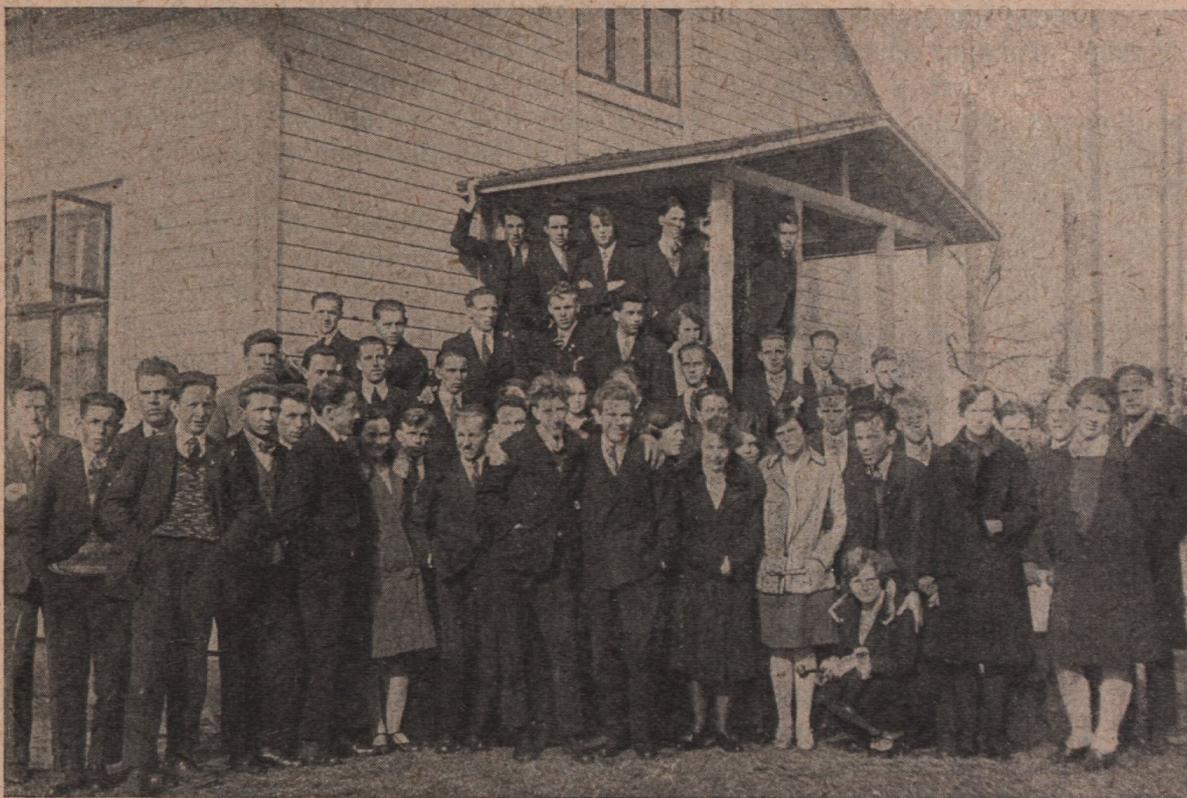
Так было в январе. А февраль неожиданно обласкал загнанного в подполье кустаря-одиночку небольшим письмом рабочего из Швеции. „Эксперантист“ превратился в эсперантиста и приобрел себе группу друзей. Вскоре заработал и кружок по изучению интернационального и проч. языка эсперанто. Организовалась и ячейка СЭСР из 3-х человек.

Интернациональная связь

Прошел год и эсперантисты Академии могут подытожить свою работу, а так как основой работы было использование эсперанто в области интернациональной связи Академии, то я и остановлюсь немного на этой работе.

В начале переписка эсперантистов носила чисто-индивидуальный характер, но интерес к письмам из-за границы со стороны студентов и сотрудников АКВ привел к мысли вывешивать переводы корреспонденций в специально отведенном уголке и по просьбе Редколлегии стенгазеты „Рабкор“ часть писем, открыток и фотографий стали использоваться в газете.

Таким образом индивидуальная переписка превратилась в „индивидуальную“ для коллектива.



Шведская ячейка КСМ, с которой студенты АКВ переписываются на эсперанто. ■ ■

Шаг вперед был сделан тем, что в письмах за границу начали помещаться вопросы студентов, интересующихся чем-либо в жизни иностранных рабочих, началось участие в составлении ответов на запросы заграничных товарищей и, наконец, была установлена коллективная связь ячейки комсомола АКВ с ячейкой КСМ Швеции и Чехо-Словакии.

Связались и с педагогами, приняв участие в коллективной переписке, организуемой педагогической секцией SAT, используя материал, помещаемый в „Бюллетене“ этой секции для журнала Академии.

В общем удалось наладить связь с представителями и организациями 12-ти стран, причем состав корреспондентов взят был умышленно разнообразный, по партийности, социальному положению и возрасту. Правда, буржуев и их сознательных прихвостней мы тоже умышленно в состав не включили, да и вряд ли кто из этой породы стал бы переписываться со студентами Академии Коммунистического Воспитания.

О чем нам пишут?

Отвечая на наши вопросы, корреспонденты все без исключения хотят знать возможно больше о Советском Союзе. Я, для примера, приведу ряд вопросов, которые нам задали наши заграничные товарищи. Многие из этих вопросов вызваны ложью буржуазной прессы, в сообщения которой корреспонденты плохо верят, но все-же желают знать правду от советских товарищей непосредственно.

Так корреспондент из Австралии сообщает:

„Напишите мне длинное письмо о жизни рабочих, о советах, о вашей стране. Ваша страна меня чрезвычайно интересует, и я читал книги о Сибири, о Ленине, о царе, книги Бухарина, Сталина, теперь я читаю книгу: „Ошибки троцкизма“.

Почему он хочет знать об СССР именно от граждан Сов. Союза, а не из газет, говорит вот эта выдержка из его письма:

„Здесь в Австралии мы получаем сообщения о советах и большевиках и день за днем газеты нападают на Советы и большевистскую политику. Однако, чем больше я читаю, тем меньше верю“.

Молодой бельгийский рабочий хочет знать:

„Здесь говорят, что вы имеете затруднения с хлебом, и что нет согласия между рабочими и крестьянами. Напишите об этом правду, так как наши газеты много лгут о вашей стране. Скажите, какая разница между вашей жизнью теперь и жизнью до революции, как действуют железные дороги, почта и каково ваше правительство“.

Группа англичан из Ньюкэстля (члены независимой рабочей партии) интересуются такими вопросами:

„Имеют-ли ваши газеты свободный голос? Употребляется-ли Сибирь, как место ссылки? Напишите о браке в СССР и о законах в этой области. Похожи условия, существующие теперь, на прежние? Много-ли у вас бедняков?“

Из всех вопросов, задаваемых нам в письмах из-за границы, видно, что там очень мало знают о Советском Союзе, об условиях жизни в СССР, и что буржуазная пресса имеет огромное влияние на умы трудящихся заграницы. Поэтому всякое правдивое сообщение о достижениях пролетариата СССР, о наших экономических успехах, наших недостатках и т. д., помогает им разбираться в том, что происходит в СССР, а также бороться с буржуазной клеветой прессы.

Вот несколько выдержек из писем, характеризующих отношение заграничных товарищей к нашим письмам:

„Примите сердечное спасибо за письмо, так как оно очень мне помогло возражать псевдо-социалистам против их буржуазных мнений относительно СССР (из письма беспартийного английского рабочего из Ноттингана“).

Немецкий рабочий, социал-демократ пишет:

„Я благодарю за вашу книгу и письмо, т. к. мы эсперантисты используем письма и книги о Советском Союзе для пропаганды вашей страны“.

Учительница из Англии, написавшая нам несколько интересных писем об английской школе и подготовке учительства в Англии, по поводу наших писем к ней сообщает:

„Мои друзья очень интересуются вашими письмами и желают, чтобы им переводились все последующие корреспонденции. Один товарищ пытается даже изучить русский язык и я дала ему ваш журнал“.

В этой статье нет возможности из тех десятков полученных нами заграничных писем привести хотя-бы выдержки о жизненных условиях, об отношениях к Советскому Союзу и Коммунистической партии со стороны беспартийных, социал-демократических и коммунистических рабочих.

Вывод из писем можно было бы сделать такой:

1) Корреспонденты считают необходимым устранить капиталистический порядок жизни, ибо он является причиной плохих жизненных условий.

2) Пути к этому устранению капиталистов, по мнению шведских, английских и чехословацких социал-демократов—корреспондентов возможны через парламентаризм, через кооперацию, а мнение коммунистов и комсомольцев этих же стран можно выразить словами английского рабочего:

„Советский Союз наибольшее историческое достижение пролетариата в мире. Придет время, когда все нации последуют вашему примеру“.

Что касается первого положения о Сов. Союзе все наши корреспонденты на нем сходятся, но социал-демократы (из Англии, Швеции) пишут, что путь захвата власти возможен был для России, а у их стран пути другие, ибо условия совершенно иные. Это заявление задело за живое многих наших коммунистов, и они накатали ответ, в котором здорово расчистили прихвостней буржуазии. Немного, а может-быть и много обиделись некоторые из этих прихвостней: „не цените „мол“ наших политических мнений“, а все-же эти споры повлияли на них и, если сравнивать их первые письма с позднейшими, то заметно переменялось их отношение к политике коммунистов как в своей стране, так и в СССР.



Ячейка СЭСР при АНУ.

В общем наша переписка помогла нашим заграничным товарищам, как коммунистически-настроенным, так и несознательным „прихвостням буржуазии“.

АКВ, переписка и эсперанто

В заключение статьи, не обрисовывающей в полной мере проделанной нами работы, нужно остановиться немного на взаимоотношениях ячейки СЭСР с общественными организациями Академии.

Благодаря обслуживанию Академии эсперантистами по линии педагогической, комсомольской и по линии печати (Бюллетень бюро связи АКВ „Акавист“, „Рабкор“) и пр., ячейки СЭСР добились:

- 1) Приобретения учебной, периодической и другой эсперанто-литературы в библиотеку АКВ.
- 2) Ежемесячного отпуска достаточных средств на все отсылаемые за границу корреспонденции (письма, журналы, книги, фото) и оплату кружка-вода.
- 3) Завоевания некоторого авторитета со стороны ячейки ВЛКСМ, Культкома АКВ, кабинета иностранных языков, пионер-кабинета, а также со стороны студенческой массы.

Я пишу „некоторого“, потому что еще нужно много сделать, чтобы сказать просто „добилась авторитета“. Правда, мы имеем достаточно и „врагов“, но нашим „врагам“ крыть нас нечем. В самом деле, что можно сказать против эсперанто и ячейки СЭСР, когда знаешь, что при помощи эсперанто, ячейка связана с 12-ю странами, для чего нужно было бы 12 языков, не меньше. А в АКВ изучаются только 2, немецкий и английский.

Если же добавить, что никто из эсперантистов не против изучения иностранных языков и даже наоборот эсперантисты помогают связаться с товарищами из Англии и Германии для переписки на языках этих стран, то станет ясным, что врагов без ковычек мы почти не имеем, и медленно, но верно мы добиваемся признания эсперанто.

Как осуществляется на местах руководство использованием эсперанто

Резолюция, принятая Совещанием при АПО Губкома ВКП(б) 13-го февраля 1929 года по докладу тов. Боброва об использовании эсперкоровских материалов и помощи эсперантистам в их работе:

1. Отмечая ослабление работы Смоленских эсперкоров вследствие:

а) выбытия из организации ряда активных эсперкоров, общего ослабления работы губорганизации эсперантистов и ослабления связи Губкома СЭСР с профсоюзными и общественными организациями;

б) невнимательного отношения профсоюзных, общественных и других массовых организаций и клубов, связанных с пролетарскими организациями капиталистических стран, к вопросам коллективной связи с ними и

в) невнимательного, за последнее время, отношения редакций газет: «Рабочий Путь» и «Юный Товарищ» к использованию эсперкоровских материалов и руководству эсперкорами.

Но вместе с тем, признавая огромную ценность работы эсперкоров в области укрепления связи с мировым пролетариатом и ознакомления его с действительным положением Советского Союза, совещание для оживления работы эсперкоров считает необходимым проделать следующее:

а) для создания общественного мнения вокруг организации международной рабочей связи, продолжить начатое на страницах Смоленской печати, обсуждение вопросов междолаборничества, коллективной связи и т. д. и, вместе с тем, регулярно освещать работу Смоленской организации эсперантистов,

б) учитывая, что материалы, присылаемые рабкорами из-за границы, представляют большую ценность, Совещание считает необходимым более широко использовать их через:

1. Печатные газеты, где помещать наиболее злободневные письма, фотографии и т. д.

2. Регулярное снабжение ими стенных газет предприятий и учреждений, путем размножения необходимых материалов, в рабселькоровских отделах местных газет („Рабочий Путь“).

3. Включение в радио-газету передач наиболее интересных заграничных писем, заметок и т. д.

в) Для укрепления международной связи местных газет, подобрать для каждой из них кадр постоянных заграничных корреспондентов, соответствующих характеру газет.

г) Периодически инструктировать заграничных корреспондентов об освещении в своих письмах вопросов, связанных с нашими текущими кампаниями, для получения из-за границы наиболее злободневных материалов.

д) С целью вовлечения в междолаборничество Смоленских рабкоров, путем использования языка эсперанто:

1. Редакции «Рабочего Пути» созвать расширенное совещание рабселькоров и эсперкоров, на котором обсудить вопросы междолаборничества и связать рабселькоров с заграничными коммунистическими газетами, для снабжения их материалами о жизни Советского Союза.

2. Губкому эсперантистов организовать для рабселькоровского актива, при одной из редакций, кружок по изучению языка эсперанто.

3. Включить в повестку дня предстоящего Губрабселькоровского Совещания, доклад Губкома СЭСР о междолаборничестве, для проработки его в соответствующей секции.

е) Для широкого ознакомления трудящихся масс Смоленска с жизнью и борьбой зарубежного пролетариата, а также для большего использования эсперкоровских материалов, — организовать выставки:

1. Передвижную для клубов и предприятий.

2. К годовщине Красной армии в здании Д. К. А. („Мировой пролетариат на защите СССР“), совместно с „Осоавиахимом“ и при его общественной и материальной поддержке.

3. К Губрабселькоровскому Совещанию („Мировой Рабкор“) — при содействии комиссии по организации выставок при „Раб. Пути“.

4. К Губсъезду Советов в здании ГИК'а („Выборы под пятой капитала“). Просить ГИК оказать содействие.

ж) Проверить коллективную связь с заграницей предприятий и учреждений, возобновив ее, где она прервалась, и принять меры к созданию такой связи в наиболее крупных рабочих коллективах.

з) Организовать на страницах „Рабочего Пути“ и германской газеты „Sächsische Arbeiter Zeitung“ (к которой прикреплен для связи „Рабочий Путь“) переключку рабочих Смоленска с рабочими Лейпцига, с целью укрепления связи.

и) Для практического закрепления этой связи, поручить комиссии по организации Губсовещания Рабселькоров, проработать вопрос о приглашении из Лейпцига рабкора на это совещание и посылке представителя смоленских рабкоров на 9-й Конгресс С. А. Т., который состоится в Лейпциге в августе 1929 года.

к) При участии рабкоров и общественных организаций, систематически проводить в рабочих клубах вечера Интернациональной Связи.

л) Губкому эсперантистов оказать содействие кружкам по изучению иностранных языков снабжением их текущей литературой на изучаемом языке и указанием адресов для связи с заграницей.

м) Развернуть систематическую работу по выявлению и подготовке нового эсперактива и наряду с этим обратиться с письмом к старым эсперантистам, оторвавшимся от организации, через „Рабочий Путь“.

н) Усилить руководство коллективной и индивидуальной перепиской на языке эсперанто, путем большего приближения эсперкоров к работе своей организации.

о) Губкому СЭСР наладить деловую связь с профсоюзными, общественными и другими организациями, добиваясь максимального использования по их линии имеющихся заграничных материалов. В частности оказать МОПР'у содействие по укреплению связи с подшефными странами.

п) При Агитпропкабинете организовать для эсперкоров консультацию по вопросам: „О чем писать за границу“.

р) Считать целесообразным иметь в Губкоме СЭСР платного работника, проработав вопрос об изыскании средств на его оплату.

с) Договориться в губкоме МОПР о помещении для губкома СЭСР.



На новые рельсы

Использование переписки эсперантистов в Иваново-Вознесенской губернии за год с 1/IV 1928 г. по 1/IV 1929 г. было довольно слабым.

Главным препятствием было отсутствие места в газете для писем из-за границы.

Все же нам удалось поместить в 11 газетах губернии 40 писем, 17 статей об эсперанто и 32 перевода из «Сеннациуло» и «Эсперанто-серво».

4-е совещание рабселькоров приняло ряд чрезвычайно важных решений по вопросу интернационального воспитания и международной связи.

Решения обязывают. Руководящий орган рабкоровского движения **Рабоче-Крестьянский Корреспондент** в № 4 спрашивает: Почему «Звезда» смогла наладить дело международной связи, а ряд других газет не сдвинулся с места в этом чрезвычайно важном вопросе.

Нам, читающим «**Международный язык**», — ответ вполне ясен. Мы знаем те дрожжи, которые дают возможность «Звезде» иметь десятки собственных корреспондентов за границей, хотя этим не могут похвалиться и многие столичные газеты; дрожжи эти — использование эсперанто.

Прения на 4 совещании все же кое-чему научили Иваново-Вознесенские редакции. И в настоящее время мы имеем некоторый сдвиг, дающий нам возможность перестроить нашу работу и перейти на новые рельсы в деле руководства эсперкорами.

1. «Рабочий Край».

Иваново-Вознесенская областная газета «**Рабочий Край**», приступая к реализации решений 4 совещания рабселькоров, два раза созывала собрания всех ведущих переписку с заграницей и интересующихся международной связью.

Несмотря на широкое оповещение через газету, оба раза на собрания приходили исключительно эсперантисты.

Результатом этого было приглашение на организационную работу по международной связи двух представителей от Губкома СЭСР.

Вот что нами сделано за февраль и март месяцы.

Послано от имени редакции в адрес 150 эсперантистов имеющих на учете Губкома СЭСР следующие именные приглашения быть корреспондентами «Рабочего Края»:

Дорогой товарищ!

Редакция «Рабочего Края» интересуется Вашей перепиской с заграницей и просит прислать для использования в газете наиболее интересные и имеющие общественное значение письма с переводом на русский язык.

В дальнейшей Вашей переписке мы очень желали бы через Вас получить от заграничных товарищей письма, содержащие описание производства, в котором они работают, новых машин на нем и порядка прохождения производственного процесса от сырья и полуфабриката до выпуска законченного изделия.

Как проходит рационализация, отдельные моменты и факты рационализаторских мероприятий, по возможности с чертежами или фотографией. Мы надеемся, что вы не откажете держать с нами постоянную связь.

С товарищеским приветом Редакция «Раб. Края».

Напечатана статья в газете с примерным списком тем, особенно интересных для заграничных товарищей:

1. Жизнь и быт рабочего. Особенно интересно для зарубежных товарищей быт рабочего определенной профессии. Зарплата. Здесь надо разъяснить, что вопрос о зарплате надо ставить в связи с прожиточным минимумом (стоимость предметов первой необходимости, квартира, отопление, осве-

щение, каков бюджет рабочего, сколько человек работает). Питание. Рабочие столовые, стоимость обеда, чем кормят. Сколько раз в неделю рабочий ест мясо. Стоимость хлеба. Жилищные условия. Стоимость квартиры, как высчитывается кубатура. Новое строительство. Сколько размещено рабочих. Как идет строительство—организация и работа жилкооперации.

2. Положение производства. Рационализация. Суметь показать на фактах, как проходит рационализация на наших фабриках (чтобы ясно было отличие от капиталистической рационализации). Особо о 7-часовом рабочем дне.

Производственные совещания. Что они представляют из себя на наших предприятиях. Показать какие и сколько предложений внесено, сколько выполнено. Указать из кого составляются производственные комиссии и производственные совещания.

Охрана труда и здоровья рабочих. Охрана труда. Борьба с несчастными случаями, что предпринято, что еще не сделано. Спецодежда, условия труда взрослых, молодежи в различных цехах, рабочий день. Усиленное питание при вредных работах. Отпуска. В корреспонденциях надо указывать на отдельные специальности рабочих (что им полагается из спецодежды при вредных работах, что и сколько выдается и т. д.).

Здоровье рабочих (особенно с предстоящими летними отпусками). Работа мелицисских комиссий. Сколько было отправлено в дома отдыха и на курорты в прошлом году и сколько предполагается ныне.

Кого отправляют и куда. Перечислите конкретно, куда были посланы рабочие. Помощь на дому. Фабричная амбулатория.

Социальное страхование. Страхование по болезни, в каком размере. По старости (с примерами перевода на соцстрах старых рабочих).

Пособия и отпуска женщинам работницам—при беременности.

Выберите темы наиболее интересные, разработайте их на собраниях рабкоров.

Газета «Рабочий Край» руководит 10-ю фабричными печатными газетами губернии. Эти газеты обслуживают ряд крупнейших текстильных фабрик.

Все печатные газеты получили указания—выделить уполномоченных по междуреспубликанской связи.

Собрание уполномоченных по плану организации М. С. постановило: считая, что в данный момент необходимо мобилизовать внимание рабкоров к той антисоветской кампании, которую развернули буржуазные и социал-демократические газеты в связи с высылкой Троцкого, совещание наметило ряд тем, которые должны быть затронуты в письмах за границу:

1. Как у нас осуществляется подлинная рабочая демократия. Есть ли у нас выборность. Критика руководителей. Отчеты и обсуждение докладов директоров, выборность заводских организаций.

2. Рабочая самокритика. Как мы критикуем. Чего добиваемся. Участие масс в контроле руководящих органов. Работа в секциях РКИ.

3. Рабочий класс выдвигает новые кадры на руководящую работу (выдвиженцы в руководящих, хозяйственных органах и советском аппарате).

4. Что такое «советский режим»—на практике перевыборов советов. Участие трудящихся в перевыборах, обсуждение наказа, проверка выполнения.

5. Нужны ли нам реформы Троцкого и куда они нас заведут. Отношение рабочих к Троцкому и его высылке. Какие руководители нужны рабочему классу и каких он поддерживает.

6. Отношение широких масс беспартийных трудящихся к Коммунистической партии. За счет кого растет партия. Связь партии с массой. Работа коммунистов на предприятии среди беспартийных.

Каждая из этих тем поручена одной фабричной газете и должна быть проработана на широком собрании ее рабкоров и читателей.

К обсуждению темы мы предложили привлечь возможно большее количество рабочих путем обсуждения письма в цехах, зачитки его на собраниях и сбора подписей.

Считая, что дело организации руководящего центра при газете налажено, мы приступили к организации этой работы на местах.

15 лучшим фабричным газетам предложено провести собрания рабкоров и всех заинтересованных в деле международной переписки для обсуждения практических мероприятий по организации международной связи. Им было послано следующее письмо:

«Во исполнение постановления 4 совещания рабселькоров «Рабочий Край» предлагает вам приступить к организации международной связи.

Прилагая при сем тему . . . , отдел массовой работы предлагает не позже 5 апреля сдать в «Рабочий Край» коллективное письмо от рабочих вашей фабрики на данную тему. Письмо должно быть подписано (желательно большее количество подписей).

Привлеките к составлению письма партийный и профессиональный актив ф-ки. Используйте имеющихся на фабрике эсперантистов.

Письмо должно быть политически обоснованным и главным образом составлено на конкретных фактах жизни предприятия.

Поставьте на редколлегии совместно с эсперантистами вопрос организации международной переписки через вашу газету. Пришлите протокол в «Рабочий Край».

Отдел массовой работы «Рабочего Края».

Давая это задание мы вполне уверены, что основной закваской на этих собраниях будут рабочие эсперантисты.

II. «Юный Текстильщик»

Газета молодежи «Юный Текстильщик» всегда относилась к эсперанто благоприятно. Сейчас представителем Губкома СЭСР в массовом отделе ее является т. Макарин.

Вот что пишет «Ю. Т.» в передовой от 20/II 1929 г. № 14 «Расскажем о себе правду»:

Немецкие, французские, английские и прочие юнкоры за границей ждут писем от наших юнкоров.

Юнкоры и комсомольские ячейки, на вас возлагается еще одна задача—рассказать правду о себе за пределами Советского Союза.

Присылайте письма в редакцию «Ю. Т.»; переведенные на международный язык, они будут пересылаться редакцией по зарубежным адресам.

В передовой от 15/III 1929 г. № 20 «Больше помощи» говоря о интернациональном воспитании и роли в нем международной переписки молодежи «Ю. Т.» пишет:

«У нас имеются большие возможности к живой, интересной переписке с заграничными товарищами.

На каждой фабрике имеются эсперантисты. Они получают десятки писем. Нужно использовать их письма, они могут послужить материалом для хорошей живой беседы».

«Юный Текстильщик» охотно помещает заграничные письма эсперантистов, особенно если в них затрагиваются вопросы, близкие молодежи и комсомолу.

Как метод привлечения писем, статей из-за границы «Ю. Т.» публикует ряд объявлений в «Сеннациуло», гарантируя заграничным рабкорм оплату писем выпиской в их адрес к. л. эсперантских изданий, к. н. «Бюллетень СЭСР», «АИЦ», «Новая эпоха» и др.

III. «Красный тыл»

«Красный тыл», газета Губкома МОПР, очень охотно помещает переводы из «Сеннациуло» и письма политических заключенных. На 2-й губконференции МОПР постановлено ввести в президиум Губкома МОПР представителя от Губкома СЭСР. Представителем выделен т. Лебедев, В. М.

Чего мы ждем от эсперантистов губернии

Перед нами широкое поле работы. Мы не сомневаемся, что фабричные печатные газеты соберут вокруг себя одиночек эсперантистов там, где они есть, и теснее свяжутся с ячейками СЭСР.

Здесь нужна только наша добрая воля и желание работать.

Работа эсперантистов в деле международной связи на предприятии, сразу получит твердую основу, и наши ячейки не будут зависеть от того, на какую ногу сегодня встал Завклубом, как это кое-где еще имеет место сейчас.

Губком СЭСР через своих представителей в редакционном аппарате получает большую возможность руководства и направления эсперкоров.

Сейчас в «Комсомольской правде» печатаются уроки немецкого языка.

«Юный Текстильщик» предполагает организовать ряд читательских конференций с целью организации групп и кружков для совместного изучения.

Для руководства кружками будут привлечены лучшие учебные силы города.

Мы за последние три года пропустили через кружки эсперанто не одну тысячу человек. Не все они стали эсперантистами. Но многое у них из полученных в кружках знаний осталось. Все, кто изучал эсперанто, или имеет к тому возможность, должны идти на эти конференции и участвовать в кружках.

Мы должны на деле доказать, что каждый, кто изучал эсперанто, может легче и быстрее изучать любой иностранный язык чем тот, кто с эсперанто не знаком.

Еще одна задача. Мы завоевали орган Губкома МОПР. Ввели своего представителя в президиум Губкома, сейчас надо развить более серьезную работу в низовых ячейках МОПР. Не будем ждать пока нас позовут перевести на эсперанто письмо. Каждый эсперантист должен быть бродильным грибком в деле интернационального воспитания и международной солидарности.

Будем будировать ячейки МОПР к переписке. Этим мы только оживим их работу и еще раз докажем всю ценность международного языка.

Вперед! От индивидуальной переписки к коллективному раборчеству!

В. Железняков

Самарские эсперантисты - железнодорожники отчитываются

Наши первые шаги

23/I 1928 г. при Сам. ж.-д. клубе им. Революции 1905 г. организован кружок по изучению международного языка Эсперанто, а 8/III 1928 г. в заграничной прессе уже появились его приветствия зарубежным работникам. Вслед за этими 20 приветствиями кружок разослал в разные части Франции 13 писем ко дню Парижской Коммуны. На те и другие последовали горячие отклики из-за границы, с которыми кружок выступил перед массами. К участковому съезду профсоюза железнодорожников и к 1 мая были получены из разных стран десятки приветственных писем, которые были широко использованы и ответ на которые от имени масс был дан через кружок уч-профсоюзем. Кружок связал наш комсомол с подшефным комсомолом Мюн-

хена — Бавария (впоследствии было ко 2/IX 1928 г. послано красное знамя с надписями на эсперанто). Одновременно кружок и сам вел большую переписку с 26 странами, при чем получаемые письма и ответы на них обсуждались на кружке. Письма из-за границы помещались в массовой стенгазете „Эсперантист-Железнодорожник“, которая бывала не только на производствах узла, но и на линии. Некоторые материалы рассылались по стенгазетам узла и линии.

Хорошее начало окрылило кружковцев, а практическая установка в работе, ее массовость, создали благоприятные условия для дальнейшего развития эспердвижения среди железнодорожников.

Летом квалифицировались

Пришла весна, лето. Замерла работа в клубах, таяли кружки. Но наш кружок всю весну и лето работал 3 раза в неделю, только не в душной комнате, а в клубном саду. По воскресеньям мы устраивали экскурсии в окрестности Самары — пешком, на трамвае, на лодках, на пароходе. Эти экскурсии восстанавливали наши силы, давали приятный отдых и в то же время спланировали нас и помогали учебе (разговор, пение на эсперанто и т. п.).

Переписка кружка с заграницей продолжалась, кружковцев засыпали письмами.

Мы растем

Окрепшим, сплоченным вступил наш кружок в зимний сезон и приступил к развертыванию работы. С 15/IX—28 г. мы организовали в клубе и на производствах 4 новых кружка, а с 15/I 1929 г. еще 7 кружков, при чем руководят ими изучавшие Эсперанто в первом кружке (это — одно из наших достижений). Приступившие 15/IX 1928 г. к изучению языка, с 15/I 1929 г. уже проходят курс по усовершенствованию и переписываются с заграницей.

Помимо кружков мы имеем теперь 6 ячеек СЭСР: при клубе, новом и старом зданиях Правления дороги, при депо, при ст. Самара и ж.-д. почт.-тел. отделении. Ячейки объединяются в коллектив и руководятся бюро коллектива. В коллективе 45 членов СЭСР, из них 20 членов САТ, 25 человек выписывают заграничные журналы и газеты на эсперанто. Имеется порядочная библиотечка эсперантской литературы.

На линию

Вся наша работа имела, конечно, свое отражение на линии. К тому же прошедший в июле 1928 г. дорожный съезд профсоюза железнодорожников С.-Зл. ж.-д. получил через наш кружок 27 приветствий от ж.-д. и других пролетарских организаций разных стран, на которые через нас же были посланы ответные приветствия. — Во время съезда мы устроили большую эсперантскую выставку нашей работы и переписки. В результате всего этого дорожный съезд по инициативе представителей с мест, отметив большую заинтересованность масс языком эсперанто, предложил Дорпрофсожу организовать Дорбюро эсперантистов для развертывания эсперантской работы на линии. И в настоящее время кружки эсперанто появляются на линии все в новых и новых пунктах.

Наши возможности

Об них можно судить хотя бы по следующим двум примерам.

Только один наш кружок (ячейка) за 1928 г. получила и отправила 1.768 писем 379 корреспондентам в 321 населенном пункте 38 стран всех частей света (значительный процент этих писем составляют письма обслу-

живаемых нами различных общественных организаций). Многие из этих писем за границей зачитывались на демонстрациях, массовых собраниях и т. п., печатались в коммунистической прессе разных стран, в эсперантских органах, в эсперантской службе печати и т. п.

Дорбюро эсперантистов 7/XI 1928 г. разослало большое письмо Дорпрофсожа и Учпрофсожа „11 лет СССР“ 227 корреспондентам в 295 населенных пунктов 37 стран всех частей света, что можно было сделать только благодаря эсперанто. Полученные в ответ письма показывают, какое громадное значение имели эти письма за границей. С другой стороны десятки ответственных писем к XI годовщине октября, антирелигиозные письма в связи с Рождеством, письма ко дню Красной Армии, Работницы Дорбюро рассылало по всем местномам всей дороги и они зачитывались на демонстрациях, массовых собраниях, помещались в стенгазетах, в общей прессе. Понятно, насколько велико их значение в деле интернационального воспитания масс.

Наши недочеты

Главнейшие из них: 1) Недостаточная связь со стенгазетами. Отсутствие органической связи с рабкорской организацией и с редакцией „Средне-Волжской Коммуны“. 2) Мы посредничаем для целого ряда организаций, но не организовали еще постоянной систематической переписки этих организаций. 3) Бросив силы с наступлением зимнего сезона на подготовку нового актива, мы не оставили достаточного резерва для собственно эсперантской работы, в результате чего за последнее время понизилась массовая работа, сократилась международная переписка и ослабло руководство индивидуальной перепиской. Некоторые животрепещущие вопросы (например, перевыборы горсовета, борьба с пьянством и за поднятие производительности труда, трудовой дисциплины, культпоход, индустриализация страны) или проходят без прямого в них нашего участия, как эсперантистов, или наше участие является недостаточным.

Недочеты исправляем

При наиболее важных ж.-д. стенгазетах мы организуем эсперрабкорвские группы, которые поступают в полное распоряжение редколлегии, являясь составной частью рабкоровского кружка. От каждой ячейки и кружка мы выделили представителей в редакцию „Ср.-В. Коммуна“ с тем, чтобы через них редакция руководила нашей перепиской.

В дальнейшем мы во-первых, будем тверже, полнее и теснее переплетем свою работу с текущим моментом и с общественностью, от которой мы также ждем поддержки нашей еще молодой организации.

О. Горчинская

Эсперанто в школах

(Кривой Рог, УССР)

При наличии нескольких педагогов, владеющих эсперанто, в двух школах нашего округа в виде опыта введено изучение эсперанто: в школе Лошкаревской детколонии Никопольского района и в школе Октябрьского рудника.

В обоих случаях, согласно постановления педагогического совета, введено изучение эсперанто в IV группе, сверх обычной программы, ежедневно по 1 часу. Учащиеся преимущественно в возрасте от 12—15 лет.

Несмотря на то, что занятия, по объективным причинам, начались лишь в декабре 1928 года, за 2 месяца работы успехи достигнуты значительные.

Пособием при изучении служат учебники Свистунова и Рублева, метод преподавания разговорный с ориентацией на окружающую среду. Для наглядности некоторых правил применяются также таблицы, изданные ЦК.

Следует отметить, что дети живо интересуются изучением эсперанто и и особенно быстро усваивают разговорную речь при методе т. Александра, который проводит с детьми вне занятий игры на эсперанто. В играх принимают также участие дети младших групп и легко воспринимают значения, необходимые в процессе игр. Таким образом интерес к эсперанто охватывает всех детей и становится общим. С таким же интересом дети разучивают революционные песни на эсперанто по знакомым мотивам, а вечера с исполнением в программе таких номеров эсперанто заинтересовывают присутствующих взрослых, которые также организовали кружок и вступают в члены СЭСР.

2-го февраля в Лошкаревской школе состоялся специальный вечер эсперанто, на котором присутствовали крестьяне соседних сел и хуторов.

В программу вечера входила пьеса „Победа“, агитка, разыгрываемая детьми, затем хор, сольное пение и танцы, связанные с коллективной декламацией.

Об известных успехах особенно говорит коллективная переписка детей. Ими положено начало связи с детьми Николай-Мойсеевской школы, где учитель т. Человань также преподает эсперанто ученикам 4-й группы в кружке.

Можно надеяться, что переписка между ними, обмен ответом и указания более успевающих дадут положительные результаты.

Затем послано письмо к детям в колонию им. Дзержинского под Харьковом, а также 5 коллективных писем за границу к детям народных школ: в Германию, Англию, Швецию и Испанию. Из Лейпцига уже получен ответ, который оказал чрезвычайно поощряющее действие и еще более повысил интерес среди детей к изучению эсперанто.

Таким образом мы видим, что преподавание эсперанто в школах дает вполне хорошие результаты и данный опыт побудит многих воспитателей нашей „смены“ к желанию воспитать ее в интернациональном духе, обучая эсперанто — этому орудию интернационального взаимопонимания и связи.

НОВЫЙ УСПЕХ

Очередной пленум Ц. К. Союза Связи, 13/IV с. г. обсуждавший тезисы к предстоящему одиннадцатому Всесоюзному съезду работников связи, по предложению тов. Моденова, принял специальный пункт об эсперант. работе:

«Учитывая наличие на местах организации эсперантских кружков и ячеек, а также стремление отдельных работников к изучению языка эсперанто, съезд рекомендует организациям союза, наряду с расширением массовой культурной и интернационального воспитания работников, уделить внимание делу эспер. работы. Эта работа должна включаться в общий план работ клубов, культкомиссий и красных уголков с тем, чтобы обеспечить идейное руководство всей работы, а глав-

ное содержание к дальнейшему развитию интернациональной переписки эсперантистов-связистов и по организованному использованию материалов таковой.

Принять меры к тому, чтобы переписка проводилась преимущественно коллективная, основанная на установлении непосредственных связей с коллективами связистов родственных предприятий других стран».

Принятие такого решения пленумом Ц. К. Союза Связи, на котором присутствовало более 50 человек, и предложение его от имени Пленума съезду, является крупнейшим успехом в нашей общей работе, заслуживающим особого внимания и орг. закрепления.

Международный язык и стенография

Вопрос о международном языке тесно соприкасается с вопросом о международной стенографии, понимаемой не в прежнем узком смысле профессионального употребления для записи речей и т. п., а в том новом смысле, который придается сейчас этой науке требованиями жизни, т.-е. о стенографии, как способе письма для универсальных целей, как о **новом упрощенном и демократическом алфавите для международного общения**, который соответствовал бы темпу и сущности современной жизни. У нас есть, правда, интернациональное письмо — латинский алфавит, но, будучи слишком сложным графически, он становится теперь все более и более архаичным.

Развитие идеи международного языка отражает требования жизни, постулирующей необходимость единого, универсального и упрощенного способа выражения мыслей, взамен громоздкости существующих национальных языков. История письма шла тем же путем. В начале существовали письменные знаки, изображавшие целые комплексы мыслей, затем появились знаки, выражавшие отдельные мысли (идеография), затем — слова, служившие знаками для частиц мысли (эпирография), наконец, появилась слогопись (силлабография) и звукопись (фонография). Соответственно с этим упрощалась техника или графика знаков: в начале — полные рисунки отдельных сцен или предметов, затем — только контуры их и, наконец, — буквы. Стенография является последней ступенью развития письма. Вместо букв она дает еще более упрощенные способы письма, как бы элементарные идеи букв, отбрасывая все ненужные каллиграфические усложнения. Совершенно ясно чувствуется аналогия между этими двумя идеями — идеей языка, т.-е. устного выражения мыслей и чувствований и идеей письма, т.-е. графического выражения их. Однако, до сих пор возможность согласования двух идей — международного языка и международного письма если и мыслилась, то не находила достаточно реального разрешения. Стенография, поэтому, отображала существующий хаос многоязычия. Отсюда существование так называемых национальных стенографических систем. Таковы и системы: Pitman (Англия), Gregg (Америка), Duployé (Франция), Marti (Испания), Groote (Голландия), Melin (Швеция), Worms (Дания), Radvaj (Венгрия), Gabelsberger (Италия, Германия, Швейцария, Австрия, СССР) и многие другие. Правда были сделаны попытки согласования этих систем с международным языком или с отдельными группами национальных языков (германской, романской, славянской и т. п.), но практически эти начинания не оказывались ценными, так как, согласуя свои знаки и правила с фонетическим многообразием языков, все эти системы существенно меняли свои принципы и этим значительно усложняли возможность их изучения, делая его достоянием отдельных одаренных одиночек, но не широкой народной массы.

Впервые проблема международной стенографии, как нового интернационального способа письма, базирующегося на наиболее распространенном теперь международном языке, т.-е. эсперанто, и являющегося одновременно единым способом письма для всех языков мира, разрешена в системе **Internacional-stenografio** немецкого автора F. v. Kunowski. **Internacional-stenografio** является улучшенной системой **National-stenographie** того же автора, созданной для немецкого языка и практически испытанной в течение десятилетий. Учебники этой системы (**Internacional-stenografio, sistema de stenografio internacia por ĉiuj lingvoj, gvidilo en Esperanto; Aldono por la gvidilo en Esperanto; I, II kaj III aldonoj por 26 eŭropaj kaj orientaj lingvoj**) изданы на эсперанто Институтом **Internacional-stenografio, Duisburg, Germanio**. Для

целей совершенствования в системе издается специальный ежемесячный журнал „Eilschriftblätter, Monatsschrift für die Berufs- und Redeschrift der Nationalstenographie und Internationalstenographie“, Berlin — Lichtenberg, где печатаются образцовые тексты — стенограммы на нескольких европейских языках и эсперанто.

Распространение системы идет быстрыми шагами, и понятно, почему эсперантисты всего мира с особенной энергией принимают участие в этом движении. F. v. Kunowski писал („Heroldo de Esperanto, 27. VII. 1928): „La Internacional-stenografio faras la saman vojon kiel Esperanto. Ambaŭ servas al la trafiko, kiu estas la bazo de ĉiu kulturo kaj ĉiu vivo. Ambaŭ dependas en multaj rilatoj unu de la alia. Tial estos plej nature, ke ili apogu sin reciproke“. (См. также статьи и заметки в „Sennaciulo“ 1928 г. №№ 215, 219 и 221). Особенное распространение Internacional-stenografio имеет в среде рабочих эсперантистов, что является результатом (помимо ее прогрессивной идеи) ее конструктивных достоинств, о которых мы будем говорить ниже. Можно добавить лишь, что движение за Internacional-stenografio стало теперь серьезным общественным фактом, и на очередь дня поставлен вопрос об организации Tutmonda Ligo de Internacional-stenografio. Среди специалистов Internacional-stenografio вызвала также полное одобрение (Dr. Th. Mieg и др.). Практические испытания системы в сравнении с другими немецкими системами (Gabelsberger, Stolze—Schreij, Arends, Roller, Scheithauer и др.) дали первенство системе F. v. Kunowski (450 слогов в минуту).

Теперь несколько слов о сущности и конструктивных принципах этой системы. Internacional-stenografio является комбинацией принципов геометральных французских и английских систем с курсивными немецкими. Она соединяет свои знаки, как геометральные системы, и ее общий характер курсивен, как в обычном письме. Поэтому Internacional-stenografio устранены крайности обеих систем — геометральной, заставляющей руку вырисовывать сложные геометрические чертежи, постоянно меняя направление своего движения, что крайне трудно и неэкономично, и курсивных (или графических), заставляющих руку выделять чрезвычайно тонкие и мелкие изгибы знаков. Кроме этого, благодаря общей краткости своих знаков, Internacional-stenografio не требует изучения почти никаких специальных значков (так назыв. сиглы) или условных построений, которые весьма часто встречаются во всех других системах. Поэтому с точки зрения стенографической науки Internacional stenografio является последним гениальным достижением стенографической мысли. Благодаря ее легкости, простоте, логичности и графической ясности, не требующей никакого напряжения мысли и памяти при составлении и чтении стенограмм, эта система доступна каждому, независимо от степени его интеллигентности, и поэтому, несомненно, она является наиболее демократичной системой письма в общем смысле. Вполне основательно, поэтому, что Internacional-stenografio называют **popola skribo**.

Строение системы очень просто. Internacional-stenografio может быть употребляема почти без всяких изменений для стенографирования речи на любом языке. Знание системы дает „Gvidilo en Esperanto“ содержащий 14 кратких уроков. Эсперанто имеет 33 звуко-знака, для остальных языков необходимо запомнить еще 10 знаков — таким образом система для всех языков состоит из 43 звуко-знаков. Курс системы разделяется на 2 части: Koresponda skribo, ставящее своей целью заменить обычное медленное письмо (латинскими буквами) и Rapida skribo — для профессиональных целей. Но даже Koresponda skribo (14 уроков) дает быстроту, позволяющую записывать диктовку и речь оратора.

вопросом со стороны многих членов СЭСР, предпринимает печатание курса **Internacional-stenografio** на страницах „Международного языка“. Курс подготовлен специально для советских эсперантистов В. Н. Энгельгардтом и авторизован **F. v. Kunowski**. Он будет состоять из 15 уроков (по 3 урока в каждом № журнала) и даст знание *Koresponda skribo* для эсперанто и русского языка.

Автор настоятельно просит всех эсперантистов, которые будут изучать **Internacional stenografio**, зарегистрировать себя почтовой открыткой (имя, фамилия и адрес) по адресу: Оренбург, Дмитриевский пер., 18. В. Н. Энгельгардт. Сведения эти необходимы для учета распространения системы, принятого *Instituto de Internacional-stenografio*.

Курс **Internacionalstenografio** **F. v. Kunowski** (для Эсперанто)

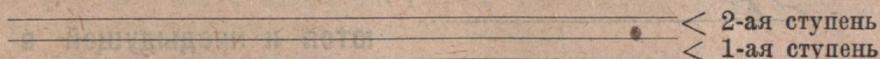
Предисловие: Для достижения необходимой быстроты и легкости письма в стенографии буквы пишутся особыми краткими и простыми знаками. Термин **стенография** заимствован из греческого языка: **стенос**—узкий, **графо**—пишу. Как и в обычном письме, необходимо прежде всего изучить стенографическую азбуку.

Общие советы учащимся:

- 1) Упражняйтесь в стенографическом чтении и письме каждый день;
- 2) не переходите к следующему уроку, не изучив вполне предыдущий;
- 3) следите уже с первых шагов за правильностью, ровностью и ясностью вашего стенографического почерка;
- 4) пишите медленно, но верно. Скорость письма придет в свое время.

I урок:

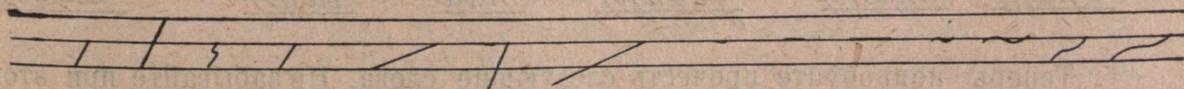
Возьмите лист писчей бумаги и твердым простым карандашом разложите его тонкими линиями, как показано ниже:



(Между каждыми тремя линиями оставьте промежуток, как в нотной бумаге).

Условимся называть эти три линии двумя ступенями: нижнюю — 1-ой ступенью, верхнюю 2-ой ступенью (см. рисунок). Возьмите твердый простой карандаш (лучше всего № 3, с круглым, а не граненым деревом); держите карандаш без напряжения, как в обычном письме.

Буквы и дифтонги (двугласные) эсперантского алфавита заменяются в **Internacionalstenografio** следующими знаками:



a aj t d s j s z st n c e g

Правила:

I. Гласные и дифтонги: **a, aj** пишутся всегда сверху вниз, причем **a** и **aj** занимают одну ступень трех линий, а **aj** — две ступени.

II. Согласные: **t, d, s, j, e** и **g** пишутся всегда снизу вверх, причем **t, d, e** и **g** занимают одну ступень трех линий, а **s** и **j** — две ступени.

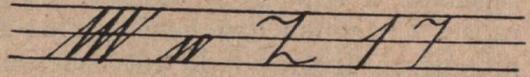
III. Согласные: **s, z, st, n** и **c** пишутся всегда слева направо и на средней из трех линий.

Следите точно за размером, положением ни линиях, наклоном и общим графическим видом показанных знаков.

Упражнение I: напишите все данные буквы по несколько раз, пока вы не запомните их и не приобретете точность письма.

Посмотрим теперь, какие слова и как мы можем составить из изученных нами знаков. Стенография имеет несколько правил соединения знаков. Первый из них в стенографии для эсперанто называется *angula kuniĝo*.

Правило IV: *angula kuniĝo*, т.-е. соединение знаков в углах, образуемых прикосновением знаков друг к другу. Вот примеры *angula kuniĝo*, взятые произвольно:



т.-е. мы видим, что знаки (в данном случае элементы букв и цифр), соединяясь, образуют **острые углы**.

Возьмем следующие эсперантские слова: *stato*, *anaso*, *ĵaŭdo*, *naŭ*, *ĉaso*, *dato*. Отбрасываем конечное *o*. Для того, чтобы застенографировать эти слова, нам необходимы следующие знаки:

stat(o)

anas(o)

ĵaŭd(o)

naŭ

ĉas(o)

dat(o)

Чтобы правильно соединить все эти знаки, запомним:

Правило V: только первая (начальная) буква (знак) слова пишется на том месте трех линий, которое было показано при объяснении стенографической азбуки; все последующие буквы (знаки) присоединяются к предыдущей в том месте, где она кончается.

Таким образом мы получим:

Теперь попробуйте прочесть следующие слова. Не забывайте при этом **правила V** и того, что окончание существительных *o* на первое время мы опускаем вовсе.

124 **Упражнение II:** Прочтите все эти слова несколько раз, пока не приобретете беглость в чтении. Если вы заметите, что читаете по памяти, повторите чтение в разбивку.

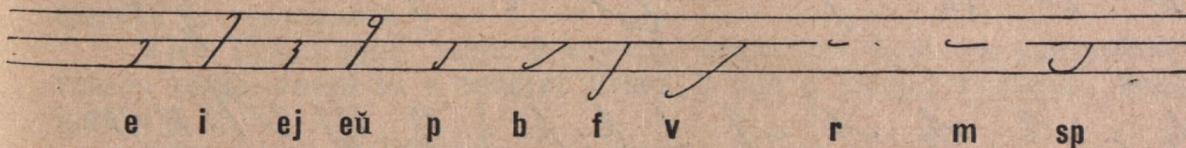
Упражнение III: Напишите стенографически все прочтенные слова несколько раз, пока вы не сможете писать их без всякого затруднения. Следите за правильностью написания знаков (наклон, положение на линиях, соединение, общий графический вид). Написав все слова, сверьте свою стенограмму с данной выше. Малейшие ошибки исправьте, заново написав соответствующее слово.

Не советуем придумывать другие слова и стенографировать. Не зная пока остальных правил стенографии, вы встретите при этом затруднения.

Ключ к стенограмме: aŭd(o), sat(o), naz(o), čas(o), dat(o), anas(o), ananas(o), aŭt(o), tajd(o), tas(o), šajn(o), satan(o), saŭc(o), stat(o), stad(o), stan(o), taŭz(o).

II урок:

Продолжаем ознакомление со стенографической азбукой:



Правила:

VI. Гласные и дифтонги: e, i, ej, eŭ пишутся всегда сверху вниз, причем e и ej занимают одну ступень трех линий, а i и aŭ — две ступени.

VII. Согласные: p, b, f, v, sp пишутся всегда снизу вверх, причем p, b и sp занимают одну ступень трех линий, а f и v — две ступени.

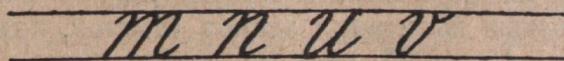
VIII. Согласные g и m пишутся всегда слева направо и на средней из трех линий.

Следите точно за размером, положением на линиях, наклоном и общим графическим видом показанных знаков.

Упражнение I. Напишите все данные буквы по несколько раз, пока вы не запомните их и не приобретете точность письма.

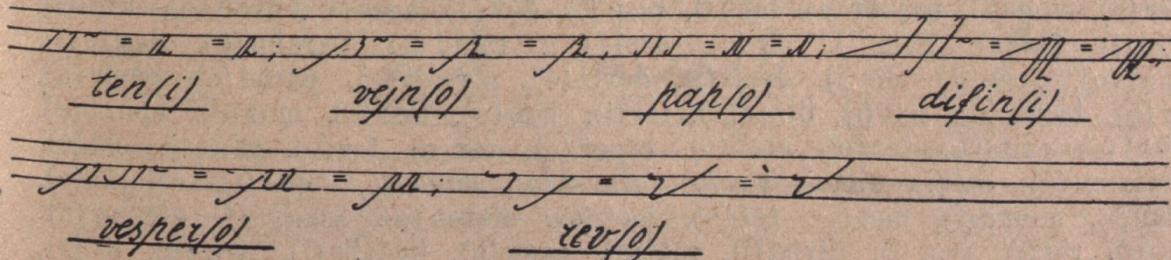
Прежде чем составить слова из новых изученных нами знаков, познакомимся со вторым правилом соединения знаков.

Правило IX: если знаки имеют в начале загиб как в данных выше знаках для e, i, ej, p, b, f, v, sp, они присоединяются к предыдущим путем так назыв. *haka kuniĝo* (от слова *haki* — рубить). Образцы такого соединения можно найти в письменных буквах:



Т.-е. отдельные элементы этих букв соединяются не острыми (*angula kuniĝo*) углами, а закругленными (*haka kuniĝo*).

Возьмем слова: *teni*, *vejno*, *rapo*, *difini*, *vespero*, *revo*. Если мы отбросим окончания i и o, нам понадобятся для этих слов следующие знаки:



Прочтите теперь следующие слова (см. стенограмму на стр. 126 сверху):

Handwritten shorthand exercises consisting of seven rows of stylized symbols and characters, likely representing a shorthand system.

Упражнение II. Прочтите эту стенограмму несколько раз под ряд, в разбивку, с конца—пока не приобретете беглости в чтении.

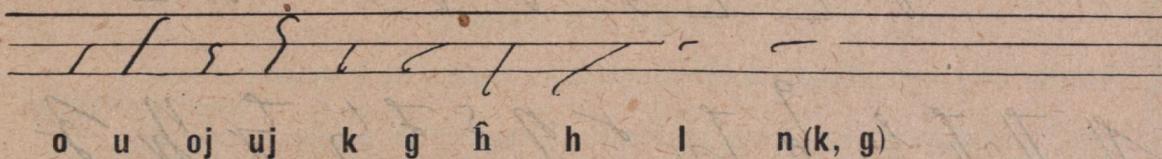
Упражнение III. Напишите стенографически все прочтенные слова несколько раз, пока вы не сможете писать их без всякого затруднения. Следите за правильностью написания знаков (наклон, положение на линиях, соединение, общий графический вид). С этого урока мы не показываем линии, но советуем учащимся пока линовать.

Написав все слова, сверьте их со стенограммой, данной выше.

Ключ к стенограмме: ced(i), çef(a), çes(i), decid(i), dediç(i), id(o), feüd(o), mašin(o), niz(o), nest(o), ĝen(i), spic(o), pest(o), pist(o), paf(i), abat(o), farad(o), šim(o), ar(o), am(o), step(o), stip(o), steb(i), šaf(o), šam(o), safir(o), sam(a), najbar(o), fajf(i), rasp(i), dev(o), arab(o), ĝiraf(o), difin(i), divid(i), šip(o), ĝem(i), cir(o), aspid(o), rapid(a), parafin(o), destin(i), depeš(o), deriv(i), dir(i), dezir(i), deviz(o), parazit(o), parad(o), pasiv(a), ber(o), basen(o), bat(i), bizar(a), far(i), fam(o), fast(o), erar(o), epitet(o), epitaf(o), evit(i), eter(o), etat(o), esper(o), ver(o), fer(o), van(a), fest(o), specimen(o), ref(i), rif(o), rev(o), rimed(o), ripet(i), ripar(i), referat(o), refar(i), minac(i), met(i), ret(o), mev(o), maten(o), amas(o), efemer(a), iris(o), rid(i), rest(i), diven(i), maj(o), azen(o), bedaür(i), aviz(o), av(o), avar(a), avid(a), vejn(o), teras(o), tif(o), tem(o), ter(o), rajt(o), jet(i), vat(o).

III урок:

В этом уроке мы познакомимся со знаками для всех остальных букв языка, и, таким образом, закончим изучение стенографической азбуки:



Правила:

X. Гласные и дифтонги: o, u, oj, uj пишутся всегда сверху вниз, причем, o и oj занимают одну ступень трех линий, а u и uj—две ступени.

XI. Согласные: k, g, h и h пишутся всегда снизу вверх, причем k и g занимают одну ступень трех линий, а h и h—две ступени.

XII. Согласные l и n (k,—g) пишутся всегда слева направо и на средней из трех линий.

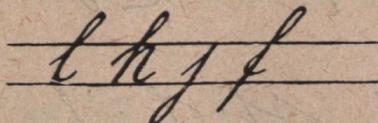
XIII. Показанный выше 2 вариант знака для буквы n употребляется только тогда, когда за n следует буква k или g (напр., в словах: angulo, inko и т. п.).

Упражнение I. Напишите все данные буквы по несколько раз, следя за точностью письма.

Теперь нам остается лишь изучить дальнейшие способы соединения знаков и некоторые облегчающие письмо сокращения.

Помимо узнанных нами двух способов соединения (angula kuniĝo и haka kuniĝo), существует третий способ.

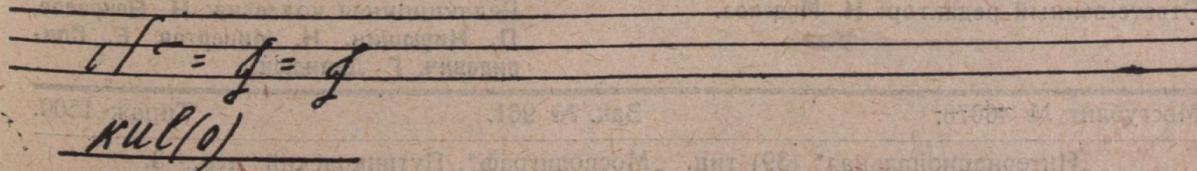
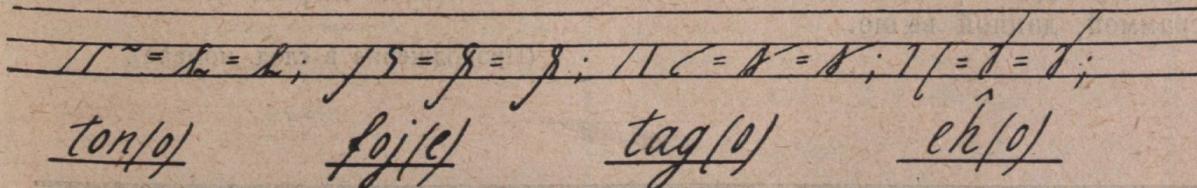
Правило XIV. Banta kuniĝo (бантовое соединение). Если мы возьмем латинские буквы,



мы заметим, что элементы, из которых состоят эти буквы, соединены между собой именно по способу banta kuniĝo, т.-е. рука, выписывая эти буквы, делает как бы петлю (бант). Здесь необходимо сказать, что вообще все приводимые нами способы соединения знаков не являются чем-то новым и неестественным, все они соответствуют привычкам руки в обычном письме.

Возьмем слов: tono, foje, tago, eho kulo. Мы увидим, что для того, чтобы написать эти слова нам понадобятся такие знаки, которые неминуемо должны быть соединены петлей (banto kuniĝo). Таков графический характер знаков для o, u, oj, uj, k, g, h, h, l, и n (—k,—g).

Другие знаки имеют другой характер и соединяются или путем angula kuniĝo или haka kuniĝo.



Прочтите теперь следующие слова:

а б в г д е ж з и к л м н о п р с т у ф х ц ч ш щ

а б в г д е ж з и к л м н о п р с т у ф х ц ч ш щ

а б в г д е ж з и к л м н о п р с т у ф х ц ч ш щ

а б в г д е ж з и к л м н о п р с т у ф х ц ч ш щ

а б в г д е ж з и к л м н о п р с т у ф х ц ч ш щ

а б в г д е ж з и к л м н о п р с т у ф х ц ч ш щ

а б в г д е ж з и к л м н о п р с т у ф х ц ч ш щ

а б в г д е ж з и к л м н о п р с т у ф х ц ч ш щ

Упражнение II. Прочтите все эти слова несколько раз подряд, в разбивку, с конца—пока не приобретете беглость в чтении.

Упражнение III. Напишите стенографически все прочтенные слова несколько раз, пока вы не сможете писать их без всякого затруднения. Следите за правильностью написания знаков (наклон, положение на линиях, соединение, общий графический вид). Написав все слова, сверьте их со стенограммой, данной выше.

(Продолжение в след. номере).

Ответственный редактор: Н. Моденов.

Редакционная коллегия: Н. Некрасов,
П. Кирюшин, Н. Инцеров, Е. Спиридович, Г. Демидюк.

Мосгублит № 46078.

Зак. № 961.

Тираж 1500.

ЛУЧШЕЕ НАГЛЯДНОЕ ПОСОБИЕ

СЕРИЯ УЧЕБНЫХ ТАБЛИЦ ЭСПЕРАНТО

(Издание Ц.К. СЭСР)

Серия состоит из 8 настенных плакатов - таблиц, напечатанных на толстой и прочной бумаге:

1. Азбука эсперанто. 2. Грамматика эсперанто (основные окончания). 3. Грамматика эсперанто (окончание „n“). 4. Грамматика эсперанто (*ant, int, ont, at, it, of*). 5 и 6. Приставки и вставки. 7 и 8. Вспомогательные слова (рассказ в картинках: *Laboristoj, stelo, kaj kapitalistoj*).

Таблицы 1, 2, 5 и 6 — текстовые, остальные четыре — в рисунках.

Серия учебных таблиц эсперанто необходима каждому преподавателю эсперанто, каждому кружку, каждым курсам, каждой эсперантской организации.

Цена полного комплекта 95 коп.

В. СВИСТУНОВ

ЭЛЕМЕНТЫ ЭСПЕРАНТО

4-е издание (36—50 тысячи)

Одобрен Лингвистической Комиссией СЭСР.

Допущен Государственным Ученым Советом

Цена 30 к.

С. РУБЛЕВ

КРУЖОК ЭСПЕРАНТО

Часть I. Для занимающихся

3-е издание (17—31 тысячи)

Рекомендован Лингвистической Комиссией СЭСР. Допущен Государственным Ученым Советом

Цена 50 к.

С. ШАБАРИН

УЧЕБНАЯ ЭСПЕРАНТО-ХРЕСТОМАТИЯ

Одобрена Лингвистической Комис. СЭСР.

Цена 40 к.

V. Varankin

Teorio de esperanto

Helpilo por superaĵ kursoj

Цена 1 р. 25 к.

В. СУТКОВОЙ

ЭСПЕРАНТО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

Вышло из печати 2-ое издание этого лучшего из эсперанто-русских словарей.

По желанию местных организаций и членов СЭСР весь тираж словаря выпущен в картонном переплете.

216 стр.

Цена в перепл. 95 коп.

Центральным Комитетом Союза Эсперантистов Советских Республик выпущены

Значки СЭСР

металлические, эмалевые, диаметром 20 мм на прочном винту с изображением зеленой звезды на фоне красного круга и с надписью *SEU*.

Значки высылаются только членам и организациям СЭСР. Стоимость одного значка — 90 коп., кроме того, ко всей стоимости заказа на значки надлежит добавлять стоимость пересылки в размере наименьшего почтового тарифа за пересылку посылки от Москвы до места заказа.

Цена 50 коп.

???

Какой журнал на эсперанто выписать через ЦК СЭСР?

„SENNACIULO“

рабочий эсперантский еженедельник. Жизнь и быт трудящихся в разных странах. Ежемесячные странички: Sennaciula Radio-raĝo, Sennaciula sport-raĝo. Ежемесячное приложение „La Lernanto“.

Подписная плата на 1 год—4 р. 50 к., на 1/2 г.—2 р. 25 к., на 3 м.—1 р. 15 к.; для членов SAT: 4 р. на год, 2 р. на 6 м., 1 р. на 3 м.

„La Nova Epoko“

Литературно-научно-педагогический ежемесячник. Подписная плата на 1 год—2 р., на 6 м.—1 р., для членов SAT: на 1 год—1 р. 50 к., на 6 мес.—75 к.

Подписную плату направляйте по адресу ЦК СЭСР:

Москва, Спиридоновка, 15.

**ВСЕ ИЗДАНИЯ
Ц. К. СОЮЗА ЭСПЕРАН-
ТИСТОВ СОВЕТСКИХ
РЕСПУБЛИК**

**ВСЕГДА И В ДОСТАТОЧНОМ
КОЛИЧЕСТВЕ ИМЕЕТ**

Книжный склад Ц.К. Связи
Москва, Солянка, 12, Дворец
Труда, комн. 201.



Москва, Спиридоновка, 15

Снабжает организации и членов СЭСР, кружки эсперанто и одиночек - эсперантистов учебными эсперантскими пособиями и литературой об и на яз. эсперанто.

НОВИНКИ!

Komunista Biblioteko:

1. J. Stalin. Pri Lenin. Цена 15 к.
2. Manifesto de la VI-a Kongreso de Komintern. Цена 10 к.
3. N. Lenin. Pri religio. Цена 15 к.

Biblioteko de Sennaciulo:

- № 8. L. Tolstoj. Ĥodinka. Цена 35 к.
 - № 9. A. Andreev. Jafetida teorio (печ.).
 - № 10. E. Drezen. La vojoj de plua evoluo de L. I. Цена 35 к.
-
- E. Mihalski. Prologo. Изд. SAT. Цена 40 к.
A. Tolstoj. Aelita. Romano. Цена 2 р. 75 к.
T. Jung. Landoj de fantazio. Romano. Цена 2 р. 75 к.
F. Gerstäcker. Ŝipĉarpentisto. Цена 70 к.
G. Fock. Navigado estas pecesa. Цена 35 к.
T. Jung. Gudrun. Цена 35 к.
A. Cunningham. La hantataj ŝipoj. Цена 35 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на журнал советской педагогики, издаваемый ЦК Профсоюза Работников Просвещения на языке эсперанто

SOVETA PEDAGOGIA REVUO

Подписную плату (1 рубль до конца года, отдельный номер—25 коп.) направлять по адресу: Москва, Солянка, 12, Дворец Труда, комн. 558.
Редакция „Soveta Pedagogia Revuo“.